Ангелы по совместительству. Гости самозваные 1-13

Ирина Владимировна Сыромятникова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключения Томаса Тангорна - боевого мага алхимика и просто хорошего человека продолжаются. Ему по прежнему нужны деньги, много денег и за ними он отправляется в И'Са-Орио'Тэ в компании армейских спецов.

- Ангелы по совместительству. Гости самозваные. 1-12
  - Пролог
  - Часть 1.
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
  - Часть 2.
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
  - Часть 3.
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13

Ангелы по совместительству. Гости самозваные. 1-12

Пролог

Безвластие и страх странно влияют на людей. Некоторые срываются с места и бегут куда-то, сменяя одну неопределенность другой. Иные до последнего держатся за остатки былого благополучия, упорно не замечая изменения в ставшем чужим мире. Есть и такие, кто не способен сопротивляться подступающему хаосу, пусть даже в уме. Эти превращаются в несомую ветром перемен ветошь, быстро избавляются от всяких человеческих черт и сами становятся источником зла. И помоги боги тому путнику, которого судьба сведет с шайкой подобных изгоев.

Но это если путник мирный.

Две дюжины недобрых взглядов следили за тем, как чужаки в черном высаживаются на уединенный пляж. Утренний туман (последний подарок сезона штормов) стелился над камнями, надежно скрывая подошедший к самому берегу корабль. За кромкой прибоя уже громоздились кучи ящиков и стояли два сооружения, напоминающие телеги о десяти колесах, но без лошадей. Однако ни люди, ни повозки наблюдателей не интересовали, а вот содержимое ящиков... Там должна была быть еда, хорошая, много, всякие приятные мелочи, вроде теплых одеял, кружек и котелков, лекарства, а может и спирт. Желание обладать этим богатством затмевало в бандитах робкий голос разума, вопрошавший, почему рядом с обладателями сокровищ нет солдат, а также ружей, мечей, копий или арбалетов. Ни один контрабандист не позволит себе такую беспечность! Но уцелевшее с мирных времен чувство превосходства жителей И'Са-Орио'Та над заморскими дикарями не позволяло осознать угрозу. Да, они просто наивные идиоты, эти полтора десятка крепких мужчин, сумевших собрать драгоценный груз, перевезти его через бурное море и вытащить на берег, несмотря на отсутствие причала. Ничего-то не могут предусмотреть!

Но вот сказаны последние слова прощания, и моторная лодка растворилась в тумане. Чужаки принялись, не спеша, рассортировывать багаж. Медлить не имело смысла.

С громкими воплями, потрясая самодельным оружием, бандиты выскочили из-за камней и дикой ордой хлынули вниз. Люди на берегу с видимым облегчением побросали ящики и повернулись навстречу угрозе. Молочно-белый туман словно подсветили изнутри разноцветными огнями, в этом нарядно переливающемся мареве бессильно завязли брошенные камни и стрелы единственного имеющегося у налетчиков лука.

Истина пришла, подобная удару грома.

Оставалась только одна вещь, которую самые отмороженные бандиты боялись до колик. Не смерть (все сдохнут!), не закон (небо - высоко, император - далеко) и не боги (...). Только она, МАГИЯ! Сила, перед которой обычный человек беспомощнее мыши, а уж на что она способна...

Окутанный зеленоватой дымкой чужак широко и весело улыбнулся нападающим.

Ловкости, с какой неудачливые налетчики развернулись на бегу, позавидовал бы каучуковый мячик, а скорость, с какой они мчались прочь от берега, заставила бы скаковую лошадь околеть от зависти. Меж тем пришельцы, побросав все дела, с гиком помчались вдогон, впрочем, сильно уступая в резвости аборигенам.

Вой стоял над берегом, но теперь он был полон леденящего ужаса.

Что за злой дух принес в сей мирный край заклинателей?!!

Часть 1.

Ты думал, что халява - это то, что тебе дают бесплатно? Нет, это то, что никто, кроме тебя, не захотел брать даже даром.

Глава 1

Речь в этой книге пойдет главным образом о черных магах... Глаза б мои их не видели.

Жил был алхимик у самого гадкого моря... Опять не то.

Впрочем, что я маюсь? Да, я - алхимик! И немного черный маг, а то, что некромант - это вообще хобби. И я живу в самой прогрессивной стране мира. Прогрессивной по отношению к черным магам, естественно. Но есть другие страны, где нас, мягко говоря, не любят. И в одну такую страну недавно пришел северный пушной зверь, что характерно - безо всякого постороннего вмешательства. Проще говоря, живых заели те, сражаться с кем черные маги лучше всего приспособлены - нежити, гости из-за грани, всевозможные фомы, закруты и гоулы (поднявшиеся мертвецы). Теперь какая-то светлая голова на нашей стороне моря решила, что ситуация вполне созрела для реализации священного права любого черного (не обязательно - мага). Я имею в виду - для мародерства. У меня серьезные планы на имущество саориотцев, особенно - на запасы алхимических компонентов. А вот капитан Ридзер своей жене эмалевую брошку обещал, что б непременно - из золота. Да, суровый армейский эксперт женат, естественно, на обычной женщине. Причем, познакомились они еще до того, как его загнали в армию, но она ему не изменила и теперь у них пятеро спиногрызов мал мала меньше. Спрашивается, зачем боевому магу семья? Наверное, за тем же, зачем мне мой клан, где половина - белые, то есть, существа, посвященные принципиально иной природной стихии. Выпендриваться - у черных в крови, а у черных из Краухарда это вообще вторая натура. В результате, нам всем вместе придется работать, потому что просто прийти и забрать желаемое не позволит бдительный гражданский куратор.

Вон он, на бухте каната сидит, помогать не собирается. Не очень-то и нужно! Допустим, заставить летать многотонный армейский грузовик не смогли бы даже сказочные герои, но заморозить воду, чтобы понтон волнами не трясло - на это дюжина черных магов вполне способна. Дальше - проще: выгрузить припасы, пересчитать, уложить в грузовики. Боевые маги добросовестно трудились, а потом нас решила ограбить какая-то шентропа.

Са-ориотцев я встречал второй раз в жизни, но свою репутацию они подтвердили. Банда смуглых, тощих оборванцев смело напала на мирных путешественников, однако, обнаружив, кто их сейчас будет бить, так же смело дала тягу, теряя на бегу

портки и дубинки. А на нашивки сначала посмотреть им религия не позволила? Бойцы Ридзера пошли на дело, не сняв армейской формы! Нет, я понимаю, что мундир эксперта отлично продуман и качественно пошит, но теперь мы напоминали авангард вторжения. Чую, каждому встречному придется доказывать, что мы - частные предприниматели, и не всякий поверит.

Пока спецы гоняли бродяг по прибрежным скалам, я медленно, не напрягаясь, но так, чтобы куратор меня видел, носил в грузовик коробки с тем, что полегче (репутация - это то, что зарабатывается постепенно, но в нужным момент срабатывает не хуже оружейного проклятья). Капитан Ризднер, которому должность не позволяла бегать рысью, сердито сопел и из принципа хватался в одиночку за самые большие ящики. Предки в помощь!

Через полчаса безобразия в боевых магах проснулась совесть (или память о тяжелом кулаке капитана), и они вернулись на берег, работать. Последними и самыми бесстыжими оказались, естественно, Румол и Шаграт - эти бы вообще не пришли, если бы был повод.

- Ну, что, пробежали, размялись? - встретил капитан подчиненных вопросом в упор. - А языка брать кто вместо вас будет?!!

Те засмущались.

- Да мы сейчас... Только амулеты взять...

- Искать их вы тоже с помощью амулетов будете? И у кого ж это тут прорезался талант следопыта?

Боевые маги исключительно городского происхождения оскорблено промолчали.

- Буф! - сказала за спиной Ридзера большая лохматая собака.

Мой пес-зомби имел на происходящее свою точку зрения, к сожалению, не интересную никому, кроме меня. Я, со вздохом, водрузил коробку в кузов грузовика и отряхнул руки:

- Макс нас проведет. Он неплохо ходит по следу.

Предвкушение нового аттракциона мобилизовало бойцов гораздо лучше, чем окрики начальства. Волевым решением Ридзер назначил троих, остающихся караулить вещи, остальные поделили амулеты и выстроились в боевой порядок. Я достал из багажа собственное изобретение - палку из ствола молодого ясеня с меня ростом, гладко оструганную и выкрашенную в черный цвет. В качестве набалдашника на конце жерди крепился стальной крюк (я предвидел неизбежное столкновение с трупами и не собирался ворочать их руками).

Румол по-конски заржал.

- Глядите - посох!

Я невозмутимо нажал потайную кнопку, и из противоположного конца жерди высунулось лезвие длиной в две ладони, щелчком раскрылись два коротких упора. Крюк играл роль противовеса и позволял использовать палку как копье (в хитром набалдашнике был и другой сюрприз, но об этом никому знать не полагалось).

- Повтори еще раз!

Армейский опыт позволил Румолу правильно оценить ситуацию - он промолчал.

- Запомни: в дикой местности хорошая дубина значит не меньше проклятья.

И мы двинулись по следу.

Первой новостью оказалась хорошая: сразу за каменной осыпью и узкой полосой кустарника начинался береговой тракт. Судя по карте, в И'Са-Орио'Те он выполнял обязанности трансконтинентального железнодорожного пути (на скотской тяге, ага). Ридзер, с удовлетворением, осмотрел пустую на всем протяжении дорогу.

- Вырулить сюда сможем?

Я философски пожал плечами:

- А куда денемся?

Закрепить упоры на склоне можно с помощью магии, лебедка на одном из грузовиков есть, главное, чтобы тросы выдержали. В крайнем случае, булыжники на берегу можно накрошить помельче.

К сожалению, идти по дороге бандиты не захотели и тут же углубились в бурьян, продраться через который без помощи моего боевого посоха было бы нереально (интересно, можно ли считать чертополох экзотикой, если у него ТАКИЕ шипы?). Короче, я - косил, а армейские тунеядцы с сосредоточенным видом глазели по сторонам (типа, караулили) Полчаса блуждания среди камней и колючек привели нас в лагерь разбойников. В принципе, чтобы унюхать его не обязательно было быть собакой - бандиты совершенно опустились. Смердящие нечистоты вплотную подступали к убогим шалашам, всюду валялось грязное тряпье и объедки, ничего похожего на баню или, хотя бы, корыто для стирки белья не наблюдалось в принципе. Я понял, что не желаю участвовать в допросе этих скотов, даже если мы кого-нибудь из них поймаем.

Но одного не отнять - обзор с этого места открывался отличный. В результате, прячущегося в кустах человека все заметили практически одновременно. Бойцы Ридзера обменялись понимающими ухмылками и, под предостерегающее шиканье куратора (ах, да, мы же должны демонстрировать местным

дружелюбие), начали брать неизвестного в кольцо. Я наблюдал за происходящим с командной высоты. В результате, из кустов извлекли очередного белого, высокого старика с всклокоченной седой шевелюрой и безумным взглядом. На бандита он не тянул при самом вольно допущении, единственная угроза, которая от него исходила - возможность подцепить вшей. Задержанный подслеповато щурился и растеряно вертел головой.

- Ты кто? - приступил к допросу Ридзер, не заморачиваясь проблемами перевода.

Куратор молча закатил глаза и стал пробираться поближе, но белый, неожиданно, ответил:

- Я - Ли Хан, лекарь из Михори. Эти люди напали на караван, с которым я ехал в Крумих, больше никто не уцелел.

По ингернийски он говорил без акцента. Ридзер, с сомнением, оглядел замызганного пленника:

- И ты, значит, к этим уродам никакого отношения не имеешь?

- Я лечил их, иначе они убили бы меня, - страдалец поднял на капитана выцветшие, слезящиеся как у больной собаки глаза. - Моих сил было недостаточно, чтобы помешать им. Слов они не понимали...

Судя по затрапезному виду, старик провел среди разбойников не один день.

- Вы пришли из Михори, - вмешался в разговор куратор. - Можете рассказать, какая там обстановка?

- Хаос, - вздохнул старик. - Император бежал на юг, всех изгоняющих мобилизовали для защиты тусуанской долины. Людям запретили уходить из города, а для поддержания порядка прислали сотню пехотинцев тусуанского гарнизона. Сначала солдаты вешали грабителей, потом сами начали грабить и убивать. Все, кто способен пойти против слова наместника, бегут прочь, бросая друзей и имущество. Но дороги не безопасны...

- Значит, в Михори не идем, - резюмировал Ридзер. - А этот твой Крумих, что там?

- А вам зачем? - насторожился старик.

- Мы хотим предложить там услуги изгоняющих, - снова встрял куратор.

Белый смотрел с оправданным недоверием.

- За хорошее вознаграждение, естественно, - счел необходимым уточнить я. - Напрягись и подумай, смогут ли там оплатить наши услуги. Этим ты спасешь множество жизней.

Намек на жизни мобилизовал белого.

- Точно я не знаю, но беженцев со стороны Крумиха не было, что бы это ни значило.

- Ну, значит, с направлением определились, - и Ридзер потерял к спасенному интерес.

- Уважаемый, вы по-прежнему собираетесь в Крумих? - уточнил куратор.

Белый осторожно кивнул.

- В таком случае можете присоединиться к нам, если хотите, конечно.

Я хмыкнул (нашли, кого себе на шею повесить!), но возражать не стал - сдохнет ведь здесь, жалко его.

Погрузка барахла и подъем грузовиков на дорогу заняли весь остаток дня, мы так и заночевали на тракте, не удосужившись съехать на обочину. Все равно путников, кроме нас, не было, а бандиты благоразумно растворились где-то за горизонтом.

Утром живности в нашем хозяйстве прибавилось.

Я, немного помятый после ночевки в спальном мешке, вел последний осмотр двигателям и тормозным колодкам. Бойцы Ридзера увлеченно разыгрывали в кости места в кабинах. Белый, шевеля губами, перебирал свои вещи, найденные у разбойников: обшарпанный деревянный сундучок и две книги, которые спасло только то, что зачарованная бумага не желала гореть. От пережитых потрясений Ли оправился чрезвычайно быстро, аппетит имел отменный и вообще, отлично чувствовал себя в компании боевых магов. А я-то думал, что нас тут будут бояться.

- Том, глянь! - Румол ткнул пальцем в сторону кустов.

Прибежал мой зомби, уже успевший насажать на холку кучу репьев. Сначала я решил, что Макс принес какую-то белую мочалку, но дело оказалось проще - пес поймал кота.

- Филиас!

Белый рванулся на помощь своему питомцу (чуть челюсть моему зомби не вынул). Оказавшись в объятьях хозяина, кот дал волю нервам и взвыл нехорошим голосом:

- Ма-ау!

- Чудовище!!!

Это он мне или зомби? Я пожал плечами. А то лучше было бы оставить кота местным! По-моему, они уже человека готовы съесть, не то, что животное.

Судя по всему - и ели, как сообщил капитан Ридзер, осматривавший брошенный бандитами лагерь.

- И денег у них ни фига не было, - добавил Румол. - Наверное, они их просто не собирали.

- Зачем им деньги? - вздохнул со своего места белый. - Золото в Са-Орио больше ничего не стоит.

- Это хорошо! - повеселел Ридзер. - Но кто харчи на продажу унесет, получит от меня по кумполу.

Черные понятливо покивали и полезли в грузовики. Я занял свое законное место за баранкой. Опыта вождения тяжелой техники у меня не было, но нужно же когда-то начинать! Все лучше, чем трястись в обнимку с ящиками тушенки и бочками топливного масла. Я себе путешествия в таких условиях не представлял, а армейские спецы ничего, привычные.

Впереди нас ждал охваченный смутой континент, трещащая по швам империя и неизвестное отношение властей. Причем, нашей целью было именно то, от чего любой здравомыслящий человек бежал, сломя голову - захваченные нежитями территории, брошенные строения, ставшие убежищем для монстров, и вообще - разнообразное имущество, которое местные не сумели удержать в руках.

Путешествие обещало быть веселым.

Глава 2

За свою не слишком долгую жизнь я успел вволю поездить по Ингернике. Был в соленой пустыне Хо-Карга, на восточном побережье, на западном, в равнинном Полисанте и гористом Суэссоне, не говоря уже про родной Краухард. Пока мы ехали по безлюдной местности, Са-Ориот от Ингерники ничем не отличался. Камни как камни, вечнозеленые кусты, знакомые мне по Михандрову, желтеющая трава и буреющая листва - климат империи был не столько жаркий, сколько сухой, и сезон дождей мы благополучно пропустили. Ну, разве что у сосен здесь крона странная - шарами.

Первым предупреждением о близости людей стал труп. Человеческий, естественно. Водитель головного грузовика заметил его и вдарил по тормозам, не потрудившись даже бибикнуть. Нет, остановиться я успел. Аккурат так, чтобы выбирающиеся из кузова бойцы вынуждены были перелезать через лебедку.

- Тангор!!! - рявкнул Ридзер.

- Ш-што? - подчиненных своих пускай строит, а я - вольнонаемный специалист. К тому же - алхимик.

- Ничего, - буркнул капитан, вспомнивший диспозицию. - Тебе ничего странным не кажется?

Я закинул на плечо посох и отправился смотреть на мертвеца. Для начала распихал боевых магов, плотно обступивших находку. И чего собрались? Можно подумать, они сделать что-то смогут. Человека (когда-то ведь это было человеком, так?) привязали за руки к двум деревцам, лицом к дороге, скорее даже - вздернули на них. Судя по тому, что кора под веревками почти не пострадала, освободиться он не пытался, тогда как любой, оставленный на ночь за пределами защищенного отвращающими знаками места, должен быть, как минимум, сильно против. Как только солнце опустится за горизонт, возможность выжить превращается в лотерею, если ты, конечно, не боевой маг. А главное - смысл? Только нежить раскармливать! Правда, в одной забавной книжке говорилось, что так древние жители Краухарда определяли "своих", но тут темными ритуалами и не пахло.

М-да. Тут скорее смердело, причем, изрядно. Белый вообще из кузова высунуться не решился, а куратор предпочел руководить расследованием с наветренной стороны. Тело разложилось до того состояния, когда изъеденные личинками мягкие ткани начинают отваливаться под собственным весом, но сухожилия еще держат скелет. Сохранению трупа также

способствовал климат - плоть сохла быстрее, чем гнила.

А вывод из этого такой, что вот эти длинные петли сорванной кожи не могли образоваться сами собой, да и живот как-то слишком ровно лопнул. Все это травмы прижизненные, вернее сказать - предсмертные.

- Его убила не нежить.

- Это я и сам знаю. Кто?

- Нам-то что? Ну, убили и убили. Пусть местные разбираются.

Ридзер нахмурился. Да, большинство проживающих в Ингернике черных озабочено соблюдением закона. Это такая благоприобретенная душевная травма - когда тебе с детства клюют мозг ответственностью за проступки, невольно начинаешь разбираться в вопросе. Но здесь-то не Ингерника!

- Мастер Тангор прав, - голос куратора через прижатый к лицу платок звучал приглушенно. - Мы даже не знаем, к кому обращаться по поводу убийства.

- А ты белого спроси, - подсказал я. - Он же местный!

Куратор ушел трясти Ли Хана (хоть какая-то польза от нахлебника).

Я выщелкнул из посоха лезвие и полосонул свисающие из трупа кишки. Из неестественно раздутой колбаски вывалились слипшиеся беловатые комочки - зерно, которое забивали несчастному в глотку, пока пищевод не лопнул.

- Затейники какие, - заметил Шаграт.

Белый появился лично, хотя на труп старался не смотреть. Смелый.

- Уважаемые, не стоит придавать значения этому недоразумению. Перед нами, наверняка, вор, казненный местными крестьянами.

Ни фига ж себе "недоразумение"! Этих шустрых крестьян следовало прибить если не за убийство, так за магическую диверсию.

- А если бы рядом был гуль? - прищурился Ридзер.

Вот именно! Эти твари могут размножаться, вселяясь в свежих мертвецов.

- Сельские жители не слишком образованы...- заюлил белый.

Ридзер раздраженно сплюнул.

В итоге, боевые маги немного подумали и решили оставить дохлятину висеть, где висит. Ждать от черного сочувствия вообще бессмысленно, а армейские эксперты нашли зрелище скорее забавным, чем пугающим. Лично меня беспокоило другое: мы приехали сюда сражаться с нежитями и собирать трофеи, но ни одной твари пока не встретили (если людей за монстров не считать). Возможно, место высадки выбрано неудачно? Конечно,

наша группа абсолютно мобильна, кроме мотолебедки у нас есть алхимический котел, способный перегнать в топливное масло любой растительный жир, то есть, при необходимости, мы можем пересечь континент из конца в конец. Но стоит ли овчинка выделки?

Хех. Зря я подвизался на эту авантюру.

Сразу за лесом покойников (мы нашли пять распятых на деревьях мертвецов), начинались селения. Чтобы, значит, гулям далеко не ходить. Я ожидал увидеть бурьян и запустение, но картинка открывалась почти пасторальная: разноцветные лоскуты полей, строения под соломенными крышами и невысокие ограды из дикого камня. Ни в одном месте поднятый на насыпь тракт не подходил к домам ближе, чем на полкилометра, поэтому я никак не мог разобрать - там у них маленькие деревни или большие хутора. Крестьяне отрывались от работы и провожали грузовики взглядами, но к дороге не выходили, а мы не рвались знакомиться с ними (какие-то они замурзанные, клиенты черных магов так не выглядят). Наконец, обнаружилась боковая дорожка, на которую Румол, сидевший за баранкой головного грузовика, без колебания свернул. Через пять минут мы въехали в самую чудную деревню, какую только можно придумать.

Вообще-то, она больше напоминала склад. Обитаемых дома имелось всего два (для мужчин и для женщин) и не похоже, чтобы внутри они были разделены перегородками. Как там Шаграт местных назвал, затейники? Зато амбаров отгрохали целых пять штук и все - большие, с надежными воротами и со свежей соломой на крышах. До сих пор крестьянские дома без огородов я видел только в Арангене, там это объяснялось жадностью землевладельцев, но даже там каждая семья имела собственное жилище. Интересно, а что так отчаянно пытаются сэкономить здесь?

У амбаров, на единственной площади селения грузовики остановились. Бойцы вылезли наружу - размяться и просто посмотреть. Вокруг немедленно начала собираться толпа, но армейских чародеев она не беспокоила (простой человек вообще не противник боевому магу, количество рыл тут роли не играет). Правда, какой-то отмороженный тип запросто подошел и попытался заглянуть в кузов. Румол подхватил его за шкирку, развернул и пинком отправил обратно. Правильно! Пускай любуются на расстоянии.

Из-под тента выглянул пес-зомби и сказал свое веское "Буф!" - местные ему не нравились. А мне в кайф!

Раньше я как-то не задумывался, чем отличаются жители разных стран. В принципе, если рассматривать Ингернику и

Каштадар, то - ничем (все мы - потомки обитателей двух-трех уцелевших убежищ, бесконечно мигрировавших по континенту взад-вперед). Но, по видимому, большая водная преграда препятствовала смешению народов, потому что у саориотцев даже черный из Краухарда мог заметить характерные черты. Во-первых, они все были очень похожи (или это только на мой взгляд?) - сплошь тощие, с комплекцией подростков и неожиданно большими ступнями, щеголяющие курчавой черной шапкой волос. Во-вторых, особой разницы между мужчинами и женщинами я у них не заметил (да-да, той самой разницы). И, наконец, лица - все они совершенно одинаково щурились и улыбались, ничего при этом не ощущая, это было не выражение эмоций, а пожизненная гримаса, судорога мышц.

У меня немедленно появились вопросы к белому:

- А почему ты на местных непохож?

- Так ведь это - черноголовые! - снисходительно разъяснил Ли. - Одна из каст печатных. Они рождаются для того, чтобы трудиться на земле, обеспечивая всех жителей И'Са-Орио'Та пищей. Этим простым и понятным делом их предки занимались многие поколения, естественно, что мы немного отличаемся.

- А почему - печатные?

- Навыки работы преподаются им в раннем детстве посредством особой печати. Это - освещенный временем ритуал, проводимый на ежегодном празднике урожая. Родители приводят к пастырю детей, достигших пятилетнего возраста, и те узнают все необходимое для дальнейшей жизни.

А заодно - избавляются от желания заниматься чем-то еще. Ха! Похоже, у меня есть шанс на примерах изучить практики Духовного Патроната, о которых толковал Аксель. Координатор Юго-Западного региона явно знал о са-ориотских традициях не понаслышке и они его жутко возмущали. Интересно, почему?

Меж тем разговор куратора с печатными не клеился - его то ли не понимали, то ли - не желали понимать.

- Пойди, помоги ему! - подсказал я белому. - Видишь, у человека проблемы.

Ли сокрушенно покачал головой, но подошел.

Я стал присматриваться к черноголовым внимательнее, внезапно осознав, что воспринимаю их как алхимические конструкты. Думаю, куратору об этом говорить не следует (не хватало мне еще порочащей записи в личном деле!). Правительство, почему-то, не поощряет потрошительские наклонности у боевых магов. От чего-то люди уверены, что живыми существами положено заниматься белым, в мозгах ковыряться под силу только эмпатам, и вообще, человеческое

естество - суть нечто сакральное. Но, в конце концов, зомби-то я поднимал! И нежити - гости из мира нашей Силы, на местных телах отлично приживаются, значит, разница двух магий не может быть бесконечно велика.

Наконец, куратор закончил переговоры и вернулся к грузовикам. Выглядел он не очень довольным. Белый шел следом и нудил:

- Таковы традиции, уважаемый! Если вам нужно продовольствие, вам придется вернуться к побережью. Купцов проще всего найти в портовых городах!

- А мне показалось, что они говорили о старосте, - отмахивался куратор. - Который уехал и вернется через день-два. Доедем до следующего селения.

Я уступил баранку сменному водителю, Рурку, и устроился в кузове. Требовалось систематизировать увиденное, и записать ценные наблюдения в дневник. Где еще я смогу познакомиться с запретными разделами магии? В Ингернике Духовный Патронат был запрещен еще при королях.

Простой черный ничего не заметил бы, а некромант способен различить тонкие переливы состояния - эффект от магии другого вида. Естественно, самого заклинания я не ощущал, но, имея разом столько примеров, легко мог реконструировать его в уме. И вот что скажу: оно было намного проще, чем голем. Тот шедевр враждебного гения сам определял врага, сам принимал решения, да еще и магии противостоял. Людям сильно повезло, что древние алхимики четко привязали свои творения к охраняемой территории, потому что уничтожить их было практически невозможно, только превратить во что-то еще. Са-ориотские пастыри, кем бы ни были, не парились, подгоняя управляющее заклятье к индивидуальным свойствам личности, а наоборот, заставляли личность (если ее можно так назвать) формироваться по шаблону. Черноголовые не просто казались одинаковыми, они таковыми и были - сотни и сотни экземпляров одного и того же существа, контролируемо воспроизведенные. Проблему сложности разума как явления создатели печатей изящно обошли, сосредоточив действие Духовного Патроната на эмоциональной сфере жертв. Таким образом, навыки черноголовые могли иметь любые, а вот мотивация у них была схожая, можно сказать - одна на всех. Какое забавное волшебство! И что характерно - ничем не защищенное, от слова "вообще".

Каким местом думал тот, кто это делал? И почему тут все не разворовали до сих пор?

- Слышь!

Ли отвлекся от поглаживания кота, напоминающего

медитацию.

- А кто здесь за порядком-то следит?

- За черноголовыми не нужно следить, - пожал плечами Ли. - Они все делают сами.

- Не то. Кто их защищает? У них же уведут все, грабли из рук и те вынут!

- Судьба тех воров вас ничему не научила? - тонко улыбнулся белый.

- С магами это не сработает.

Ли слегка нахмурился.

- Белые маги И'Са-Орио'Та приносят клятву служить интересам империи и никогда не нарушают закона.

- А черные? - только пусть не говорит, что эти тоже "никогда не нарушат". Не верю!

- Членам ордена изгоняющих полагается носить с собой специальные амулеты, не позволяющие темной ворожбе произойти без разрешения пастыря. Пытающихся обойти запреты безжалостно преследуют и уничтожают.

То есть, на свободных черных эта ахинея не рассчитана. Скажем прямо: от безжалостного разграбления са-ориотцев только море и спасало.

За день наш куратор еще дважды подходил к крестьянам с предложениями продать хоть крупы, хоть масла, те в ответ щурились, скалились и ничего не давали. Я понимаю, если бы у них ничего не было, но ведь было! Просто они отказывались хоть что-то выпускать из рук. Предлоги были разные - отсутствие старосты, неудачный день, "моя-твоя-не-понимай" - но результат получался одинаковый. Белый продолжал настаивать, что нам нужно искать купца - крестьянам не разрешается обмениваться чем-то с посторонними. Угу. И сколько заломит с нас этот купец? Местных денег у нас нет вообще - мы предполагали расплачиваться за все натурой.

В третий раз это представление мне надоело, и я решил вмешаться: взял свой посох (ага!), привязал к нему пару пустых консервных банок, два синих носовых платка, красный носок и в таком виде присоединился к переговорам. Спину просто жгло - вся армейская банда высыпала из грузовиков смотреть на представление.

Куратор опять что-то пытался втолковать черноголовым, а те в ответ "не-а". Ясное дело - чародейством мозги заклинило. Сейчас прочистим!

Подошел. Подпрыгнул. Потряс посохом, поводил влево-вправо. Подпрыгнул два раза, ударил посохом о землю.

- Ну, что замер? Спрашивай у них, что хотел!

Куратор подобрал челюсть и снова заговорил с черноголовыми. Внезапно выяснилось, что нам готовы уступить два мешка овса в обмен на услугу - обновление отвращающих знаков на амбарах. Все время переговоров я ходил взад-вперед, потрясая посохом, лупя им об землю и прыгая. Через два часа работы мы получили на руки недельный запас продовольствия.

Стоило селению скрыться из вида, как Ридзер скомандовал привал и двенадцать армейских экспертов буквально взяли меня в плен, требуя открыть тайну. Ишь ты, инквизиторы доморощенные! Напустил туману про семейные секреты и ничего конкретного не рассказал. Не знаю, как отнесутся в НЗАМИПС к тому, что некромант пользуется заклинанием Духовного Патроната, пусть не им наложенным и в другой стране. Маркеры одобряемого и неодобряемого действия проступали так четко, что я мог бы забрать у черноголовых даром что угодно, но... Куратор! Как трудно жить.

А вот белый выглядел откровенно потрясенным. Наверное, думал, что я ему вопросы задаю чисто из любви к общению. Да нафиг он мне сдался!

Жизнь наладилась. Мы, не спеша, катили от селения к селению, ночуя в полях, благо погода стояла теплая, потому что постоялых дворов здесь не было. В смысле, теперь не было. То ли на трактирщиков защита печатных не распространялась, то ли проезжающие как-то спровоцировали зачарованных, но все заведения были сожжены в хлам (хорошо хоть кости среди обломков не валялись). Боевые маги по очереди варили овсянку, стирали портянки в общественных прудах, не заморачиваясь, пьют ли оттуда черноголовые, а воду старались брать из колодцев, и там в первый раз нашли нежить. Скромные Черные Пряди оказались сметены в момент!

Банду Ридзера такое времяпрепровождение вполне устраивало, а меня - нет. Я же здесь не от генерала Зертака прячусь! Где обещанная добыча? Я не имею в виду мешки с зерном, которыми уже забито полгрузовика. Где-нибудь в Михори они, безусловно, ценятся на вес золота, но я к такому гиблому месту даже близко не подойду (там и нас могут схарчить, не посмотрят, что колдуны). Чтобы вернуться в Ингернику состоятельными людьми, мы должны срочно прекратить благотворительность и найти клиентов побогаче. Увы, принять такое решение единолично я не мог. Зато у меня имелся уникальный для черного навык переговоров с невменяемыми соратниками. Не может Ридзер быть упрямее Шороха, нежитя, не побоюсь этого слова, мирового масштаба! Помнится, когда монстр первый раз появился у меня в голове, тоже пробовал

выпендриваться, а теперь как шелковый, и капитан таким же станет.

Для начала, нужно было перетянуть на свою сторону куратора. Раньше я этого типа не встречал - по Арангену команда Ридзера путешествовала без сопровождения. У простого черного не было шансов подобрать ключик к сердцу человека, по проницательности равного эмпатам. А некромант - может!

Доблестные армейские эксперты плескались в очередном пруду, выгнав оттуда гусей и приведя в панику зеркальных карпов. Лично ловить рыбу магам было лень, и потрошеные тушки выменяли у местных черноголовых на какую-то мелочь, вроде починки периметра вокруг деревни. Ридзер отрядил на дело неразлучную парочку - Шаграта и Румола, которые потом долго вслух насмехались над местными чародеями, разместившими отвращающие знаки чуть ли не на битых черепках. Куратор в происходящее не вмешивался, но выглядел озабоченным - дисциплина, опирающаяся на уважение к властям, находилась под угрозой. Черноголовые наблюдали за чужаками из дальних кустов (думают, их там проклятьем не достанет). Собственно говоря, эти куклы постоянно ошивались рядом, но что ими движет - опасения за сохранность урожая или простое любопытство - мне разбираться было в лом.

Я присел в тени грузовика и постарался разбудить в себе тень Мессины Фаулер, специалистки по какой-то там безопасности, жившей тридцать с лишним тысяч лет назад. Обыватели как-то забывают, что некромантия началась с попыток спросить совета у предков, в возвращать умерших во плоти начали гораздо позже, поскольку дело это рискованное и в одиночку не выполнимое. Я дважды участвовал в соответствующих ритуалах, и оба раза мне повезло на мертвецов, при жизни являвшихся разновидностями стражников. Особенно полезна оказалась именно Мессина, по роду деятельности хорошо разбиравшаяся в людях. Так вот, с ее точки зрения наш куратор был привлекательным мужчиной средних лет, философского склада характера, умным и, наверняка, хорошо образованным. Он не пытался бороться за лидерство в компании черных (рискуя огрести), а предпочел занять положение того парня, который думает за всех. Скрипеть мозгами боевые маги не любили, поэтому управиться с ними оказывалось невероятно легко. Главное - оставаться всегда серьезным и говорить уверенно. Склочные и раздражительные колдуны оказывались доверчивыми, словно дети! Куратор мгновенно выстраивал цепочки доводов, делавших неправильное действие крайне непривлекательным, а дальше его подопечные, как те черноголовые, со всем справлялись сами. Но у любой

фантазии есть свой предел: убедить заскучавшего Румола не куролесить становилось все сложнее. Вот на это и будем напирать: бойцов требуется занять настоящим делом!

Я, нехотя, развеял оживший образ. Помнится, мой первый (и единственный) наставник по некромантии - Чарак упоминал о своем искусстве, как о возможности прожить множество жизней. Я тогда не прислушался к старику (слишком поэтично это звучало), на практике выяснилось, что он выражался буквально. Собственно память Мессины о мире подводных куполов и летающих агрегатов давно превратилась у меня в разновидность детских воспоминаний, а вот явление чужой личности не переставало удивлять. Окружающее становилось реально другим, изменялось восприятие цвета и названия предметов, появлялись незнакомые смыслы... М-да.

Я решительно вытряхнул остатки морока из головы и подсел к куратору на травку. Тот наблюдал за моим приближением с интересом, но без опасения.

- Кстати, мужик, а как тебя зовут? - столько дней вместе, я ему все "куратор", да "куратор".

Он посмотрел на меня, как на говорящую лошадь.

- Из моих подопечных вы первый, кто об это спрашивает.

Нашел, чем порадовать!

- Меня остальные не интересуют.

- Извините. Я Питер, Питер Мерсинг.

- Пит, стало быть. Ну, а меня можешь Томом звать.

Он за секунду обдумал все последствия фамильярности с черным и сделал правильный вывод:

- Хорошо, мастер Томас.

- Я скажу прямо, как есть, договорились? Тебе не кажется, что мы тут дурью маемся?

- Разве обычно маги занимаются чем-то другим? - прищурился куратор. - Обновление печатей, зарядка амулетов...

- ... и поиск пропавшего скота. И что, для этого необходимы уникальные специалисты по штурмовым проклятьям?

Не говоря уже о том, что я - алхимик!

- Армейские эксперты для этого, действительно, не нужны, - не стал спорить куратор. - Но от этих простых действий зависит существование местных жителей.

- По-твоему, вопрос жизни и смерти оценивается мешком фуража?

Пит неопределенно хмыкнул, а я не стал акцентироваться на этом вопросе: если в стране начнется голод, тут и людей начнут оценивать по живому весу.

- Нельзя объять необъятное и всех спасти тоже не получится.

Тем более что серьезной нежити здесь нет, а с имеющейся можно легко справиться народными средствами. Если черноголовые этого не умеют, наши усилия все равно не изменят баланс. Но, если мы не привезем домой богатой добычи, о повторных экспедициях можно забыть - черные из Ингерники сюда больше не полезут. Понимаешь? Тогда помощи не будет никому, вообще. Порядок действий надо менять! Черноголовые живут натуральным хозяйством, нам следует отыскать свободных граждан, у них хотя бы деньги будут. И вообще, на добровольных началах мы не сможем рассчитывать на большее, чем получали местные черные. Изгоняющие, кажется? Нужно сосредоточиться на других видах промысла. Выяснить у местных, какие места наиболее заселены нежитью, искать брошенные строения и потрошить. А овсянкой мы уже на полгода вперед запаслись!

Куратор внимал моим речам вполне благосклонно, но тут в разговор решительно вклинился Ли Хан, который к нашей команде, по хорошему, вообще не имел отношения:

- Что за странные речи? Вы не можете бросить этих людей без помощи!!!

- Так они же не люди, - попытался растолковать я. - Правильнее обозначить их как белковые конструкты с магическим управлением. А то, что внешне похожи... Так гули тоже одетые бывают. Вы мне другое скажите, уважаемый: почему среди них детей нет? Как они на свет-то появляются?

- Кстати, да, - заинтересованно кивнул Пит. - Ни детей, ни младенцев.

Белый смутился, но мне на его нервы было наплевать, я ждал ответ.

- Понимаете, тяжелые времена требуют жертв. Во власти наместника отдать черноголовым приказ избавиться от нахлебников, тогда любого, кто не способен выполнить дневную норму, убивают. Или лишают права на паек, что одно и то же, но менее гуманно. Община, состоящая из здоровых взрослых, имеет больше шансов выжить, понимаете?

Лично я такого не понимал. Зачем она нужна тогда, эта община? Хотя, если рассматривать черноголовых как скот...

- Та-ак, - незаметно подтянувшийся к месту конфликта Ридзер прищурился на са-ориотцев, как на необычного вида клопов. - Убийцам детей мы помогать не будем.

- Тем более - бесплатно, - поддержал я. - Наверняка есть другие, более... гм... достойные.

Такую постановку вопроса куратор поддержал и дело, наконец-то, сдвинулось с места. Грузовики покатили вперед без остановок, а крестьяне остались возиться на своих полях. На мой

взгляд, заниматься этим им оставалось месяца два-три, от силы: тот, кто задействовал заложенные в их головы магические схемы, не озаботился вопросом отмены колдовства. Поэтому черноголовые остервенело работали, раз за разом выполняя пресловутые "дневные нормы", рассчитанные, должно быть, на быков. Долго такое напряжение человеческий организм выдерживать не способен, так что, на обратном пути можно будет заглянуть в здешние амбары без соблюдения формальностей. Если, конечно, отдавший убийственный приказ сам не рассчитывал на нечто подобное.

К вечеру следующего дня мы прибыли в Крумих.

Глава 3

В личном деле моего отца, которое я получил в качестве извинения от одних ушлых проходимцев, упоминалось, что после Реформации многие боевые маги (особенно - сотрудники упраздненной Инквизиции) рассматривали возможность эмиграции в Са-Орио. У меня в голове долго не укладывалось, что их туда понесло, ибо что совой о пень, что пнем по сове. Когда с очередного холма нам открылся вид на Крумих, завеса тайны приподнялась: для провинции этот городишко выглядел оч-чень хорошо. С одной поправкой - в мирное время.

Первой бросалась в глаза правильная планировка, которую, что характерно, неукоснительно соблюдали. Тракт проходил по окраине города широким мощеным проспектом, в одну сторону прорастающим ровной сеткой складского квартала, а в другую - напоминающими звезду улицами респектабельного центра. Склады и, вероятно, конюшни, построены были фундаментально, крыты железом, а потому от пожаров, несколько раз пробовавших город на зуб, практически не пострадали. Противоположной окраине повезло меньше - один из кварталов выгорел полностью (тут-то и помогла планировка), судя по остаткам, там домишки оказались попроще, из какой-то деревянной фигни. Отношение к пожарищу (его никто не пытался разобрать и застроить) выдавало неблагополучие города. Это, а еще - баррикады из телег, преграждающие подходы к складам (что-то большее на таком расстоянии различить не удавалось). Нерушимо стоял только центр, окруженный полукольцом бульвара, по-видимому, скрывающего под собой печати отвращающего периметра (я бы, по крайней мере, их там поставил). Но главное - жители в городе были, пусть и немного. Они ходили по улицам, а не перебегали из щели в щель, не только группами, но и по одному.

Ридзер переглянулся с куратором - Питер кивнул, одобряя визит в Крумих.

Появление на тракте огромных трехосных грузовиков вызвало не то, чтобы фурор, но видимое оживление. Люди жались к домам (хотя места на дороге было предостаточно) и тянули шеи, пытаясь понять, чего ожидать от нового явления. Черноголовых среди горожан не наблюдалось, но какие-то печатные тут, определенно, присутствовали (вибрации, порождаемые Духовным Патронатом, в толпе ощущались). Вблизи сильнее чувствовалась чужеродность Крумиха - непривычный вид домов, непонятные символы на вывесках, какие-то странные висюльки на стропилах, в которых лично я магии не чувствовал. Чем-то это напоминало

традиционные кварталы Хо-Карга - толстые стены, узкие окна - однако во внешней отделке жилищ са-ориотцы проявили больше фантазии. Самым распространенным элементом декора служили геометрические узоры, определенно, скопированные с какого-то более сложного образца (в Краухаре на такие художества посмотрели бы косо: вдруг это - печать?), немного реже попадались лепные стебли растений и неопознаваемо стилизованные цветы. А вот изображений людей и животных не было вообще. Однако, экзотика!

Ли Хан еще на въезде в город шаркнул ножкой, подхватил своего кота и откланялся, даже не попытавшись нас чем-нибудь отблагодарить (хорошо хоть тушенки нашей в дорогу не взял). А мы остановились там, где сходились лучи улиц городского центра - у неработающего фонтана - и дали местным полчаса на то, чтобы прийти в себя. Ридзер скользнул взглядом по скульптуре в середине пересохшей чаши (у нас такое на трубы каминов нахлобучивают, выдра называется) и переключил внимание на действительно интересное.

Я оказался прав - отвращающие знаки на бульваре были, но отвращали они не тех, либо не туда. В общем, нежить в город пробралась. Одно из зданий, выходящих фасадами на центральную площадь, почти на треть состояло из активного фомы. Сжечь строение, превратившееся в смертоносную ловушку, местные не могли, хотя и пытались (отвращающие знаки!), и нежить уверенно шел по пути превращения в карантинный феномен. То есть, если сейчас Ридзер с компанией еще могли его сковырнуть, то через недельку-другую это будет не в человеческих силах.

Капитан довольно хмыкнул. Ага! Наши услуги горожанам дорого обойдутся.

Получаса еще не прошло, а клиент уже нарисовался. В том, что это какой-то городской чиновник, сомнений не было - морда больно наглая, да и группа поддержки за спиной маячит, но для самой главной шишки он был чересчур суетлив. Питер выдвинулся на переговоры, которые сразу не заладились. Не дав нашему куратору договорить приветствие, горожанин начал напирать и махать руками. При этом он вопил неприятным тонким голосом, очень громко. Румола от такого звук аж передернуло, а Шаграт прищурился, словно прикидывал, чем бы таким горлопана проклясть. Не имея возможности вставить хоть слово, Питер сделал рукой местный отрицающий жест и попытался объяснить что-то на пальцах.

Явно в деньгах не сошлись. Если цена предложена такая, что не согласен даже куратор, значит, работать придется даром. Без

меня! Это не периметр забацать, тут реально по балде можно схлопотать. Пусть запрягают своих изгоняющих на эту байду! Черные и благотворительность несовместимы.

Торг меж тем продолжался, страсти накалялись. Питер морщился, играл желваками, но уступать давлению в присутствии своих подопечных не желал (черным только дай почувствовать слабину - тут же сядут на шею). Наконец, брызжущий слюной сориотец допустил промах - схватил собеседника за мундир - и получил давно ожидаемый удар под дых. Я был просто счастлив: оказалось, что даже непрошибаемых армейских кураторов можно вывести из себя. Бойцы Ридзера оживились, воздух задрожал от пробуждающихся Источников, но горожане за своего заступаться не стали. Умные потому что.

- Похоже, вы были правы, мастер Тангор, - Пит безуспешно пытался прогнать с лица гримасу раздражения. - Ждать благодарности от местных - глупо. Возможно, стоит вернуться на побережье и попробовать работать по руинам.

А ведь это успех - своим горем куратор первым поделился со мной, а не с Ридзером. Теперь главное - не уронить зарождающийся авторитет.

- По руинам - это хорошо, - кивнул я. - Но на побережье возвращаться не стоит. Вы заметили - чем дальше от берега, тем крупнее селения? Сегодня утром я видел на склоне большие дома. Похоже, это какая-то усадьба. Пустая.

Ридзер подобрался, словно гончая.

- Где-где, говоришь, ты видел руины?

В пять минут грузовики были развернуты и сориентированы на новую цель. Но спокойно уехать из Крумиха нам не дали. Снова возник давешний скандалист, ползал в пыли, хватал машины за колеса, пытался целовать сапоги и верещал не переставая. За ним пришел подзабытый уже Ли Хан.

- Слышь, убери его отсюда! - Ридзер терял последние остатки терпения. - Не доводи до греха.

- Господа, господа, вы же видите - ситуация критическая!

- ...!

- Но, господа, неужели вы дадите повод усомниться в вашей силе? - заворковал Ли. - Неужели позволите заподозрить, что нежити обратили вас в бегство?

Голос белого зазвучал тише, но одновременно - глубже, богаче интонациями (что-то подобное я у эмпатов замечал). Хмыкнул, сформировал безобидное некромантическое плетение и подсунул ему под нос. Ли охнул и схватился за сердце.

- Ты заканчивай эту дурь, - предупредил его по-хорошему. - А то ведь одними синяками не отделаешься.

Ридзер в белой магии не разбирался, но давление ощутил и уже успел разбудить Источник. Взгляд Ли Хана заметался.

- Но поймите, людям нужна помощь. А то, что у них нет денег...

- Мозгов у них нет, - перебил его я. - А вещи на обмен даже у черноголовых были.

- Дайте мне минуту, минуту! - он наклонился к горожанину и о чем-то быстро с ним заговорил.

Пит нахмурился, сразу потеряв нить беседы. Надо ему улучшать навыки устной речи! Нельзя в чем-то полагаться на чужака.

- Это прискорбное недоразумение! - выпрямился белый. - Возникла проблема с переводом: платить город не отказывается, они просто не могут быстро собрать наличные средства. Видите ли, здесь есть казна, но предыдущего хранителя забрал ночной гость и он не успел передать преемнику ключи от сокровищницы. Теперь туда просто невозможно войти!

- Это вопрос решаемый, - хрустнул пальцами Румол.

- А где, он говорит, лежат деньги? - между делом поинтересовался мгновенно забывший все обиды Ридзер.

Белый воздел очи горе:

- Вы не понимаете! Подобные хранилища в империи защищаются не хуже, чем сейфы банка Гугенцольгеров. Сработавшая защита превратит содержимое тайника в пыль!

Я хмыкнул. Много он знает про Гугенцольгеров, в И'Са-Орио'Те сидючи! Коротышки ни за что не допустили бы подобной идиотской ситуации.

- А покойный казначей где? - если тут принято мертвецов кремировать, то я умываю руки.

- Вам это зачем?

- Затем, что я могу узнать у него, как открывается сейф, если он, конечно, в гуля не обратился. Целый труп не обязателен, достаточно будет кости.

Кажется, к такому предложению Ли был не готов (интересно, за кого он принимал моего зомби?). Са-ориотцы опять стали о чем-то быстро переговариваться, причем глаза у горожанина стали круглые, как плошки. Но, видимо, желание вернуть себе деньги оказалось сильнее, чем страх перед некромантией, в отличие от Духовного Патроната, в Са-Орио запрещенной под страхом смерти.

- Пятьдесят на пятьдесят, - твердо заявил Ли. - Вы откроете хранилище и очистите от нежитей город.

- Ну, ты нахал!

- Это справедливо.

- А если казна пуста?

- Кроме того, вы сможете взять все, что найдете в брошенных строениях.

Са-ориотец, а термины ингернийского надзора знает, молодец. Я окинул взглядом пораженный фомой особняк. Если он здесь такой не единственный... В принципе, некоторые домики выглядели вполне зажиточными.

- А вот это - дело! И харчей пускай подгонят. Надоело уже кашу жрать.

И начались нормальные трудовые будни. Первым делом, естественно, мы забрались в хранилище, и золото там было. Не бог весть сколько, конечно (килограмм двадцати не набралось), но если взять в расчет и серебро, то выходило неплохо за неделю работы. Я удачно проявил себя как искатель, обнаружив в брошенных домах сразу четыре клада (в основном - цацки, но было и немного золота, чудной фарфоровый сервиз). За несколько дней город был зачищен, обыскан и защищен отвращающими печатями в три слоя.

Ненормальный предводитель горожан сиял от счастья, плакал и кланялся. Насколько я понял, помимо казны ему достался какой-то особый амулет, без которого к черноголовым лучше было не подходить, и теперь голодная смерть горожанам не грозила. Команда фуражиров немедленно отправилась в окрестные деревни.

Надо было требовать оплату три к одному.

Впрочем, кошелек горожан мы и так изрядно облегчили. Каждый старался по-своему, например, Браймер, отрядный артефактор, не покладая рук клепал всевозможные амулеты. Главным образом - от нежити, но были и для изгнания крыс и мышей, отвращения блох и, естественно, защиты имущества, а я привел в порядок городскую мельницу, тронутую огнем (это вышло дороже всего, причем, все из той же казны). Чудные эти са-ориотцы! Вместо того чтобы сразу оговорить объем работ, жмутся, жадничают, а потом все равно платят, и хорошо, если дважды.

Двенадцать боевых магов (и алхимик) - страшная сила. За неделю все проблемы горожан были решены, деньги в казне кончились, да и мы засобирались. Нам следовало осмотреть те руины на холмах (Питер разузнал, что в окрестностях есть четыре обезлюдевшие усадьбы), а потом найти в каком-нибудь портовом городе пресловутого торговца, чтобы сбыть ему остатки овса (не выкидывать же его! и через море не потащишь - засмеют). Я всерьез рассчитывал к концу лета быть в Суэссоне. Естественно, все планы полетели к Шороху на следующий же день.

Золото было надежно упаковано в ящики из-под тушенки.

Пес-зомби - вымочен в консервирующем составе, расчесан и красив. Грузовики уже урчали прогретыми моторами, когда нас снова навестил Ли Хан. Нацелился он сразу на Ридзера, и способ привлечь внимание нашел потрясающий: подошел и протянул на ладони большой бледно-зеленый камень.

- Берите, - ласково улыбался белый. - Это подарок.

Ридзер сцапал кристалл, долго тер его, нюхал, смотрел на свет и, наконец, констатировал:

- Берилл!

А то я сразу это не заметил!

Не алмазы, не серебро и не золото больше всего ценится волшебниками. Только берилл! Без этого минерала не обходились самые надежные охранные периметры, самые разрушительные боевые артефакты и легендарные накопители маны, позволяющие активировать оружейные проклятья вообще безо всяких жертв. В Золотых Вратах вмуровано целых шесть бериллов с палец величиной, этот камень был размером в две фаланги. Окажись здесь не армейские эксперты, за такой приз черные могли бы друг друга поубивать.

Но привитая боевым магам дисциплина восторжествовала - Ридзер сделал над собой усилие и передал добычу куратору, "в общак".

- Есть еще?

Белый, попав в перекрестье хищных взглядов, ничуть не смутился.

- Мое состояние оценивается в восемь подобных камней. К сожалению, хранятся они не здесь, - тут он был не прав, ему крупно повезло. - Люди, к которым я ехал, еще до волнений перебрались в другой город. Мне самому туда не добраться. Я хотел бы нанять вас в качестве охраны, ну и заодно - послужить вам в качестве проводника. Наградой будут еще шесть подобных кристаллов.

- И они хранятся как раз там, куда уехали ваши друзья? - с сомнением уточнил Пит (он единственный не потерял головы).

- Лучше! - улыбнулся Ли. - Я хочу попасть в Кунг-Харн, это город, рядом с которым расположены берилловые шахты.

Все, пиши - пропало. Черных переклинило. Вопрос о том, как далеко находится этот самый Кунг-Харн, даже не обсуждался. Мысль, что местные могут не захотеть делиться драгоценностями, боевых магов не посещала. Пит сверлил белого подозрительным взглядом. Да, этот тип явно чего-то недоговаривает. Лично я послал бы его к Шороху вместе с его камнями. Не потому, что боюсь (это - никогда), а потому, что не люблю, когда меня используют втемную (даже так - ненавижу!!!). Но тогда мне

придется возвращаться на побережье одному и пешком, а потом долго объяснять, чем я занимался без куратора. Не вариант.

- Ну, что, поможем дедушке? - потер ладошки Ридзер.

- Поможем! - нестройным хором поддержали его бойцы.

Ли смотался за своим котом и привычно занял место в кузове. Белый, скорее всего, маг, точно - эмпат, в компании черных магов и некроманта. Без колебаний. После того, как я уже один раз продемонстрировал ему свою силу. Да его должно было бросать в холодный пот от одной мысли о нас!

Этот тип, определенно, что-то скрывает.

Глава 4

Очередное поселение черноголовых было видно как на ладони, но Су'Никар не спешил подходить ближе, и формальный лидер отряда, Ана'Рассе не решался его торопить. Хотя, какой он "ана"? В прежнее время такому оставалось бы только мечтать о скромном "а". Но император увел на юг самых сильных изгоняющих, самых умелых пастырей и самых умных чиновников, тусуанскому наместнику остались ошметки - слишком старые, слишком молодые, слишком слабые, слишком глупые, ленивые или склочные. Ана'Рассе объединял в себе сразу несколько пороков.

- Может, стоит обойти? - не утерпел Т'Ахиме - отрядный пастырь.

Этот полностью соответствовал своему титулу и, по хорошему, должен был работать в связке с опытным "ти", но император... И далее по тексту.

- Сможешь их окоротить, если что?

- Нет, что вы! Их даже для мастера слишком много.

Да, много: черноголовые с нескольких окрестных селений собрались в одно и расположились вдоль его ограды аккуратными полевыми станами. Никакой суеты, никакого лишнего волнения. Однако теперь там, по оценке Су'Никара, собралось не менее полутысячи печатных. Привести в повиновение одновременно столько зачарованных не смог бы и лучший пастырь.

- Вперед! - объявил Су'Никар и пришпорил лошадь прежде, чем кто-то посмел что-то вякнуть.

Отряд из семи изгоняющих, в котором только четверо заслужили настоящие имена, а еще трое оставались учениками, едва прошедшими ритуал пробуждения, потянулся за командиром. Су'Никар был в своем праве - с взбесившимися печатными придется сражаться ему и он не хотел оставлять за спиной проблему. Путь в Крумих долог, гостевые дома вдоль тракта уничтожены и им все равно придется иметь дело с черноголовыми. Глупо прятаться и юлить!

Для передвижения Су'Никар выбрал полевую дорогу, демонстративно игнорировав предназначенный для чужаков тракт. Изгоняющие почти ничего не боятся, это известно всем, а сейчас важно было показать, что не боятся они конкретно черноголовых.

Их заметили. Печатные выбегали из своих шалашей, разглядев штандарт отряда - подавались назад, но совсем не уходили. Зрелище, которое в другое время Су'Никар едва отметил

бы, сейчас производило тревожное впечатление. На деревенскую площадь отряд въехал, словно в ловушку.

- Кто староста? - потребовал ответа Су'Никар, не заморачиваясь приветствиями и не слезая с лошади (именно так следует вести себя злобным изгоняющим).

- Я, господин, - выступил из толпы ничем не отличающийся от остальных черноголовый.

- Чего скопились?

- Ночной гость, господин!

- Что за гость?

- Поднятый, господин!

Су'Никар плюнул, не заботясь, в кого попадет.

- Сами виноваты! Зачем трупов в лесу понатыкали? Гостей приманивать?

- Это - воры. Мы хотели...

- Я знаю, что вы хотели! Снять, порубить и сжечь! Еще раз увижу - виновным руки оторву, точно по Уложению. Гостя вашего, если встречу - отошлю, но специально охоту устраивать не буду - нас ведет воля Анатари'Шарпа.

Черноголовый понятливо покивал: приказы правителей - превыше всего.

Су'Никар развернул коня и уже уезжая, между делом поинтересовался:

- Кто ставил вам периметр?

- Проезжие, господин! - в голосе старосты отчетливо прозвучало злорадство.

Отряд покинул селение с достоинством, но с тракта Су'Никар решил больше не съезжать. Стоило толпе черноголовых скрыться из виду, как боевой порядок распался.

- Заметил? - окликнул Су'Никар единственного, чьим мнением стоило интересоваться.

- Семнадцатизвенный периметр, - кивнул Су'Хамат. - Знаки гравированы на камне, инкрустированы серебром, но не через амальгаму.

С'Лахиму и С'Анишу это, естественно, ничего не сказало, не говоря уже об учениках.

- И что? - не удержался Ана'Рассе, чем избавил Су'Никара от необходимости ронять достоинство необразованных подчиненных.

- То, что ни один туссуанский изгоняющий в такой манере не работает, в нашем питомнике этому не учат, - снисходительно объяснил он. - Да и снадобий нужных у нас нет.

- А если бы перед нами проехал имперский рыцарь такой силы, черноголовые обязательно бы об этом проболтались, -

добавил от себя Су'Хамат.

У Т'Ахиме аж глаза округлились:

- Откуда - рыцарь? Зачем - рыцарь?

Несколько секунд Су'Никар наслаждался смятением пастыря. Все верно, такого хилого заклинателя могучий колдун прибьет чисто из принципа, ради давней вражды са-ориотский черных и белых.

- В Тусуане такие знаки есть только на дворце наместника, и ставил их темный рыцарь, специально из столицы для этого приезжал. Мой наставник говорил, что для этого нужен шестой уровень, не меньше, и особые тайные знания, - снисходительно объяснил изгоняющий как бы лидеру отряда. - Но здесь работал не рыцарь.

- Чужаки! - зло оскалился Су'Хамат. - Прошел слух, что они высаживаются на побережье.

- Им-то это на что? - искренне не понял Ана'Рассе.

Действительно, на что? Золота у черноголовых нет, а было бы - не дали, уговор такой, магией подтвержденный. А вбухивать столько силы безвозмездно... Такое у изгоняющего в голове не укладывалось.

- Вот догоним и спросим, - постановил он.

Сила крови кипела в жилах Су'Никара, заглушая голос разума. Ни слабый пастырь, ни неопытный лидер не могли его удержать - изгоняющий желал знать, что за сволочь топчется по ЕГО земле. Гипотетическая сила чужаков его не пугала - усомниться в себе черный не способен в принципе.

"Не поможет натиск - хитростью возьмем!"

Иметь дело с ночным гостем все-таки пришлось - оголодавший мертвец вылез на тракт среди бела дня и попер прямо на изгоняющих, не способный оценить исходящую от них угрозу. Истерзанный труп уложили с третьего удара, прижизненные травмы обсуждать не стали. Су'Никар полагал, что перед ними - один из тех несчастных, которые застряли в пути во время уничтожения опорных точек вдоль тракта - гостевых домов. Император, напуганный возможным притоком беженцев на юг, не озаботился предупредить кого-нибудь о своих планах. В результате, от возникшей неразберихи гибло больше народа, чем от ночных гостей.

А цели чужаков стали ясны в следующей же деревне.

- Овес?!! - Су'Никар был в шоке.

- Два мешка!!! - страшно округлил глаза местный староста. - И большой кувшин масла.

Т'Ахиме глупо хихикнул.

- Интересно, что они взяли за тот периметр, - закусил губу

Су'Хамат.

- Подумаешь! - пожал плечами Ана'Рассе. - Ну, оголодали люди. С кем не бывает!

Спорить с формальным лидером никто не стал. Тем более, что в свежей мусорной куче около следующей опорной точки обнаружились иноземного вида жестянки, отчетливо пахнущие тушеным мясом. С'Анишу не удержался и лизнул.

- Оголодали, говоришь, - скрипнул зубами Су'Никар (правильному изгоняющему не интересны чужие объедки!).

А ученики подсуетились и в следующей жестянке нашли неиспользованного жира на палец.

- Есть еще один вариант, - хмыкнул Су'Хамат. - Просто им это вообще ничего не стоило.

А тех ли людей они преследуют? Но выбора не было - чужаки с сомнамбулической точностью придерживались дороги на Крумих. Однако если на первой стоянке отряд отставал от иноземцев на день, то на второй - уже на два. Лошади на рысях проходили шестьдесят километров в день, а заморские машины столько же - в час. Можно было, конечно, поднажать, но тогда они рисковали потерять животных посреди дороги, а новых достать негде - император крепко обобрал северные провинции перед уходом.

День за днем отряд шел по остывающему следу, с утра до вечера упираясь взглядом в бесконечную рифленую ленту, оттиснутую на сухой земле колесами грузовиков. Это было несправедливо, в конце концов! Почему они, хозяева этой земли, плетутся, глотая пыль и запах лошадиного пота, а явившиеся из-за моря чужаки путешествуют с комфортом, плевав на все запреты и отсутствие убежищ? Как в таких условиях можно дать отпор вторжению, если агрессора даже не догнать?!!

В Крумих Су'Никар въезжал четким намерением набить кому-нибудь морду.

Стоило впереди показаться городской застройке, Ана'Рассе немедленно встал во главе отряда и спесиво задрал нос - помимо общей туповатости, он был невероятно властолюбив. Если наедине с изгоняющими чиновник старался держать себя в руках (надо понимать, из чувства самосохранения), то с обычными людьми нежничать не собирался. Су'Никара подавил раздраженную гримасу - что взять с бесталанного? Изгоняющему достаточно было бы один раз утвердить свое лидерство, а человек требовал знаков уважения непрерывно, чем раздражал даже робкого Т'Ахиме.

Отряд двигался по городу бодрой рысью, предоставляя жителям возможность самим позаботиться о своей безопасности.

Привычные горожане суетливо разбегались с пути облеченных властью и низко кланялись штандарту с символом тусуанского владыки. Уточнять дорогу не требовалось - планировка Крумиха, как и всех городов И'Са-Орио'Та, в точности соответствовала их статусу и определялась Уложением, по которому в империи делалось практически все. Поэтому путь до сосредоточия городской власти Су'Никар проделал совершенно без участия сознания. И только потом поднял глаза и замер в ступоре - городская площадь выглядела неправильно.

Для начала, дом, в который они стремились, вообще отсутствовал. На его месте в чреде строений зиял провал и копошились мастеровые из печатных, споро разбирающие обломки. Сомнений в причине такой активности не оставалось - над руинами густо, как запах пожарища, висело эхо темной ворожбы. От привкуса чужой магии все волоски на теле Су'Никара встали дыбом.

- Где дом городского головы? - прорезался голос у Ана'Рассе.

Есть, все-таки, польза от человека - глух, туп и не прошибаем.

- Там, господин, там он живет! - заулыбались печатные, тыча в третий от поворота дом.

- А здесь что случилось?

- Ночной гость, господин! Дом совсем испорчен, жить нельзя. Убираем!

- Понятно...

Ана'Рассе, возможно, все понятно, а вот Су'Никара мучили сомнения: ну не мог единожды проведенный ритуал давать такой сильный отклик! Здесь, на площади изменилось что-то еще. Найти ответ немедленно командиру помешали подчиненные: взбудораженный враждебным окружением, отряд теснился вокруг лидеров. Но вот люди и кони на мгновение расступились, и тут в душе Су'Никара впервые зародился трепет - воздвигнутый в чаше из-под фонтана Знак отвращал нежитей так мощно, что изгоняющему самому захотелось спрятаться. Из разобранной скульптуры времен второй династии тут же рядом сложили скамейку. Неукротимый Су'Хамат пытался изучить иноземное волшебство ближе, а Знак в ответ стрекался защитным контуром.

- Эй! Оставь в покое эту штуку!

Су'Хамат оглянулся на командира словно кот, застигнутый на краже сметаны.

Только выяснения отношений им сейчас и не хватало...

- Сначала - дело, потом - развлечения.

Су'Хамат, нехотя, кивнул и взгромоздился на своего коня.

Сейчас следовало сосредоточиться на встрече с городским головой, рычагов влияния на которого чужаки Су'Никару не

оставили. Чиновника придется запугивать и давить авторитетом, в таком деле требуется чувство меры и тонкий расчет, на который лидер вроде Ана'Рассе не способен. А в случае неудачи Наместник покарает всех, пусть и не в равной мере (к этой традиции Анатари'Шарп успел своих подданных приучить).

Как ни спешил отряд, но вести их опередили - к их приходу городской голова успел подготовиться. Чиновник встретил важных гостей в традиционном одеянии, по локоть обнажающем руки - в стране, где широко использовался Духовный Патронат, угроза могла исходить даже от младенцев. Су'Никар привычно сосредоточился на окружающем - его задачей являлись не переговоры, а обеспечение безопасности лидера.

Традиционные приветствия, воспевающие хвалу предводителю боевого отряда, заняли у горожанина минут две, и Ана'Рассе выслушал их до конца, с видимым удовольствием. А вот ответная дань уважения далась ему с трудом.

- Назови свое имя и должность, верный гражданин!

- Городской голова, А'Гупа.

- Третий класс? - брезгливо уточнил Ана'Рассе. - Разве вы вправе занимать эту должность?

- Так ведь других нет! - подобострастно изогнулся чиновник. - Прежнего-то градоправителя, Ан'Кишука, ночной гость забрал. Так со всем семейством и преставился. Но, видать, от престолов небесных помог родному городу - гостя отослать удалось.

Су'Никар не стал уточнять, какой стихией небесный престол при этом воспользовался - и так ясно. Не даром горожане так торопились снести злосчастный дом! На выломанных из стен кусках до сих пор белели мелом контуры непривычных глазу знаков. Следует ли тогда считать заморских чужаков небесными посланцами?

"Лучше они, чем мы" - поймал себя изгоняющий на непатриотичной мысли. Судя по эху, оставшемуся после ритуала, за этого гостя им пришлось бы заплатить кем-то из учеников. Ана'Рассе таких нюансов то ли не заметил, то ли не понял, впрочем, чиновнику смерть недоделанного изгоняющего могла быть глубоко безразлична - прежде, чем их начнут ценить и хоть немного беречь, ученикам предстояло пройти долгий путь.

- Тяжелые времена требуют особых мер, - с фальшивым сочувствием кивнул Ана'Рассе и перешел к делу. - Поэтому Наместник Императора в Тусуане принял решение вернуть на службу вышедших в отставку пастырей.

А'Гупа с готовностью кивнул, явно не понимая, при чем тут Крумих.

- В вашем городе отозваться на призыв обязаны двое, -

Ана'Рассе сверился с пергаментом. - Тай'Амиши и Тай'Герель.

Это был самый тонкий момент: при уходе со службы заклятья, опутывавшие любого имперского мага, ослаблялись, а никто из пастырей не горел желанием заниматься своим делом добровольно. Возможно, эти двое попытаются уклониться от встречи с Ана'Рассе, чтобы не дать призыву подействовать. Су'Никар намеревался все это жестоко пресекать: изгоняющему, которому выход в отставку вообще не полагался, было приятно поставить вечных врагов в неудобное положение.

- Ничего не получится, - покачал головой А'Гупа.

"Словно фарфоровая собачка! Как у него башка не отвалится"

Ана'Рассе мгновенно рассвирепел:

- Поговори еще! Немедля представить!!!

- Не можно, господин, - залебезил градоправитель. - Старый Тай'Амиши покинул город сразу после того, как закрылись тракты, с семьей. А уж как мы просили его повременить, как просили! Не внял. Тай'Герель погиб, когда периметр с проклятого дома снять пытались - больно хитрая оказалась ловушка. Жалко его, всего год как отслужил...

- В сейфе должна была храниться печать с символом Уложения, - глаза Ана'Рассе алчно блеснули. - Где она?

Су'Никар поморщился. Кто спорит - такая печать сейчас стоит дорого, опытных пастырей-то нет! Но без подтверждающего их права амулета горожане будут голодать, за каждый мешок овса им придется драться с черноголовыми насмерть, и не известно, кто победит (были прецеденты). Градоправитель замялся, его рука дрогнула и потянулась к поясу. Су'Никар мог вмешаться, но не пожелал решать чужие проблемы, а Ана'Рассе, кажется, ничего не заметил - сказалась неопытность формального лидера отряда. Горожанин успел дотронуться до поясной пряжки, скрывавшей в себе какую-то разновидность "хранителя" и через секунду осел на пол ровной горкой пепла. Су'Никар с удовольствием наблюдал за истерикой незадачливого "ана", яростно топчущего прах и успевшего извозиться в нем по колено. Придурку не объяснили, что любой высокий чиновник обязательно имеет при себе подобное - от некоторых "милостей" императора можно уклониться только так.

- Что будем делать, господин? Забирать отсюда нам некого.

Поставленная задача не выполнена, Наместник будет, мягко говоря, не доволен. За жизнь своих подчиненных Су'Никар не опасался, а вот нахальный человечек, осыпанный милостями не по таланту...

- Остаются еще чужаки, - перевел дух Ана'Рассе, и оценил, наконец, в какой дряни измазался. - Убьем дикарей -

прославимся. Они, наверняка, устали и извели все свои снадобья.

Такой ход событий Су'Никара вполне устраивал, хотя в последнем утверждении изгоняющий сомневался.

- Верхом за машинами нам не угнаться. Надо узнать, не говорили ли они, куда собираются. Может, дорогу спрашивали.

- Узнаем, - мрачно посулился Ана'Рассе.

Однако предпринимать что-либо для поиска истины, как сразу же выяснилось, формальный лидер отряда не собирался. Они покинули дом покойного градоправителя, пройдя мимо низко кланяющейся челяди, не успевшей ничего понять родни, и Су'Никара заметил для себя, что ни одного патентованного чиновника среди окружающих не было. Как бы ни был изгоняющий равнодушен к жизни людей, даже ему было понятно, что на место покойного А'Гупы горожанам придется ставить еще более мелкого служащего, а то и вовсе - заезжего купца. Лояльности Наместнику это Крумиху не добавит. И кто виноват?

Однако возможность увидеть на колу голову Ана'Рассе не стоила публичного бичевания или потери статуса. Придется проявлять инициативу (за избыток которой некоторые изгоняющие лишались не только статуса, но и головы). А если и в этом случае ничего не выйдет? Су'Никар чувствовал себя так, словно сам рисует на своей груди мишень.

"Убьем чужаков и свалим все беды на них!"

За реализацию этого гениального плана изгоняющий взялся немедленно. Оставив с чиновником самого терпеливого из учеников, Су'Никар отправил остальных членов отряда заниматься делом. Необходимо было хотя бы начерно оценить масштабы иноземного вмешательства и установить его цель, узнать побольше о чужаках (тут изгоняющий больше рассчитывал на Т'Ахиме) и определить, куда те направились. Весь день лазутчики сновали по городу, а вечером принесли добытые сведения на постоялый двор, который Су'Никар без ложной скромности занял целиком (все равно других постояльцев нету). Ана'Рассе, по молчаливому соглашению, беспокоить не стали - формальный лидер отряда вкушал плоды своего социального статуса, ради которых, собственно, и пошел на службу.

"Либо - на девке, либо - так обкурился, что и девки не нужны. О долге командира, естественно, мысли нет"

Как ни странно, зависти это не вызывало, скорее облегчение - не будет под руку толкать. Су'Никар и так чувствовал себя не в своей тарелке: изгоняющий собирался сделать противоестественную для черного вещь - попросить совета. Именно ради такого случая он и взял в отряд самого спорного его члена, имевшего почти равный статус и весьма дурную

репутацию. В пределах тусуанской общины Су'Хамат был известен как упрямый и неуживчивый колдун, начисто лишенный должного чинопочитания и, к тому же, мстительный до невменяемости. Каким-то хитрым образом ему удавалось не попасть под действие Уложения, но о получении к имени приставки "сай" речи даже не шло. Вторым недостатком был возраст, для имперских черных восемьдесят лет - большой срок. Однако, Су'Никар видел этого старика в деле - при необходимости, Су'Хамат мог быть сдержан, терпелив, разумен и наблюдателен. Иногда даже сомнение возникало: что в поведении изгоняющего - непреодолимые черты натуры, а что - искусная симуляция. Как знать...

Выслушав доклады подчиненных и задав множество уточняющих вопросов, Су'Никар выгнал всех (включая пастыря) из комнаты - ни к чему обеспечивать конкуренту лишний авторитет. Су'Хамат снисходительно, как старый наставник, наблюдал за происходящий и с этим приходилось мириться.

- Знаешь, что меня больше всего удивляет? - начал Су'Никар издалека. - После постоя такого отряда во всем городе - один пострадавший, да и того не магией приложили.

- Выглядит так, - задумчиво покивал Су'Хамат. - Будто они ехали от побережья, развлекаясь по мелочам, а, добравшись до города, вежливо предложили свою помощь.

Су'Никар понимал, что звучит описание происшедшего глупо. Тем не менее, хотя чужаки неделю кормились за счет обывателей и деньги из казны выгребли почти все, горожане до сих пор не могли поверить своему счастью. С'Лахим обнаружил, что помимо колдовства иноземцы выполняли починку механических устройств (от ходиков до городской мельницы), хотя занятия эти сочетались примерно как мягкое и холодное. Общее количество нанесенных чужаками отвращающих знаков переваливало за шесть сотен, а пентаграмма, в которой зачаровали бессчетное количество мелких амулетов, по размерам соответствовала Большому Заклинательному Чертогу.

- В чем же их план? - от бессилия проникнуть в чужой замысел Су'Никар обкусал все ногти.

- Да какой там план! Они сюда как в бордель приехали, поразвлечься. Погулять, гостей погонять, золота нахапать. Красота! Бояться некого: им вся армия Наместника как банда тараканов - сапогом прибьют.

- Но зачем РАБОТАТЬ?!!

- Ты, кажется, сегодня с нашим вождем ходил? - прищурился Су'Хамат. - И много он добыл, на дурную силу рассчитывая?

Су'Никар вынужден был признать, что - ничего.

- А иноземцам горожане добровольно золото несли, последние заначки выгребали, самые тайные тайники! - Су'Хамат восхищенно поцокал языком. - Хитрые, как воронье племя. Что горожане, им даже печатные в харчах не отказывали!

- И не говори, - проникся Су'Никар.

- Лучше подумай, что мы делать будем, если встретимся.

- Может, и не придется ничего делать. Ты ведь слышал, кто с ними поехал?

- Пастырь, - спокойно кивнул Су'Хамат. - И внешность у него еще такая примечательная...

- Высокий, белые волосы, вытянутое лицо, неопределенного возраста, говорит с легким гортанным акцентом, - процитировал Су'Никар доклад Т'Ахиме. - Знает кое-кого из местных, но сам не отсюда.

Су'Хамат покачал головой, словно удивляясь, как младший по сути, но формально - командир, может быть таким ненаблюдательным.

- У этого пастыря внешность народности талле, - с раздражающей терпеливостью разъяснил он. - Их на всю империю таких сотни три было. Когда светлорожденные на юг драпанули, тут осталась семья Амиши и еще община в Кунг-Харне.

- То-то нас сюда погнали! - прозрел Су'Никар.

- Угу. Только этот талле не из имперских, не из тех, что клятвы принесли. Сам думай, в помощь он нам будет или наоборот.

Су'Никар покивал, но про себя решил, что задумываться над этим не станет, а то закончит подобно Су'Хамату - на восьмом десятке ни детей, ни статуса.

"Что за проклятый рейд! Ни золота, ни славы, поганство одно"

Часть 2.

Рейд по историческим достопримечательностям.

Глава 5

То, что армейским экспертам жадность мозги отшибла - это я не подумав сказал. В общем, проложить маршрут Ридзер все же соизволил, тут-то и выяснилось, что Кунг-Харн находится в совершенно немыслимой дали, и по карте это отчетливо видно.

Капитан попытался разрешить противоречие с непосредственностью боевого мага - подошел к Ли Хану с вопросом:

- Послушай-ка, а у тебя поближе друзья есть?

- Есть.

- О!

- Но бериллов у них нет.

- А-а...

Я, с интересом, ждал, какая страсть возобладает в душе капитана, в результате, этот гад подвалил с вопросами и ко мне:

- Слышь, Тангор!

- М-м.

- Грузовики такой путь потянут? - он подсунул мне карту, где длинной загогулиной отмечался наш будущий маршрут.

- Потянуть-то потянут, и туда, и обратно. Только через густо населенные районы нам лучше не ехать, - я потыкал пальцем в подписанные точки, обозначающие города. - И уточни, ради Короля, у нашего чудика, как лучше через вот эту реку переправляться. Выдержат ли их мосты вес грузовика?

Ридзер проникся, и снова пошел трепать нервы Ли Хану.

Так бы он и мотался туда-сюда, выясняя вес, скорость, проходимость машин, если бы я не подошел следом и, после некоторой борьбы с капитаном, не развернул бы перед белым карту. Ну, да, армейское имущество! Но мы-то знаем, что она срисована с са-ориотских образцов один в один.

- Покажи-ка нам, дружок, как лучше добраться до этого твоего Кунг-Харна!

Сразу выяснилось, что в са-ориотских реалиях капитан разбирался... скажем так: не сильно. Во-первых, о переправе через мосты следовало забыть - по каким-то не очень понятным мне причинам, власти распорядились их снести, увеличив таким образом масштабы хаоса. Во-вторых, Ли Хан что-то слышал про наступление карантинных феноменов с юго-востока, а в нескольких левобережных городах случился бунт. В результате, чтобы достичь прииски, расположенные в глубине континента практически точно на запад от нас, требовалось сделать серьезный крюк на север

- Рекомендую ехать вот так.

- А эта загогулина зачем?

- Тут дорога проходит по малозаселенной местности, к тому же, у меня там живут знакомые. Есть другой путь от побережья, но он проходит через Тусуанскую долину.

Я сурово посмотрел ему в глаза: ему-то с чего опасаться местных властей? Белый ответил ясным, честным взглядом.

В результате сделанных Ли Ханом пометок ценность армейского имущества сильно возросла, а наш маршрут удлинился вдвое против нарисованного капитаном. По утвержденному плану нам следовало сначала сильно уклониться на юг, а потом, не покидая береговые Понтиакские горы, пройти их насквозь и оказаться сразу в верховьях Тималао - второй по величине реки континента. Затем обойти водную преграду с севера, а дальше - здравствуй, Харанское нагорье, здравствуй Кунг-Харн! Какие-то жалкие полторы тысячи километров по прямой.

- Вот что: думай, где мы сможем подработать. Овса, по ходу, на весь путь не хватит.

Ли Хан понятливо кивнул.

К рывку через безлюдную местность мы подготовились по мере сил: в расположенных вдоль тракта деревнях набрали масла (черноголовые по-прежнему охотно платили за защиту стоило им чуть-чуть помочь), я пару раз запустил алхимический котел и заполнил все пустые бочки топливом. Для кота купили корзину с крышкой и непрозрачно намекнули белому, что, если утром вещи хоть раз окажутся влажными, скотина будет жить там. По настоянию Питера приобрели войлочные сапоги и одеяла из белой пушистой шерсти, от одного взгляда на которые меня начинало мутить (температура по ночам уверенно держалась под тридцать).

Я сосредоточенно готовился дальней поездке, пытаясь предугадать любые сюрпризы, которые могут преподнести нам природа и са-ориотцы, естественно, что главный нежданчик прилетел ко мне с другой стороны.

Все началось незаметно, с безобидного вопроса:

- Слышь, Тангор, а это есть можно?

Рурк поставил передо мной целое ведро нарядных золотистых грибов. В живую я их видел в первый раз, но по описанию узнал сразу.

- Есть - нельзя, можно использовать в качестве ингредиента к зельям.

На физиономии Рурка отразилось глубокое разочарование, он протянул руку, но, поймав хмурый взгляд, пожал плечами и

оставил ведро мне. Бесплатных консультаций не даю! Так я стал счастливым обладателем трех килограммов поганки императорской - дальней родственницы краухардской горькуши. Знаток всяческих зелий, магистр Тиранидос считал этот гриб идеальной основой для черной свечи. В тот же день тенты фургонов украсились (с внешней стороны) холщевыми мешочками с сохнущими грибами.

Следующим любителем советов оказался Браймер. Отрядный артефактор оценил мою предприимчивость и интересовался, нельзя ли заменить чем-нибудь кое-какие зелья. Обещал ему обработать местные корешки и травки, при условии, что собирает их он, а продукт мы делим поровну.

Но уже тогда в моей душе родилось сомнение. С одной стороны, вся моя карьера алхимика и мага была построена на выгодном использовании чьей-то некомпетентности - я делал за деньги то, что другие не могли. С другой стороны, когда черный просит совета у черного - это противоестественно. Мы все должны быть готовы скорее сдохнуть, чем признаться в собственной ограниченности. Я подивился чуду и списал все на особую подготовку армейских спецов.

Тем более что береговой тракт свернул в горы, и местность окончательно перестала напоминать Ингернику. У нас так не строят! Даже в Суэссоне (впрочем, там дороги не строят вообще). Са-ориотцы не удосужились выбить в головокружительной высоты склонах карнизы шириной хотя бы в две телеги, поэтому в самых узких местах грузовики цепляли за каменные стенки бортами. Страховочные заграждения, изначально присутствовавшие в конструкции, за прошедшие с момента строительства годы разобрали, пустив на ремонт основной части дорожного полотна. Наползающие на тракт осыпи и свежие завалы приходилось сносить проклятьями, а, вырываясь на простор, дорога начинала выписывать такие кренделя, какие одолеть под силу было не всякой телеге. Было место, где разворачиваться пришлось в три приема! Это нам еще повезло, что император закрыл тракты, иначе пришлось бы тащиться со скоростью вьючной скотины. Мое мнение: важнейшая транспортная артерия И'Са-Орио'Та больше напоминала звериную тропу.

Здесь приходилось зорко смотреть по сторонам, чтобы не угодить под камнепад или не въехать в какую-нибудь трещину, а по ночам пушистые одеяла уже не казались неуместными. Рурк, отказавшийся надевать войлочные сапоги, простыл и начал хлюпать носом, но я так полагал, что зараза к заразе не пристает, и воспаление легких ему не угрожает. Такое путешествие хорошо отвлекало от глупостей, если бы не одно но - за следующую

неделю ко мне со всякими незначительными просьбами успели сбегать ВСЕ. Когда Шаграт потребовал заставить Румола вернуть стибренные портянки, мое терпение иссякло, и я понял, что жизнь надо менять. Вправлять боевым магам мозги должен клановый лидер или вожак, его заменяющий (в зависимости от того, какая причина согнала черных вместе), а мериться силами с Ридзером у меня не было никакого желания. Куда смотрит капитан, если его подчиненные начинают бегать на сторону?

И тут меня настигло озарение. Кажется, я хотел заработать уважение и авторитет? - У меня получилось. Именно так это и выглядит в исполнении боевых магов. Ридзер был ничуть не против, если подчиненные перестанут свистеть ему на ухо. Пусть все их желания выполняет волшебный джинн! А когда потребуется продемонстрировать свой статус, он тут как тут, в плаще и фуражке. Замечательное разделение труда: все отрицательные стороны лидерства - мне, а положительные - ему. Э, нет, Тангора им так просто не одолеть! Я пошел жаловаться куратору.

- Слышь, Пит, прими меры! Что они все ко мне лезут? Я - алхимик!

Куратор, с готовностью, кивнул, но что-то в его взгляде подсказывало мне, что все свои проблемы он уже мысленно повесил на меня. С наслаждением. У, тунеядец! Получим бериллы - потребую двойную долю.

С этого момента я начал посылать всех просителей к Ридзеру, Питеру и Шороху, даже когда точно знал, что и как делать. С черными только так! Стоит один раз прогнуться, проявить вежливость и скоро вытирать им сопли станет твоей священной обязанностью. Не дамся!

Сказать, что армейские эксперты были разочарованы, значит - ничего не сказать. Меня пробовали взять на слабо, подкупить какой-то мелочевкой и задавить морально идиотскими рассуждениями о боевом братстве (У черных! Между нами даже дружбы не бывает). Радовало, что до угроз дело не дошло - куратор рядом (а может, кретины понимали, что могут крепко огрести в ответ). Я был тверд как скала, но на всякий случай возобновил утренние тренировки, к которым меня в свое время приучал Сатал. Давно пора! Здоровье после неудачного Круга я восстановил, а вот с физической формой - не сложилось.

Самым неожиданным стало то, что моя черствость возмутила Ли Хана и он решил меня пристыдить.

- Молодой человек, вам не кажется, что можно быть вежливее с людьми, которые вдвое старше вас? Мы ведь все трудимся сейчас для достижения общей цели!

Я задумался, но не о своем поведении. Совсем белый страх потерял - боевому магу предъявы выкатывает! Указать на физическую несостоятельность (молокосос!), подвергнуть сомнению общественный статус (хамишь уважаемым людям!), да еще и намекнуть на неспособность достичь цели самостоятельно - дуэли устраивали и за меньшее. Ладно, я - очень чуткий и отзывчивый (для черного) человек, а кто погрубее его изувечить может. Не то его наши манеры в заблуждение ввели, не то он с боевыми магами никогда не общался, так и так - покойник. Придется спасать.

- Знаешь что, дед, иди-ка ты читать мораль, - тут я повысил голос. - Румолу! Но самое интересное мы ему не скажем.

- Что - интересное? - немедленно отозвался Румол, как раз проходивший мимо.

- Не понимаю, о чем ты! - вежливо улыбнулся я.

- Что - интересное? - повторил бое вой маг, обращаясь уже к белому.

Ли Хан молча шевелил губами, постепенно осознавая размер устроенной ему гадости. Естественно, молчание ему не помогло. Весь остаток дня Румол хвостиком ходил за белым, требуя открыть тайну, и постепенно зверея. До рукоприкладства дело не дошло - Ли Хан осознал невозможность достучаться до разума боевого мага и побежал за помощью к куратору. Пит понял суть конфликта мгновенно и разрешил его виртуозно - просто заявил Румолу, что никакой особой тайны нет.

- Тангор жил в Суэссоне, рядом с тамошними шахтами. Он хочет продать в Кунг-Харне какую-то грошовую фигню, но если местным расскажут, как она выглядит, они прекрасно смогут изобрести ее сами. Тогда денег ему не видать. И, кстати, я бы тебе тоже не рассказал - ты совершенно не думаешь, что болтаешь.

Алхимические секреты Румола не интересовали и он остыл. А Ли Хан начал отчетливо избегать моего общества. Вот это - правильная реакция!

На следующий день мы свернули с тракта на какую-то второстепенную дорогу и покатились по ней вниз. Предгорья быстро кончились, нас приняли в свои объятья влажная жара и тяжелый запах болот. Не густые джунгли, которыми, как говорят, знаменит дальний юг, а бескрайнее море изумрудной травы и шуршащего тростника, словно тарелка с заплесневевшим соусом. Тут и там, как хвостики диковинных пряностей, над топью возвышались исполинские деревья с незнакомой мне листвой, пространство вокруг которых было утыкано остовами их мертвых сородичей. В качестве особой приправы, на заросших островках проступали камни каких-то строений, разрушенных качественно и

давно.

Ридзер морщился: именно такая вода - болотная, непроницаемая для солнца - была идеальна для заселения всякой потусторонней дрянью. Но тут мы ничего поделать не могли - прежде, чем изгонять отсюда нежитей, нужно было, как минимум, дорожки настелить. По той же причине не удавалось обыскать руины, соблазнительно маячащие вдалеке, и благодушия это не добавляло. На случай, если нежити окажутся способными вылезать из воды, Браймер укрепил защиту на грузовиках, но первым поражающим фактором оказались не чудовища.

Кот белого заблажил. Он начал мяукать громким, противным голосом и не останавливался ни на минуту, игнорируя почесывания Ли Хана и сдержанные матюги Ридзера. Очень скоро стало ясно, что убийство состоится: кота утопят в болоте, если потребуется - вместе с хозяином. Предчувствуя неизбежное, белый испросил разрешения развесить на грузовиках какие-то самодельные амулеты, выглядящие как узелки из травы и тростника, "для гармонизации духовных энергий". Как они работают (и работают ли вообще) я не понял, но кот заткнулся и это уже искупало все. Но снова возник вопрос о реальных возможностях Ли Хана. На какие еще сюрпризы он способен?

Меж тем наша скорость упала - дорожная насыпь, прихотливой лентой рассекающая неизвестной глубины трясину, оказалась насыпана из мелкой гальки. Дрянной материал вылетал из-под колес, грозя, в лучшем случае, разбить лобовое стекло идущего вторым грузовика. Что будет, если камни разъедутся и тяжелая машина сползет в болото, не хотелось даже думать. Двигаться приходилось медленно и печально, из-за чего Рурка, например, вообще перестали пускать за руль.

- Тому, кто это строил, - мрачно заявил Браймер. - Нужно руки в жопу запихнуть!

Я был с отрядным артефактором от души согласен, а вот Ли Хан бросился защищать неизвестных строителей:

- Первоначально насыпь была засажена особой травой, образовывавшей мягкое, упругое покрытие. Карета могла проехать по нему без малейшей тряски!

Угу. Только теперь волшебство использовалась для того, чтобы отвратить от насыпи лишнюю растительность. Какая уж после этого трава! Да и кареты тут давным-давно не ездят, хотя некоторые развалины при жизни сошли бы за дворцы. Зуб даю - болота не всегда здесь были.

Наступила ночь, но не темнота - трясина переливалась зеленоватым светом, над ней замысловатыми хороводами кружились чарики - самые безобидные из нежитей. Я

ностальгически вздохнул: как это похоже на мою родину! По аналогии следовало предположить, что эти болота так же опасны для обычных людей, как изрезанные ущельями горы Краухарда. Хорошо, что на нас подобные ограничения не распространяются: к качественно зачарованным грузовикам ни один чарик не подлетел ближе, чем на десять метров.

Мне не давала покоя мысль: "Как возникла эта вотчина Короля посреди населенного некогда края?" Обычно, такие масштабные катаклизмы вызывает неразумное применение магии, например, как в Белом Халаке, или в том же Финкауне. Хотелось бы знать, чем таким отличились са-ориотцы. Спросить, что ли, у белого?

На следующем привале я подсел к подозрительно щурящемуся Ли Хану и кивнул на полузатопленные руины:

- Что здесь случилось? - Не похоже, чтобы здание погрузилось в болото само - грунт довольно плотный, да и не стали бы строить нечто шикарное в самом гадючнике.

Белый нахмурился, словно бы устремляя взгляд в прошлое, и начал издалека:

- Тут находилась страна под названием Гартрала. К сожалению, она первой оказалась на пути экспансии И'Са-Орио'Та на север...

И Ли Хан замолчал, словно намеревался этим объяснением и ограничиться. Наивный! Я поднял свой складной стульчик (вы же не думали, что мы вокруг костра на пучках соломы сидим?), перенес вплотную к строптивому белому, невзначай приобнял его и зашептал на ухо:

- И что было-то потом? Что было?

Психологическая атака удалась: на мгновение Ли Хан натурально "сыграл в суслика" (а я-то думал, что состояние эмоционального ступора больше для черных характерно). В себя он пришел необычайно быстро, подхватил свой стул и перебежал на противоположную от меня сторону кострового корыта (сухой тростник совали в ведро пучками). Прямо под бок к Румолу. Потом еще немного левее. Я терпеливо наблюдал за метаниями жертвы. Куда ж он денется из кузова грузовика?

Белый оценил диспозицию и капитулировал:

- Сейчас расскажу!

Ну вот, так бы сразу! Ли Хан потер переносицу, успокаивая нервы, и начал:

- Значит, Гартрала... Страна, очень похожая по устройству на современную Ингернику. Первая успешная попытка интегрировать черных в общество, между прочим! Началась, как ни странно, с того, что носителей черного источника перестали

рассматривать как боевой ресурс. Все произошло лет за пятьдесят до правления короля Гирейна, которым у вас любят оценивать хронологию. Тогда этот континент занимало несколько государств, а территория империи ограничивалась равниной Орри. Патриархи Гартралы хотели построить общество всеобщего благоденствия, не основанное на постоянном ограблении соседей. Для того времени - революционная идея! Каким-то образом им удалось найти черных, готовых поддержать их затею действием...

Я заинтересовано внимал, слышать упоминание патриархов в положительном ключе было необычно (у нас так называют вожаков религиозных фанатиков, однозначно - злодеев). Мне-то не нужно было объяснять, почему сильные колдуны, распробовав цивилизованную жизнь, в два счета построили всю шоблу, решившую осесть на их территории. Получилось что-то среднее между нашим НЗАМИПС и каштадарский Темным орденом, только на добровольных началах. И все было хорошо, пока с юга не появились другие проповедники.

- Появлению пастырей очень долго никто не придал значения, тем более, что общались они с беднейшими слоями крестьян и к свержению властей не призывали - желающим предлагалось очистить дух. А недовольных среди получивших Лунное Причастие не было. Даже тогда, когда сущность ритуала стала понятна, правители Гартралы колебались - возникла дискуссия, не лучше ли обеспечить повиновение подданных так, чем тюрьмами и виселицами. Решиться на жесткие меры Патриарх не успел - когда сомнения достигли апогея, в страну вошло войско империи, состоящие исключительно из печатных. Наверное, это было самое молниеносное завоевание в истории: зачарованные слуги пастырей обнаруживались везде - в армии, страже, среди дворян и чиновником. Жертву Духовного Патроната невозможно было освободить или образумить, только убить. Без жалости, без колебаний, - белый ощутимо вздрогнул, словно лично наблюдал нашествие безумных кукол на мирный край. - Бесстрашные колдуны сбежали, не пытаясь принять бой. Патриарх Гартралы был убит своей личной гвардией.

Про колдунов, я так понимаю, в мою сторону шпилька. А теперь представьте: бесстрашные черные взяли и перебили всех зачарованных подчистую, включая дворян и чиновников. И как бы с ними потом поступили?

- А перехватить управление?

Ли Хан как-то странно покосился на меня.

- Тогда о возможности подобного никто даже не подозревал.

И вот что характерно: он прочувственно вещал мне о судьбе государства, которого четыреста лет как нет, а на заданный

вопрос так и не ответил.

- Так что произошло здесь? - я для наглядности указал на болото пальцем.

- О! Плодородие земель поддерживалось сложной мелиоративной системой, печатные не в состоянии были правильно ее эксплуатировать.

Ответ на одну фразу. Какой смысл был пересказывать историю империи?

- Между прочим, - белый поджал губы, словно мои мысли прочитал. - Судьба Гартралы серьезно повлияла на историю Ингерники!

- Ну да?

- Да! Изгнанные из Гартралы черные переправились через океан, изменив естественное соотношение сил в Ингерланде. И Роланд Светлый по бабке - гартралиец.

Забавно, что наш единственный святой черный маг на четверть - иностранец. Ха! Очевидно, местных не удалось записать в герои даже во время всеобщего бедствия. Зато теперь понятно, почему старые колдуны так агрессивно относятся к И'Са-Орио'Ту -память предков кровь бередит.

Не заметив на моей физиономии следов печали или смущения, Ли Хан свернул свой исторический экскурс. Мы друг друга поняли.

День за днем проходил в пути, а болота не кончались. Дорожная насыпь медленно уходила вниз (или это уровень воды повышался?), от чего ехать приходилось еще осторожней. На привале Рурк озвучил вопрос: "Не стоит ли вернуться?" Угу, неделю ехать задним ходом, потому что развернуть грузовики негде. Ридзер вспомнил, что эту часть маршрута рисовал Ли Хан. Белый истово божился, что до конца топей остался день пути, не больше, и робко интересовался, не может ли он завтра посетить семейное святилище, отдать дань духам предков. В этом случае остаток путешествия, наверняка, пройдет без осложнений!

Ридзеру, естественно, было плевать, куда и зачем собрался белый, вмешиваться в происходящее он не собирался. А вот я забеспокоился:

- Ты не можешь идти куда-то один!

Ли Хан оскорбленно вздернул подбородок.

- Неужели вы подозреваете...

Ишь, ты, престарелый ангел!

- А то, что там нежити могут быть, ты не подумал?

По глазам вижу, что - нет. Но позволить ему просто так сгинуть я не могу - у меня моя доля бериллов уже подсчитана и расписана на самые неотложные нужды.

Белый внял голосу разума. На следующий день, указав, где находится начало тропы к святилищу, он терпеливо дождался, пока я соберу вещи в дорогу. А потом бесстрашно наступил на колышущуюся поверхность и, погрузившись в воду ровно по щиколотку, пошел вперед. Я прощупал дорогу посохом - в двух пядях от следов белого он уходил в жижу на всю длину. Пришлось пускать в ход магию, Малый Искатель - одно из не боевых проклятий, которые освоенных мной в прошлом году (что только не сделаешь в надежде на наследство!). Ворожба временно сделала мир черно-белым, зато теперь он просматривался в глубину на десять-пятнадцать метров, становясь светлее или темнее в зависимости от плотности вещества. Прямо рядом с насыпью обнаружились штук тридцать человеческих скелетов, брошенных навалом (и без вещей), чуть дальше ржавчина обозначала остатки фигурной изгороди (точнее - три упавших пролета). Ли Хан шел по дорожке из вкопанных в землю деревянных чурбаков, не сгнивших, а наоборот - окаменевших в воде. Я пожал плечами и пошел за белым, тыча посохом в подозрительные места.

Минут через пятнадцать насыпь с грузовиками скрылась за стеной тростника и стало понятно, что Ли Хан держит направление на два дерева-великана, растущие неподалеку. Кстати, давно хотел спросить:

- Как называются эти деревья?

- Вито хале - сосуды духа, - нехотя отозвался белый. - Когда сильный маг-талле умирал, его хоронили, положив в рот плод этого дерева. Предполагалось, что дух волшебника будет защищать окрестные земли от зла. - И после долгой паузы, когда тишина уже стала казаться естественно, добавил: - Пастыри делали то же самое с живыми людьми, многократно ускоряя рост растений. Но природа не признала извращенный ритуал - защиты палачи не получили.

Я по-новому взглянул на высохшие подобия древесных гигантов. Сколько же мы видели таких погребальных деревьев? Точно не сотню и не две.

- Семь тысяч талле были убиты, когда империя вошла в Гартралу, - белый словно бы услышал мой мысленный вопрос.

Гм. Не то, чтобы люди редко убивали друг друга (они этим постоянно занимаются, с немалым увлечением и фантазией), но нас никогда не становилось так много, чтобы массовые убийства становились жизненно необходимыми - нежити справляются с такими вещами лучше и качественней. Какой смысл опустошать страну, чтобы вскоре отвоевывать ее заново, уже у потусторонних тварей? При минимуме ловкости, на самых строптивых

подданных можно неплохо заработать. В конце концов, даже краухардцы платят налоги!

- А нафига? - попытался я выразить свое недоумение словами.

- Власть, - ответил белый на не сформулированный вопрос. - На взрослых талле невозможно было наложить подчиняющие печати, поэтому в живых оставляли только детей не старше двенадцати лет, тех, о ком родители не сумели позаботиться. И'Са-Орио'Ту нужны были одаренные.

- А смыться? - у черных-то получилось.

- Не все поверили в серьезность угрозы, кто-то не смог бросить дело всей жизни, кого-то просто обманули.

Я окинул взглядом бескрайнее болото, прикидывая, насколько людным был раньше этот пустынный край, и резюмировал:

- Полный неадекват.

Вшивая империя не получила ни земли, не одаренных, а теперь кому-то придется все это зачищать. На чьи средства, я вас спрашиваю?

Ли Хан обернулся, собираясь что-то возразить, встретил мой измененный магией взгляд, выдохнул, и молча зашагал дальше. В целом от тракта до обещанного святилища оказалось около получаса ходу.

Ну, как святилище: пятачок сухой земли, с камнями (не часть здания, скорее - фундамент ограды). Ли Хан забрался в какой-то замусоренный угол, зажег белую свечу и затих, печально глядя на пламя. Где он ее только раздобыл? Разбойники бы ему такую ценность точно не оставили. Лично у меня окружающее вызывало чувство удовлетворения - наконец-то место, где есть, что взять: характерное напряжение в воздухе - признак действия черномагических проклятий - ощущалось мной совершенно ясно.

Я тщательно выровнял площадку, скинув в болото пару крупных камней, и, вооружившись лейкой с меловой суспензией, принялся расчерчивать хорошо знакомый узор знака, отменяющего действие Бриллиантовой Руны (это такая библиотекарская приблуда, позволяющая сначала сжечь книгу, а потом получить ее обратно совершенно целую). Собственно, это один из трех ритуалов, принадлежности для которых я всегда таскаю с собой: защитный периметр (очень многоцелевая штука), допрос мертвеца (не знаешь сам - спроси у друга), ну и Руна (у меня ей дневник защищен). Малый набор мародера!

Убедившись, что свечи, зеркальца и медные шарики заняли свои места, я активировал проклятье короткой звучной формулой и кувырком ушел в сторону. Штук двадцать древнего вида фолиантов одновременно материализовалось в воздухе и разом

грохнулось вниз. Шутка Люмьена, что б ему икалось! Сама по себе Бриллиантовая Руна - полезная вещь, но как отменить ее без такой клоунады, еще никто не придумал.

- Что? Что? - вскинулся белый.

- Сиди-сиди, не отвлекайся! - я полез осматривать свою добычу.

Судя по виду, мне в руки попали какие-то раритеты: тисненая кожа на переплетах, позолоченные срезы, естественно, тексты на непонятном языке. Такие книжки стоят очень дорого, даже если внутри - сборник сопливых стихов. Но главное: армейские эксперты не способны верно оценить стоимость подобных вещей, значит, есть шанс присвоить их в обход общей кассы.

Ли Хан подгреб сбоку и потянул на себя аккуратный томик в нежно розовом переплете. Я нахмурился. Кто встанет между черным и его имуществом - тот долго не живет!

Глаза Ли Хана подозрительно блестели.

- Пожалуйста... Я очень вас прошу... Подарите мне одну - только одну! - вот эту книжку.

Меня одолел приступ великодушия.

- Забирай! Кстати, а о чем там?

- Это - письма... одного человека.

Только белый способен развести сырость ради такой фигни.

- Если ты понимаешь, что там написано, то и остальные книжки мне прочтешь, по дружески. Верно? - хотя, логичнее было бы скормить его Шороху и получить все знания разом.

Белый, с готовностью, кивнул.

Осталось упаковать добычу - лежавший в сумке моток шпагата для таких целей не годился. Ненадежно! Какой смысл спасти все из огня и тут же утопить? Я стал прикидывать, что из вещей можно распустить на веревки. Ли Хан вздохнул, пошуршал в камышах и принес моток бечевки, на вид напоминающей пеньковую. Причем, создавалось полное впечатление, что волокна просто взяли и сами в нее сплелись.

- Послушай, а ты ведь не слабый волшебник! И чего раньше скромничал?

- Увы, некие внешние обстоятельства не позволяют мне полагаться...

Я подвинулся ближе, Ли Хан по одному движению понял, что сейчас произойдет и выставил вперед руку:

- Тихо, тихо! Сейчас объясню.

Надо же, а он обучаемый!

- Белый источник носит, в каком-то смысле, распределенный характер, - глубокомысленно изрек Ли Хан и покосился на меня с некоторым сомнением, я поощрительно кивнул. - Он

представляет собой, как бы, тонкий план бытия, на котором все живое оставляет тень своего существования. Но не просто в виде голой энергии! Тонкий план имеет уровни, отражающие тот или иной аспект возможного будущего, обладающие, в свою очередь, собственной плотностью, интенсивностью и отзывчивостью к воздействию. Начиная ворожить, белый маг не открывает Источник, а сам открывается Источнику, соединяется со всем миром и начинает видеть те вероятности, которые тот скрывает в себе. Мы не привносим в реальность что-то чужеродное, а лишь реализуем заложенный в нее потенциал развития! И вот, складывается ощущение, что в Са-Орио такого потенциала почти нет. Тонкий план иссяк, выродился. Поэтому белые маги здесь лишены большинства своих возможностей.

- Разве такое бывает?

Почему происходят естественные колебания черного источника я знал - взаимное проникновение миров, деятельность того артефакта, который охраняет Шорох - но ни разу, нигде мне не попадались указания на то, что иссякнуть может белый источник. Да вся Ингерника гудела бы от такого известия!

Ли Хан смерил меня тяжелым, совсем не характерным для белых взглядом. Похоже, я его уже до самых печенок достал.

- Да ладно, неужели такой мудрый, повидавший жизнь маг не имеет своей версии происходящего?

Доброе слово, как говорится, и кошке приятно - Ли Хан немного оттаял.

- Скорее всего, пастыри слишком часто обращались к определенному аспекту волшебства. Поскольку в природе все гармонично связано, недостаток в чем-то уменьшил число возможных вероятностей в целом. Либо, чего нельзя исключить, они нарушили механизм наполнения тонкого плана...

Сказанные вслух слова неожиданно привели белого в глубокую задумчивость. Он безропотно позволил вручить себе связку из полудюжины книг (остальные я повесил на посох на манер коромысла) и также безропотно пошел за мной через болото. Хорошо хоть под ноги себе смотрел!

Наше возвращение приняли со сдержанной завистью: с одной стороны - добыча, с другой - кому она, такая, нужна? Литературой боевые маги никогда не увлекались.

Грузовики, успевшие заметно погрузиться в воду, медленно поползли вперед. Ужин пришлось готовить прямо в кузове, благо примус в хозяйстве имелся, но белый не соврал - на следующий день у горизонта появилась бурая полоса. Почва стала подниматься вверх, дорогу обступили кусты, потом среди них обозначились холмы и овраги. Гартралийское болото остались

позади.

Глава 6

Следы человеческой деятельности обнаружились почти сразу. Не знаю, что пытался выкопать здесь какой-то криворукий умник, но в результате он получил длинный пруд, с лягушками (оранжевыми такими). Метров через сто ошибки были учтены, и по дну укрепленной плетеными фашинами мелиоративной канавы зажурчал ручеек желтоватой воды. Еще километр он собирал в себя такие же искусственные притоки, пока не превратился в нормальную речку с каменистым дном, осокой и пескарями, а потом отвернул в сторону от дороги и затерялся в холмах

Ли Хан, целый день просидевший в обнимку с подаренной книжкой, ожил и заозирался. Мы тоже начали оглядываться - где-то здесь должны быть люди. Увидев на тракте развилку, Рурк, не колеблясь, свернул, и грузовики бодро поскакали сквозь кусты и холмы по раздолбанной грунтовке. Путь оказался весьма извилистым, точнее, я пешком быстрее бы дошел: дорога сначала устремлялась куда-то вдаль в поисках брода через худосочную речку, потом задумчиво извивалась по холмам в противоположном направлении, а потом еще и ветвилась. Пока горе-водитель чесал затылок, решая, какое направление испробовать первым, Макс успел смотаться вперед и уверенно вывел нас к большой деревне, от которой до тракта было если не рукой подать, то не более пятнадцати минут ходу. Видеть наше приближение местные, допустим, не могли, но слышали наверняка. И они сделали самую естественную, с их точки зрения, вещь - вышли посмотреть, что там происходит.

Вопрос "Кто мог додуматься ТАК проложить дорогу?" отпал сам собой - всех жителей этой деревни можно было смело записывать в родню Ли Хану. Белые! Рурк вдавил в пол педаль тормоза, и грузовик замер метрах в пятидесяти от околицы.

Его замешательство было мне хорошо понятно: любой черный из Ингерники хотя бы раз столкнулся с истерикой белого и, если это эпическое явление впечатляло его не достаточно, наставники добавляли ему от себя. Обычно, к пятнадцати годам у будущего боевого мага формировалось убеждение, что предсказать подобное невозможно, предотвратить - тем более. Если рядом появился белый, значит, пятьдесят на пятьдесят - либо хлопнется в обморок, либо - нет. Я со своей ненормальной семьей просто исключение, подтверждающее правило. Удивительно ли, что Рурк смотрел вперед так, словно Шороха увидел?

Армейские эксперты повылазили из машин и собрались

вокруг командира.

- А может, свалим отсюда? - неожиданно предложил Шаграт.

Но момент, когда можно было смыться, сохраняя достоинство, оказался упущен - к нам вышел парламентер. Я проморгался: передо мной стоял настоящий сказочный волшебник, с посохом, в длиннополой мантии и остроконечном колпаке, покрытом загадочными рунами. То, что суковатую палку он явно выломал где-то сам, а знаки на грубую ткань, за неимением серебра, были нанесены белыми нитками, практически не портило впечатление. А уж с каким достоинством он держался! Сразу стало ясно, что встретить нас вышел самый уважаемый человек деревни.

Питер старательно проговорил формулу са-ориотского приветствия, Ли Хан что-то радостно и многословно добавил от себя. Волшебник величественно кивнул:

- Я тоже рад тебя видеть, мой друг, - по ингернийски он говорил с тягучим, старомодным выговором. - Но будет лучше, если мы станем общаться на том языке, который понятен всем присутствующим. Добрые путники, прошу вас, заходите в нашу деревню и будьте нашими гостями! Меня зовут Тай'Олаш, я имею честь быть здешним старостой.

На меня повеяло чем-то родным и домашним. Оцените: вы живете в глуши, вдруг к вашему дому с неясными намерениями выходит дюжина мрачных личностей, к тому же - иностранцев из враждебного государства, и вы радостно приглашаете их зайти. Я-то, глядя на Ли Хана, почти поверил, что нормальных белых в И'Са-Орио'Те не водится!

И черные маги вошли в деревню.

Именно вошли, потому что въехать в нее на грузовиках, может, и получилось бы, а вот обратно - только проломиться. Проходы между хижинами оказались узковаты даже для телег. Впрочем, ни телег, ни скотины жители, как быстро выяснилось, не имели вовсе. Если бы я увидел такое дома, то с ходу бы припечатал - нищета, но белые имеют своеобразный взгляд на действительность, не исключено, что с их точки зрения тут было довольно уютно.

По деревне поднималась волна суеты, напоминающей не то - пожар, не то - праздник. Гостей принимали на большой открытой веранде (по местному климату - самое то), подозреваю, что местные использовали ее для коллективных посиделок, по крайней мере, столы и стулья ни откуда нести не пришлось. Мебель здесь была занятная - сплетенная из лозы, и крыша из той же лозы и тростника. Затейливо, спору нет, но не унесет ли этот навес первым же сильным ветром? Впрочем, тогда вся деревня на

крыло встанет - разного рода плетенки были тут основным строительным материалом. Они могли быть плотными, почти монолитными, и ажурно-невесомыми, из травы, тростника, каких-то корней и ивовых прутьев, в общем, отсутствие нормальных стройматериалов местные обходили, как могли. Однако чудес не бывает - возведенные из подобной фигни дома напоминали корзины по размеру, форме и свойствам. Самым фундаментальным строением оказался сарай из саманного кирпича, но, видимо, поддерживать его в хорошем состоянии оказывалось слишком сложно - крыша здания покосилась, стены местами оказались размыты дождем.

Гостям первым делом предложили напитки и беседу. Из напитков тут имелось то ли недоделанное вино, то ли - фруктовый квас (кисленький, прохладный и почти без градусов), а темы для разговора варьировались от "легка ли была ваша дорога?" до "как вам у нас понравилось?". О, болота были бесподобны! А горы - просто нет слов.

Все это время вокруг шныряли местные жители и смотрели на нас круглыми глазами, как арангенские крестьяне на паровоз. Между прочим, далеко не всякий черный спокойно перенесет такое пристальное внимание! Но армейские эксперты держались пучком, только у Шаграта на лице отражалась работа какой-то мысли. К счастью, до того, как бойцы решили присоединиться к затеянному Питером обмену любезностями, подоспело угощение.

Набежали белые с глиняными и деревянными мисками, горшками и даже одним медным котелком. Набор блюд полностью соответствовал вкусам "ботвы" - овощное, крупяное, сладкое. Скотину на мясо, как я понял, они не держали, деревья отказывались плодоносить на болотах, а долго что-то хранить не позволял климат. Зато свежеподжаренные оладьи можно было обильно поливать медом, что все и делали.

Ридзер встретил появление блюд с кислой улыбкой. Нет, он был вовсе не против фаршированной тыквы, но предвидел скандал и мысленно смирился с его неизбежностью. А я был полон оптимизма: с Ли Ханом ведь получилось? И с Тай'Олашем получится! Боевые маги дружно налегли на домашнюю пищу - проблемы белых не могли испортить им аппетит. Обстановка сразу разрядилась.

Через полчаса селяне могли насладиться зрелищем дюжины сыто рыгающих колдунов.

По мановению руки Тай'Олаша его подданные уволокли опустевшие тарелки, а староста стал велеречиво интересоваться, торопимся ли мы в путь или планируем немного задержатся.

- Да, неплохо было бы отдохнуть денек - другой, - брякнул

наш капитан.

Я дернул Ридзера за рукав:

- Посмотри по сторонам. Ты уверен, что ребятам стоит тут останавливаться?

Капитан вспомнил, где находится, и проникся: местные были не просто белыми, но еще и придурковатыми, компания боевых магов - как раз то, что нужно таким для окончательного выноса мозгов. Но и ночевать в грузовиках, находясь рядом с жильем, обидно до невозможности.

Тай'Олаш заметил наши колебания и благостно кивнул:

- Если вам будет удобно, вы могли бы остановиться на ферме вдовы Рафа. Эта почтенная женщина... нас недавно покинула, но дом еще стоит. Я распоряжусь принести туда циновки и одеяла.

Ферма Рафа оказалась неровным плетеным забором, поверх которого был водружен натуральный стог. Шириной строение было метра три, зато очень длинное, подковообразное. От выгородки для скота его отличало только наличие ондоли, выстроенной каким-то умельцем из глины и камней (причем забавно так - вдоль). Окон не было, а смысл в них, если стены на просвет видны? Соответственно, преград для всяческих кровососущих насекомых тоже не существовало.

Черные немедленно принялись осваивать помещение, делить углы и таскать взад-вперед плетеные коврики. Это увлекательное мероприятие должно было растянуться часа на два. Я решительно выложил вещи на край холодной по летнему времени ондоли и намекнул, что знаки, отвращающие комаров, поставлю только когда вернусь (пока бойцам Ридзера что-то от меня надо, за свое место можно не опасаться). Теперь можно было, пока светло, пройтись по округе, посмотреть, не найдется ли здесь чего полезного.

Прибежал Макс, благоразумно не появлявшийся днем в деревне, и стал меня куда-то звать. Пошел следом - пес-зомби плохого не посоветует.

Воздух пах травами и немного дымом, дневная жара спала, зато к ней добавилась влажность - дыхание близких болот. В кустах переругивались местное подобие ворон и какие-то неизвестные птички. Шумели кронами молодые тополя (или что там бывает такое длинное с зеленоватой корой?). Я глядел на эту идиллию и пытался понять, почему эти жерди нельзя было пустить на постройку домов. Определенно, белым нравилось жить в корзинках, другого объяснения нет.

Что привлекло внимание Макса я понял раньше, чем увидел - где-то впереди, среди высушенных солнцем холмов, в наглую поселился и жировал какой-то нежить, оставалось только имя ему

дать (а вариантов, на самом деле, было немного). Неверно говорить, будто потусторонние твари в нашем мире - редкие гости, просто большинство из них, не получив надежного убежища, живет ровно до рассвета. Тем опаснее исключения, для истребления которых вмешательство человека обязательно - далеко не всегда можно гарантировать, что их вовремя обнаружат. Мне когда-то пришлось попотеть из-за стремительно растущей Ведьминой Плеши, а здесь все оказалось еще банальнее - Са-Орио навестила Пегая Соломка.

Этот нежить гнездится в плотной дернине и внутри стеблей, поэтому для солнечного света практически неуязвим. Начинается все с одной-единственной былинки, покрытой неровными ржавыми пятнами с почти незаметной желтой каймой. Чем гуще становятся завалы мертвой травы, тем сильнее эта сволочь. Созревшая тварь способна поражать любое живое существо, до которого дотронется - деревья, животные, птицы словно высыхают изнутри. Самое неприятное, что невнимательный крестьянин может срезать и сметать в скирду порыжевшие стебли, и тогда запасы фуража за считанные дни превращаются в смертельную ловушку.

А вот если бы белые держали скотину, пастухи в два счета заметили бы опасность по странному поведению скота, и угрозу можно было бы устранить ведром крутого рассола.

Все, иду скандалить.

Путь от очага поражения до деревни занял меньше десяти минут, то есть, практически вплотную (и это я еще по тропинкам шел!). Макс благоразумно отстал, дабы не смущать своим видом слабонервных. Искать представителей власти не пришлось - под навесом мирно беседовали староста, Ли Хан и Питер, ради такого дела рискнувший бросить своих подопечных на произвол судьбы (я бы тоже нашего нанимателя одного не оставил - мутный он тип).

Ну, сейчас я эту компанию взбодрю - мало не покажется.

- Уважаемый, что ж это вы нам целый день мозги парили, а про нежить не сказали?

- Нежить? - встрепенулся куратор.

- Угу. Пегая Соломка, совершенно запущенный случай.

На лице Тай'Олаша не дрогнул ни один мускул и благостная улыбка его не покинула. Что сказать? В образ сказочного волшебника он вжился плотно (так и до дурдома не далеко).

- Нам все равно нечем заплатить вам за изгнание, - пожал плечами староста. - К чему портить вечер бесполезным разговором?

Я фыркнул. Ну, нельзя же быть такими олухами! Настроение

они не хотели портить. Да через неделю нежить их отсюда выживет нафиг! При таком отношении пусть сами изгоняют свою тварь, как хотят, я умываю руки.

Ушел на ферму, расстелил постель, забрался в нее и отвернулся к стенке. Пролежал полчаса и даже успел задремать (На сытый-то желудок!), когда мой отдых грубо прервали сердитым сопением. Нехотя выглянул из под одеяла - надо мной навис хмурый Риздер, успевший о чем-то переговорить с куратором.

- Пойдем, покажешь свою пакость.

Я вздохнул, потянулся, демонстрируя, как устал и измучен, а потом пошел показывать капитану Пегую Соломку, потому что черные и нежити - естественные враги. Если с тварью можно что-то сделать, пусть это будет сделано! Тем более что идти не далеко.

Теперь перепутать нежить с чем-то еще было невозможно - солнце еще не успело коснуться горизонта, но в глубокой тени пораженные потусторонней заразой растения начали едва заметно светиться.

- Здоровая, - озвучил капитан свое наблюдение.

Да уж, не маленькая! Тварь зародилась в тенистой ложбине между холмов, пожрала кусты и осоку, а теперь взбиралась на склоны. Ее путь был отмечен пожелтевшей растительностью, выглядящей совсем как живая. Но я-то знал, что под ороговевшей оболочкой - только серый прах. Теоретически, вычистить Соломку могли затяжные (недели на две) дожди, но тут таких еще полгода не предполагалось.

- Придется изгонять, - резюмировал Ридзер.

Я вежливо промолчал. В конце концов, капитан у нас - он и именно его ребятам придется переписаться в белые ради сотни забравшихся в болото чудиков. Ридзер мое молчание заметил:

- Предлагаешь оставить эту дрянь за спиной? А потом возвращаться назад той же дорогой?

Ну, если так вопрос сформулировать...

- Нет, хочу напомнить, что простое изгнание в данном случае не поможет, - я припомнил лекцию по нежити, устроенную в Кевинахари в редстонском университете, и подивился, какая польза может быть от нашего НЗАМИПС даже тут, в И'Са-Орио'Те. - Видишь, у зоны поражения неровные края? Это метастазы третьего порядка. Если мы просто долбанем по ядру, то получим вместо одного крупного очага десять поменьше, и все придется повторять снова и снова, до победного конца. Мы тут месяц проторчим.

Именно эта особенность делала Пегую Соломку таким

мерзопакостным явлением.

- Что предлагаешь? - капитан, наконец-то, оценил масштабы предстоящей работы, и они его не порадовали.

- Многоконтурный Знак.

Ридзер присвистнул.

- Не владею, - через силу признался он.

- Пофиг. Я - владею. Смотри: центральную часть заключаем в периметр, а расползающиеся отростки направляем в пентаграммы. Думаю, пяти штук хватит. В момент активации я соединяю потоки, и нежитя из ядра тупо выкачивает на изгоняющие плетения средней силы. Быстро, чисто, никакого риска.

- Ты, вообще-то, понял, что периметр и пентаграмма - разнородные структуры?

Это он, как бы, намекает, что я могу бросать понты в таком важном деле?

- Дядя, я - некромант, ведущий Круга. Для меня подобное вообще не труд!

Ридзер уважительно поднял бровь.

- Ну-ну. А если не сработает?

Я пожал плечами:

- Сверну все оперативным проклятьем.

Рухнувший Круг мне в свое время укротить удалось, но не стоит объяснять капитану все последствия сорвавшегося ритуала для некроманта-неудачника - не поймет. Боевик!

Мой план Ридзер принял подозрительно быстро. Кажется, идея присвоить алхимику почетное звание паровоза все еще витала в умах. И что характерно: как перед девками деревенскими выделываться, так он - капитан, а как перед нежитью, так - Тангор, командуй! Где его жажда лидерства, где настоящая черномагическая гордость? Такое впечатление, что они сговорились меня в белые переписать. Ненавижу!!!

Подготовка к ритуалу заняла два часа, за это время я успел так себя накачать, что хоть свисток вставляй. Наблюдая за мной, куратор приобрел вид ангельски кроткий, а Ли Хан разрывался между интересом к творимому колдовству и рефлекторными попытками спрятаться от моего хмурого взгляда (Ну, куда этот сморчок лезет?!!). Надо ли говорить, что у Пегой Соломки не осталось шансов?

Армейские эксперты начали ритуал ровно и дружно, способности к импровизации у них не было вообще, зато готовности гнуть свое - до затылка. Это позволяло рассматривать их как своего рода амулеты и вообще не заботиться о стабильности этой части плетения. Мои расчеты сработали с

алхимической точностью: нежить, лишенный всякого подобия соображения, делал именно то, что прописано в его природе - утекал от агрессивного давления по самому легкому пути, попадая в пентаграммы-ловушки, как сметана на сковородку. Через какие-то двадцать минут чудовище, по свойствам приближающееся к карантинному феномену, было разнесено буквально в пыль - завершающий аккорд проклятья (не молния, так, легкий хлопок) разметал мелкую травяную сечку. Я первым протоптался по очагу поражения, надменно попирая прах врага. Хорошо!

Ридзер немедленно вспомнил, что он - капитан, и возглавил толпу своих подчиненных, отправившихся на ферму праздновать победу (проще выражаясь - пьянствовать). Крепких напитков у белых не было, только пресловутый квас, но превращать брагу в самогон - одно из первых проклятий, которым черный маг учится самостоятельно. Я задержался, по привычке уничтожая следы своего колдовства - затирая линии, собирая огарки свечей (у людей вечно какие-то претензии к черным магам, лучше не давать им пищу для размышлений). Мусор был торжественно вручен Ли Хану, очень удачно подошедшему ко мне с каким-то вопросом.

- Гм, - белый попытался найти философский смысл в мешке с хламом.

- Пойди, в печку брось, - посоветовал я и поспешил следом за бойцами Ридзера (а то ведь все съедят без меня, прорвы ненасытные!).

Ли Хан догнал меня шагов через двадцать, сдержанно сопя от возмущения. А что он хотел? Здесь ему не цирк, работать должен каждый!

- Никогда не видел, чтобы нежитей изгоняли таким замысловатым способом, - как бы между прочим сообщил белый.

- Естественно! - принялся растолковывать я. - По настоящему умелые маги в чистильщики не идут, они находят себе занятие поинтересней, чем фомам хвоста крутить. Приемы соответствуют уровню образования.

Если подумать, то те проблемы, от которых стонет И'Са-Орио'Т, в Ингернике решаются выпускниками профессиональных училищ, которым до уровня редстонского университета, как нам до Кунг-Харна пешком. Да что там училища! На протяжении двух лет своей незаконной практики я выносил все, что встречалось на моем пути, при помощи примитивного Адского Огня и толики здравомыслия.

Я сбавил шаг, пораженный внезапной мыслью: а занимался ли изгнанием нежити кто-нибудь по-настоящему одаренный и

образованный? Не двести лет назад (что тогда могли знать о магии!), а сейчас? И, если нет, то какое отношение имеют бесконечные труды по демонологии к реальности? Это же просто байки чистильщиков, рассказанные за рюмкой чая!

Я поднял глаза на белого, решившего постоять со мной за компанию.

- Слышь, а у вас кто-нибудь изучением нежитей занимается?

- Их нужно не изучать, а истреблять, - нахмурился Ли Хан.

- Понятно...

Вот чем я прославлю свое имя! Потому что глушитель к мотоциклу - не звучит, те амулеты против летучего яда до сих пор засекречены, а правду про возникновение черной магии у меня никто не узнает даже под страхом смерти. А вот эпохальный вклад в искусство изгнания нежити - то, что к имени черного пристанет естественно и непринужденно.

Фундаментальный труд писать не хотелось - лень. Тут нужно будет выяснять и анализировать все, что было сделано до меня, классифицировать, набирать статистику. К Шороху такую славу! Моим целям лучше подходило создание нового (естественно - именного) заклинания, а лучше целого метода ворожбы. Кого бы мне изгнать... Пока напрашивался только белый.

Подумав, я решил начать со статьи по внешнему управлению печатями Духовного Патроната. Очень актуальная тема! Заодно место застолблю. Но сегодня, сегодня - есть и спать. Сложная ворожба отнимает много сил, а утренние оладьи меня уже покинули.

Во сне я вновь переживал события дня, но как-то не правильно - слишком четко. Нормальные сны не бывают настолько правдоподобными. Ну, точно! Шорох пробрался ко мне в голову и украдкой перебирал последние воспоминания.

"Да ты совсем оборзел, тварь проклятая! Я что, теперь и ночью от тебя отдохнуть не могу? А ну, брысь отсюда!"

Нежить тихо испарился, оставив после себя нечто укоризненное.

И это - монстр, именем которого Румол грязно матерится! Хотя, если посмотреть на вещи шире, то Шорох действительно всем черным - папа, ведь создание этого чудовища положило начало нашему миру, каков он есть. Но только - тс-с! Говорить об этом не стоит - не поймут-с, потому что обычно от встретивших Шороха людей (и магов) остается только скелет в бурой пене. Подобное не располагает к выражению благодарности. Наши с Шорохом взаимоотношения за три года прошли все стадии от бешеной вражды до взаимовыгодного сосуществования, но это - редчайшее исключение, все так говорят.

Но сесть себе на шею я ему не позволю.

Глава 7

Плату за ритуал мы с деревни, все-таки, взяли - медом. Три здоровые деревянные баклаги заняли законное место между мешками с овсом и коробками с тушенкой. Тай'Олаш пытался всучить нам медоносные ульи, утверждая, что в выпасе насекомых нет ничего сложного, но от них удалось отпихаться.

Армейские эксперты плотно позавтракали, восстанавливая силы после сложного ритуала, и милостиво согласились подождать немного еще, пока восхищенные нашим бескорыстием жители наберут нам в дорогу хорошо хранящейся еды. Про бескорыстие - это не шутка: для того, чтобы выселить Пегую Соломку силами имперских изгоняющих, местным пришлось бы продаться в рабство всей деревней. Ридзер, когда про такое услышал, чуть на пчел не согласился - тех, по крайней мере, можно на дороге забыть.

Компания тихо мающегося похмельем Шаграта надоела мне через пять минут и я решил пройтись по деревне, так сказать, насладиться экзотикой. Может, что полезное найду. Староста проводил меня добрым, ласковым взглядом, но покидать насиженное место не стал. Интересно, чем он недоволен? Или прячет что-то ценное?

Выйдя из поля зрения теплой компании, я принялся шерстить деревню вдоль и поперек, не гнушаясь сканирующих проклятий. Присутствие белых меня не смущало - со мной не забалуют. Пару раз улыбнуться, пробормотать что-нибудь невнятно-успокаивающее, типа "киса-киса" и - дело в шляпе. Если бы селяне могли понять, что я ищу - сами бы вынесли.

Через четверть часа безрезультатных поисков мое внимание привлек навес с вениками из сохнущих трав. Нет ли там каких редкостей? Я подошел, присмотрелся и припух: в аккуратные пучки оказалась связана невзрачная травка с поэтичным названием "перо ангела". В списке растений, запрещенных в Ингернике к выращиванию и продаже, она шла не то пятой, не то - шестой, причем, черная конопля в том перечне вообще не упоминалась. Попадись мне в Михандрове такая штука, и приезд "чистильщиков" можно было бы организовать одним телефонным звонком - государство очень трепетно относится к своей монополии на сильнодействующие зелья. Я укаткой оторвал от пучка лист, огляделся, обнаружил благосклонно наблюдающего за мной белого и осмелел.

- Это - что? - знание са-ориотского языка потихоньку расползалось в отряде, то есть, задать местному вопрос я уже мог,

а вот понять ответ - еще нет.

Селянин что-то пробубнил, заметил непонимание и дополнил слова жестами - показал на свой рот, вынул оттуда зеленую жвачку и продемонстрировал мне. Я где стоял чуть не сел. Да ни фига ж себе сюрпризы! А если они эту штуку в качестве приправы в кашу напихали?

Ухватив листок двумя пальцами и стараясь лишний раз его не тереть, я рванул на поиски Тай'Олаша. Все нужные мне лица по-прежнему торчали под навесом и пили чай, надеюсь, настоянный не на "перьях ангела" (дружелюбно беседующие белые - с одной стороны, обожравшиеся до поросячьего визга черные - с другой, и Питер посередине). Я нацелился на старосту и вытянул руку с листком в обвиняющем жесте:

- Видел? Видел это?

Тот невозмутимо кивнул.

- Твои его жевали!!!

- Я знаю.

- Зачем вообще нужно совать в рот такую дрянь?!!

- Рапош подавляет развитие дара.

Это сбило меня с продолжения заготовленной речи. М-да, теперь я знаю, какой компонент зелья-блокиратора является ключевым. Так, попробуем еще раз:

- Мужик, а ты в курсе, что длительное применение таких препаратов по мозгам бьет? Стоит чуть-чуть переборщить, и Источник больше не отзовется!

У черных - точно, не знаю как это на белых действует.

- В этом весь смысл, - вежливо разъяснил Тай'Олаш. - Подавить развитие дара означает - сделать обращение к Источнику невозможным.

У Ли Хана аж чашка из рук выпала.

Я честно попытался обдумать слова старосты и пришел к выводу, что черная натура опять искажает восприятие мира. Не мог же он сейчас сказать, что они тут волшебников кастрируют? Это даже для И'Са-Орио'Та чересчур.

- Ты... гасишь в детях способность к магии? - Ли Хан медленно поднимался из-за стола.

А, так я все правильно понял!

Улыбка Тай'Олаша стала немного напряженной:

- Друг мой, я два раза назвал вещи своими именами. Мне нужно повторить третий раз лично для тебя?

- Да какой я тебе друг?!! - взвился Ли Хан. Куда подевался робкий белый, передо мной стоял лев, грива - дыбом, в глазах - молнии! - Да ты представляешь, какой вред психике это наносит? Да за такое сжигать надо!!! Что ж ты, мерзавец, тут творишь?!!

Но и Тай'Олаш оказался не прост. С лица старосты ушла улыбка, он стал словно изваяние из мрамора - холоден и невозмутим, и угрозы мага его, похоже, не пугали.

- Ты слишком долго не был дома, Ли. Здесь дар - гарантия пожизненного рабства, и не только для одаренного. С некоторых пор печати, для пущей надежности, налагаются на всех родственников волшебника. Слугам императора толковать о причинении вреда психике бесполезно, они, как стервятники, набрасываются на любого, в ком заметят хотя бы искру таланта, отрывают детей от родителей, разлучают близких. То, что нас оставили в покое, оплачено этим, - Тай'Олаш продемонстрировал всем мятый листочек.

И Ли Хан сломался. Белый на глазах начал превращаться в глубокого старика, у него затряслись руки, взгляд стал жалким и бессмысленным.

- Но как же... Ведь это - дар божий, свет души. Как можно от него отказаться? Как они смогут после этого жить?

Староста, кажется, устыдился своей резкости, но взять слова назад не мог.

- Я никого не уговариваю, - мягко пояснил он. - Просто объясняю, какой будет эффект. В двенадцать лет человек уже способен делать сознательный выбор, у нас все честно.

До Ризdера и остальных стал доходить смысл сказанного и рожи у них при этом стали такие... Ну, вот, вроде, сидишь за столом, улыбаешься шуткам, и вдруг выясняется, что кругом - психи и все всерьез.

Я вздохнул. Ладно, разборки са-ориотцев нас не касаются, но Ли Хан сейчас дубу даст, а нам до Кунг-Харна с его бериллами еще месяц ехать. Эмпатов по рукой нет, Питер - специалист по черным, не по белым, значит, ситуацию опять придется спасать алхимику. Я обошел стол, добрался до Ли Хана, взял его за руку и напустил в голос те интонации, с которыми утешал Лючика, разбившего в кровь коленки.

- Ну-ну, чего это мы расклеились? Все живы, здоровы, никто не пропал. А насчет души, - я не удержался и закатил глаза. - Можно подумать, что у пастырей с ней было бы лучше.

Тай'Олаш, следивший за моими манипуляциями со смешанными чувствами, не удержался и кивнул:

- Ты успел посмотреть, во что они превращают наших детей?

Ли Хан отрицательно покачал головой.

- Каждый императорский пастырь должен владеть Лунным Причастием, за свою жизнь ему придется наложить его на тысячи людей, качественно, быстро и не думая о последствиях. Большинство вынуждено постоянно сопровождать изгоняющих в

рейдах, присутствовать при темной ворожбе и терпеть выходки колдунов, которых их собственные магические узы доводят до невменяемости. Но больше всего не везет тем, кому приходится иметь дело с еретиками... Выдержать такое давление удается не многим. Да, после двадцати лет службы пастырю разрешается уйти на покой, но большинство отставников умирает в течение полугода... по разным причинам. Хуже то, что некоторые... втягиваются. Они начинают мыслить фразами из Уложения и наслаждаться тем, что делают, понимаешь? Именно такие остаются на службе и определяют политику по отношению ко всем одаренным. Ты все еще считаешь, что мы слишком от много отказались?

Пока Ли Хан пытался честно обдумать вопрос, Пит решил уточнить на всякий случай:

- Но вы ведь знаете, что происходит сейчас в Са-Орио? Империя погружается в хаос, преданные императору силы отступили на юг.

- И что это меняет? - пожал плечами Тай'Олаш.

Шаграт одними губами произнес "олух".

Я не выдержал и объяснил в лоб:

- То, что у вас есть время набрать силы. А потом либо отправить вербовщиков к Шороху, либо по-настоящему слинять, да хоть бы и в Ингернику. Морская блокада не будет длиться вечно!

- Если за это время в деревню попадет хотя бы один вербовщик, последствия будут ужасны.

- Сам подумай, кто сюда может попасть? Мосты разрушены, дороги - почти не проходимы. Наберешь пару-тройку учеников, любого подозрительного чужака притравите по-тихому и - в болото. Но лучше сначала расчленить.

Последняя фраза заставила Тай'Олаши поперхнуться, а вот Ли Хана отпустило, он покачал головой и отобрал у меня руку.

- Какой советчик, такой и совет.

- Что я не так сказал?

- В том-то и беда, что все верно, - вздохнул белый. - Это - проблема монопоселений: взгляд на события получается слишком односторонний, что плохо сказывается на свободе выбора. Решения становятся стереотипны, начиная с мелочей и кончая общей стратегией.

Тай'Олаш дернул бровью:

- Ты признаешь, что точка зрения черных - полезна?

- Иногда она просто безальтернативна.

Я, с достоинством, вернулся на свое место (естественно, остававшееся незанятым) и унес с собой залежавшиеся на этой

стороне стола оладьи. Пусть не думают, что судьба посторонних придурков имеет ко мне какое-то отношение.

За оладьи пришлось драться - Ридзер немедленно попытался запустить руку в тарелку. И не потому, что голоден - инстинкты требовали от него демонстрировать свое главенство за столом. Ишь ты, отец народов! Тайком показал ему дулю.

Ли Хан встал из-за стола и вежливо откланялся, а проходя мимо меня не удержался от шпильки:

- Учтите, я знаю, что вы руководствовались не состраданием! - веско припечатал он.

- Сам понял, что сказал?

И кому. Сострадательный черный - анекдот в двух словах. Единственное чувство, которое должны вызывать у нас чужие беды - неприкрытое злорадство. Допустим, мое тяжелое детство и белое воспитание сглаживают внешние проявления характера, но в душе я такой же, как все.

Тай'Олаш проводил Ли Хана насмешливым взглядом.

- Всю жизнь я прибывал в убеждении, - сообщил он мне. - Что сильный колдун подобен разрушительной стихии, не способной самостоятельно удерживать себя в границах разумного. Сегодня мне было явлено доказательство, что человеческая природа волшебника первична, главное - суметь к ней воззвать. Как жаль, что у нас нет шанса выстроить общество, подобное ингернийскому!

- Это еще почему?

- Последние сильные маги империи погибли во время мятежа в Орри, а их дети оказались слабыми. На смену поколению завоевателей так никто и не пришел. Вырождение, повсеместно - вырождение...

Я покосился на Тай'Олаша. Просветить его, что ли, в реальное положение вещей?

У нас в отряде состоял армейский эксперт Гирджен, по прозвищу Кошкин Сын (я его настоящее имя только из ведомости узнал). Нет, с глазами у него все в порядке и с зубами тоже, просто маг был невероятно блудлив. Более того, Гирджен представлял собой довольно необычное для черных явление - искусного соблазнителя. Он не пропускал ни одной свободной женщины (и не свободной - тоже), за что в свое время и пострадал на гражданке. Что такое бабы в нем находили? Не красавчик, однозначно, в плане характера я вообще молчу (черный - это диагноз), тем не менее, в любом месте, где мы задерживались больше, чем на сутки, Кошкин находил себе пассию. Даже среди черноголовых (я бы побрезговал). Так что, если талант к магии определяет кровь, то всплеск природных способностей са-

ориотцам обеспечен.

Белые опять засуетились, стаскивая к веранде кульки, мешки и бутылки. Бойцы Ридзера поняли, что цирк окончен, и стали нехотя выбираться из кресел. Тут оказалось, что Ли Хан, этот образец доброты и человеколюбия, задрал хвост и угреб куда-то, а тащить продукты к грузовикам придется бессердечным черным. Рурк вызвался было сбегать за грузовиком, но вспомнил, сколько придется ехать и признал, что на своих двоих будет быстрее. Ох уж мне эти криворукие строители! Хотя, если рассматривать дорогу как фортификационное сооружение, выходит самое то. Может, не такие уж они и наивные, эти белые маги?

Глава 8

- Туда ли мы идем? - упрямо нудил Ана'Рассе. - С чего вы вообще взяли, что по этому пути можно кого-то догнать? Следы машин шли дальше!

- Чужеземец - талле, и Тай'Амиши - талле, - с удивительной выдержкой и терпением разъяснял Т'Ахиме. - Не задолго до того, как закрылись тракты, к Тай'Амиши приезжал другой талле. Они громко ругались, пастырь поминал "глупцов, собравшихся в Акуваре". Чужеземец спрашивал у людей, куда уехал Тай'Амиши. Акуваре упоминалась несколько раз.

- К тому же, - с усмешкой добавлял Су'Хамат. - В любом другом случае нам их все равно не догнать. А так - императорская дорога в Акувару раз в десять длиннее короткого пути.

И ведь понимал же Су'Никар, что торная дорога не зря такая длинная.

Кто и когда проложил короткую тропу через береговой хребет, история умалчивала. В народе она прозывалась Три Головы и была известна тем, что императорские курьеры, везущие срочные депеши из портового Меронге в Тусуан, ехали по ней непременно втроем и каждый - со своей копией сообщения. Только так можно было гарантировать, что послание достигнет адресата. Смельчаков, ступивших на этот путь, поджидали длинные осыпи, время от времени обретающие невероятную подвижность, внезапные порывы шквалистого ветра, способного заморозить плохо экипированного человека насмерть, банальные обвалы и лавины, узкие трещины и густой туман, а также ночные гости - останки тех, кто прошел тут раньше.

Ступая на Три Головы, Су'Никар напомнил себе, что он гораздо ценнее курьера-печатного, а значит, торопиться не стоит. Изгоняющий категорически запретил подчиненным погонять коней и по каждому подозрительному участку пути бил проклятьями (пусть то, что плохо держится, упадет вниз!). Благодаря принятым мерам, отряд потерял только лошадь - скотина неожиданно взбрыкнула, оступилась и заскользила к краю обрыва, увлекая за собой одного из учеников. Су'Никар проклятьем обрезал упряжь и крепко приморозил парня штанами к камню (чтобы вытянуть его обратно на тропу, за веревку пришлось тянуть втроем). Ана'Рассе долго сердито распекал самозваного спасателя. Да, по уму, вытаскивать надо было лошадь, как большую ценность, но именно за этого ученика (своего племянника) просил Сай'Коси - наставник и покровитель Су'Никара. От выполнения таких негласных обязательств

зависело будущее тусуанского изгоняющего, его влияние и положение в общине. Ради сохранения расположения Сай'Коси, Су'Никара готов был вести Наместника в расходы. Правда, свое наказание неуклюжий болван все-таки получил: до самого вечера ему пришлось пешком бежать за лошадьми - останавливаться, чтобы перераспределить поклажу, отряд не стал. Одолев последний участок тропы - природную лестницу с озорным названием Незевайка, отряд перешел от пронизывающего ветра вершин к влажному зною равнины. Расслабляться было рано: слева от дороги дышала нереальной жутью Таллейская топь - сердце Акувары.

Лошади нервно стригли ушами и норовили шарахнуться в кусты. Манили путников блуждающие огни, призрачные рати жгли холодные костры, и под поверхностью воды блуждали тени танцующей нечисти. Долина имела репутацию вотчины демонопоклонников. Правда, ни одного человека, сумевшего получить выгоду от заигрывания с потусторонним, Су'Никар не знал и в реальность заговора чернокнижников не верил. Да, сжигают пастыри пару раз в год на потеху толпе каких-то сумасшедших, что с того? У черноголовых и то больше шансов накликать ночного гостя. Но факт оставался фактом: пройти через Акувару по старому тракту удавалось только очень сильным отрядам (чужаки попадали под такое определение), обычные люди пропадали там без следа. Такой порядок вещей сохранялся дольше, чем жил любой из изгоняющих - со времен второй династии императоров, провозгласивших И'Са-Орио'Т от моря до моря.

Ученики шепотом переговаривались, споря, удалось ли кому-то из них разглядеть шпили болотной крепости, пересказывали друг другу байки про драконов и осквернённые реликвии. Что произошло здесь на самом деле, знал разве что хранитель императорской библиотеки - даже для одаренных вторая династия закончилась слишком давно. Праздник победы над западными еретиками был одним из самых шумных и любимых в народе. Отмечать его полагалось всем в обязательном порядке, но вот кто кого победил, и в чем состояло их разногласие, Су'Никар сказать не брался.

На перекрестке некогда оживленных трактов возвышалась ступа - традиционный памятник, возведенный как раз в честь той давней победы. Спеченная огнем в единый монолит, ажурная башня из кирпича-сырца когда-то впечатляла путников замысловатостью орнамента. Но годы и солнце обгрызли выступающие части узора, и теперь сооружение выглядело как торчащий из земли гриб. Впрочем, смотреть на него все равно

было не кому.

Су'Никар тщательно обследовал землю - характерных следов колес на ней не оказалось.

- Ну, и зачем мы тащились сюда? - опять заныл Ана'Рассе. - Я сразу подозревал, что чужаки поехали в другую сторону.

- Ха! - Су'Хамат вгляделся в окаймляющие топь холмы. - Скорее, не стали нестись по горам сломя голову.

- Доедем до края топей, - постановил Су'Никар. - Не найдем следов, значит, не судьба.

Оббивать подковы о камни не стали, и вообще - вдруг чужаки выскочат на них лоб в лоб? Отряд отъехал от тракта на сто локтей и двинулся параллельно (насколько местность позволяла). Обрамлявшие болотную низменность холмы поросли ивняком и прочей дурной порослью - ни срубить, ни сжечь. Время от времени Су'Никар давал команду остановиться и прислушаться - он резонно полагал, что услышать машины они смогут раньше, чем увидеть. От перекрестка они успели удалиться лиги на три, прежде чем поиски драматически завершились.

Су'Никар выехал на широкую поляну и проехал по ней локтей двадцать прежде, чем до него дошло, где он находится. Лошадь всхрапнула, почувствовав резко натянувшийся повод. Изгоняющий лихорадочно пытался вспомнить нужные формулы и прикинуть масштаб приложенных тут сил...

- Это что, Смерть Травы? - удивленно спросил С'Анишу.

"Быстро соображает, хороший изгоняющий вырастет"

- Вчера была, - хмуро отозвался Су'Хамат, уже ползающий по земле в поисках следов ворожбы. - Спорим, что я знаю, кто тут отметился?

- Так, это, на такой площади, - С'Лахим, очевидно, считал в уме лучше Су'Никара. - Как же они ритуал-то завершили?

Смерть Травы был единственным ночным гостем, от участия в изгнании которого имперский маг мог отказаться, теоретически, естественно (Су'Никар не знал в Тусуане никого, кто воспользовался бы этой привилегией). Суть даже не в том, что нежить жрал силу как не в себя. Долгий ритуал требовал предельной сосредоточенности и самоотдачи, и слабые колдуны не выдерживали - теряли контроль, упускали плетение и гибли. Отдача била по ведущему ритуал, как правило - самому умелому в группе, в результате, на следующем этапе многоступенчатой ворожбы шанс выжить становился еще меньше.

- Как - не знаю, - распрямился Су'Хамат. - Какая-то сволочь все линии стерла. Но ритуал был разовым.

- Но так ведь не бывает, - брякнул С'Анишу и по необычным, скулящим ноткам в его голосе Су'Никар понял, что драться с

чужаками его отряд не будет.

Черными овладел естественный заменитель страха - благоговение. Са-ориотские изгоняющие легко впадали в это состояние - их слишком долго учили подчиняться, а укротители из Тусуана вообще славились своими умениями. Если мучителю нельзя возразить, его надо полюбить и все простится! Жить под занесенным мечом Уложения и мыслить иначе попросту не получалось. Теперь этот обычай играл против Наместника: если светозарный Анатари'Шарп мог наказать и даже убить (угрозы понятные и привычные), то мощь иноземных рыцарей в сознании изгоняющих не помещалась. Увидев чужаков во плоти, они попытаются заслужить расположение новых кумиров, а прежнего вожака, не задумываясь, подставят под удар. Какая уж тут схватка!

Су'Никар обменялся с Су'Хаматом понимающими взглядами.

"Рассчитывать можно только на себя"

- Всем оставаться на месте! - Су'Никар вылез из седла и принялся выгружать из переметных сумок колдовские принадлежности. - След свежий, они не могут быть далеко. Мы с Су'Хаматом пойдем на разведку. И что б ни шагу отсюда!

Молодые изгоняющие понятливо покивали, но топтаться на останках ночного гостя все же не рискнули - в сторону отошли.

- Господин, - Су'Никар окликнул Ана'Рассе. - Возможно, нам придется прибегнуть к силе. Прошу, пошлите с нами пастыря!

По чести сказать, возглавить вылазку должен был лидер отряда, лично. Но Ана'Рассе под боком был Су'Никару нафиг не нужен, а вот в отсутствии пастыря ворожить изгоняющий не мог - тот же Су'Хамат его потом и зарежет, чтобы своих не подставлял. Не ясно, что подумал про себя предводитель, но Т'Ахиме он с ними отпустил.

Для начала, Су'Никар вернулся к тракту (пешком и под прикрытием зелени) и обнаружил, что от завершения зимних дождей по нему никто не ездил. Но ведь не примерещился же ему ночной гость? Разведчики двинулись вдоль обочины. Далеко идти не пришлось - в какой-то полусотне локтей обнаружился стиснутый кустами перекресток. В колеях узкой проселочной дороги отчетливо проступал знакомый до боли рисунок. Су'Никар беззвучно оскалился и заложил по холмам большой крюк, надеясь подобраться к противнику с тыла, а Су'Хамат просто держал нос по ветру.

Богиня судьбы посмотрела на них из недоступных горних высей, усмехнулась и подарила давно желаемую встречу.

Су'Хамат характерным жестом прикоснулся к ноздрям. Су'Никар принюхался - в воздухе витал едва уловимый запах

свежего хлеба. У изгоняющего даже живот свело. Ну, естественно, чужаки не стали ночевать в чистом поле, а нашли деревню побогаче и теперь обирают ее жителей! Сам Су'Никар, по крайней мере, так и поступил бы. Изгоняющие переглянулись и устремились на запах.

Интуиция заставила изгоняющего замереть раньше, чем разум осознал угрозу. По едва заметной тропинке между холмами двигалась забавная процессия: первым шагал невысокий юноша, нежно обнимающий корзину свежих лепешек. За ним, гуськом следовало шестеро крепких мужчин разных возрастов, изрядно нагруженных кульками, мешками и бутылями. Все семеро несли во внешности неизгладимую печать черного Источника, и выглядели чрезвычайно довольными собой. Су'Никар испытал острое желание лечь плашмя и лежать тихо-тихо, пока не уйдут. К счастью, выйдя на дорогу, чужаки повернули в противоположную от них сторону.

- Да-а, - шепотом проговорил Су'Хамат. - У кого-то из них шестой уровень точно есть.

- Восьмой, - вежливо поправил его незнакомый голос. - Это я гарантирую. Хотя юноша может оказаться не так прост.

Су'Никар медленно обернулся. Рядом с ним, бесшумно приблизившись, стоял незнакомый пастырь. И как-то сразу стало ясно, что такому пять сотен черноголовых - на один зуб, а на сдерживающие амулеты Ана'Рассе он чихать хотел.

"Все по описанию: высокий, белые волосы, неопределенного возраста, внешность народности талле".

- М-да? - Су'Никар понесло - молча уступить незнакомцу не позволяла взбудораженная черная натура. - И что же делают такие могучие колдуны в нашей дикой провинции?

- Я попросил их меня проводить, - доверительно сообщил пастырь. - Мой друг живет в Харанских горах, добраться туда без посторонней помощи я бы не смог.

- И они согласились, - хмыкнул изгоняющий.

- За достойную плату, - мягко поправил пастырь, и Су'Никара прошиб холодный пот. Он нисколько не сомневался, что этот высокий старик может играть на опутывающих любого изгоняющего заклятьях, как на цимбалах.

Су'Хамат, тем временем, потихонечку отползал за куст.

- Не беспокойтесь, уважаемые, я ни в коей мере не желаю подвергнуть сомнению волю ваших правителей, не важно, императору или наместнику вы подчиняетесь, а эти славные сыны Ингерники применяют свою мощь только к врагам всего сущего, пускай образцом человеколюбия их и не назовешь. Более того, недавно я принял обет Поиска Истины и старательно

удерживаюсь от любого вмешательства в существующий баланс сил...

Тут даже Су'Хамату поплохело. Обет странствующего монаха! Если Т'Ахиме готов был падать в обморок при упоминании о темных рыцарях, то у изгоняющего вызывала дрожь мысль о светлорожденных жрецах. Те еще звери! Темный рыцарь убьет, так уж убьет, ну, бывает, помучает немного. Жрецы, с ласковой улыбкой, превратят человека в послушную куклу, согласную со всем, готовую прежних друзей руками рвать, ножом резать. Печать могут наложить на любого, даже взрослого: вот так живешь, живешь, и - в печатные. Счастье еще, что после волнений в провинции Орри своих сил лишилась не только темная, но и светлая общины И'Са-Орио'Та: пытаясь укротить обезумевшую чернь пастыри-талле полегли почти все. Тогда сердце страны выгорело дотла. Откуда же выбрался этот ублюдок?

Колебания изгоняющего от жреца не ускользнули.

- Повторяю, нет причин бояться. Я обязуюсь не обращать свою силу вовне, но за спутников своих поручиться не могу.

- Так-таки не можешь? - Су'Никар искал пути отступления. Если они с Су'Хаматом рванут в разные стороны...

- Не могу. Да будет вам известно, что черные маги старше шестого уровня внешнему контролю не поддаются, а отягощенные печатями выше этого уровня не поднимаются - необходимость подчинять и подчиняться входят в непреодолимое противоречие. Я уже не говорю про некромантов, которые постороннее вмешательство могут переварить так же, как чужую личность... - жрец заглянул в пустые глаза собеседников и закончил речь коротко: - Я говорю правду, верьте мне.

- Верим, - легко согласился Су'Никар. - Так мы пойдем?

- Кончено, конечно.

- А как же я?!! - сквозь кусты, исцарапанный и всклокоченный, лез Т'Ахиме. - Я!

В глазах жреца засветились боль и сочувствие.

- Что случилось, мальчик? Тебя обидели?

- Заберите меня! Пожалуйста, заберите!

Жрец скорбно покачал головой.

- Это не так просто. Мне предстоит очень трудный путь, понимаешь? Если ты последуешь за мной, тебе придется изменить все свои взгляды, пройти через множество испытаний...

- Я готов. Пожалуйста!

- Как тебя зовут?

- Ахиме Нацу, господин.

Тут Су'Никар заметил движение Су'Хамата и, в свою очередь, рванул через кусты напролом. Гадские колючки ему чуть всю

шкуру не сняли!!! Но, несмотря на боль от царапин, душа Су'Никара пела, он и сам готов был пуститься в пляс от радости. Чудо-то какое - от жреца пастырем откупились!

Осталось Ана'Рассе мозги запудрить и от батогов по возвращении в Тусуан отвертеться. Ну да не беда, науку придумывать оправдания имперские черные впитывали с молоком матери. Тут важно было первое впечатление и с ним был полный порядок: после рывка через кусты изгоняющие выглядели так, словно побывали в когтях у тигра.

Когда растрепанные и исцарапанные разведчики вывалились на поляну, глаза округлились у всех.

- Этот сволочной Т'Ахиме нас предал! - в лоб заявил Су'Никар и Су'Хамат мелко закивал, поддерживая командира. - Мы напоролись на жреца-талле, и этот гад попытался нас ему сдать!

- Сбежали просто чудом, - поддакнул Су'Хамат.

- Нужно уходить отсюда! Как можно быстрее.

- Постой-постой, - лицо Ана'Рассе быстро бледнело. - Какой еще жрец?!! Рассказывай по порядку!

Первый уровень критического восприятия удалось проломить без проблем, и Су'Никар почувствовал себя увереннее.

- Мы нашли следы грузовиков, там дальше, на перекресте. Решили отследить лагерь чужаков точнее...

- Мы их видели, - бесцеремонно влез в разговор Су'Хамат.

- Семерых из них, - поправил подчиненного Су'Никар. - Это - что-то! Восьмой уровень, минимум, и с ними - некромант. И рожи у всех такие... Такие...

- Наетые, - пришел Су'Хамат на помощь командиру.

- Зверские! - не согласился Су'Никар. - И вот, пока мы следили, куда они свернут, к нам и подкрался жрец.

- Т'Ахиме его на нас вывел, - дополнил Су'Хамат героическую картину.

- Почему решили, что - жрец? - подозрительность еще не оставила Ана'Рассе.

- Он сказал, что принял обет Поиска Истины.

Воцарилась тишина, каждый член отряда переживал новость по-своему.

- Вы с ним говорили?!! - всполошился Ана'Рассе.

- У нас не было выбора, - Су'Никар поджал губы. - Он над нами глумился! Сказал, что ему плевать на волю Наместника или Императора. И что чужаки - не образец человеколюбия. Пока они обращают свою силу против врагов всего сущего, но в будущем он за это не поручится.

- И лучше будет к ним не лезть, - подтвердил Су'Хамат.

- Потом Т'Ахиме стал уговаривать жреца взять его с собой,

чуть на коленях перед ним не ползал! Ну, мы не стали зевать и рванули в разные стороны. Так и ускользнули.

Взгляд Ана'Рассе забегал:

- Мы ведь должны остановить... принять бой...

Су'Хамат скептически скривился.

- А что ты сделаешь с этим? - Су'Никар наподдал пальцем в "хранитель".

Амулет висел на шее изгоняющего с того самого дня, как плети учителей заставили его прикоснуться к силе. Ни снять эту штуку, ни забыть про нее Су'Никар не мог. До тех пор, пока пастырь не остановит действие волшебства, даже прикасаться к Источнику было рискованно: засекут - изувечат.

- Ну, ведь само по себе это ворожбе не мешает... - начал было Ана'Рассе.

- Я что-то не понял, - посуровел Су'Никар. - Или вы подвергаете сомнению Уложение, почтеннейший?

Нахальный человек отшатнулся:

- Нет-нет, ты не так понял!

- В таком случае, что вы нам прикажете?

- Мы возвращаемся в Тусуан! Нужно предупредить Наместника об угрозе, как можно быстрее.

- И никакой ворожбы, пока нового пастыря не найдем! - Су'Никар зыркнул на учеников. А то поймут что-нибудь не так, дурни! Да, остановить проклятье как таковое "хранитель" не мог (это сделало бы его слишком неизбирательным), просто делал смертный приговор отсроченным - первый же пастырь, обнаруживший, что изгоняющий пытался ворожить без присмотра, обязан будет привести его в исполнение. Проще думать про себя, что амулет убивает!

Все понятливо покивали.

Как ни странно разочарования Су'Никар не испытывал - выяснение отношений с чужаками, пусть несколько опосредованное, все-таки состоялось. Изгоняющий доподлинно установил, что они имеют право гулять по Са-Орио сколько захотят - священное право сильного, а, если Анатари'Шарп чем-то недоволен, он может сразиться с ними сам. Там такие звери - жрецом не проймешь! Останки изгнанного гостя, чай, все видели...

Часть 3.

Проехав по одной и той же дороге, обычный человек перечислит все гостиницы и пивные, белый вспомнит живущих в окрестностях птиц и место, где растут редкие колокольчики, а черный расскажет, как в единственной на три лиги луже застряла телега с навозом и будет долго над этим смеяться.

Глава 9

Произошло типичное до ломоты в зубах событие - сердобольный белый приволок в дом какую-то дрянь. Дрянь выглядела как битый жизнью бродяга лет двадцати, невероятно грязный, оборванный, завшивленный и голодный. Мы, черные, работали в поте лица, перетаскивая из деревни наготовленную нам в дорогу провизию, а этот нахлебника приволок! Причем, явно - припадочного: вылупился на нас и замер, как сурок над норкой. Что ж за напасть такая...

Ли Хан представил это чудо как своего ученика.

- Не пущу!

- Но...

- Никаких "но"! Иди и мой его, где хочешь. Одежду я, так и быть, проклятьями почищу. К нашим вещам он в таком виде близко не подойдет - потом не будешь знать, от чего чешешься.

Ридзер, стоявший к новоявленному ученику ближе всего, только гадливо морщился. Пит, оценивший размеры бедствия, предложил подобрать бродяге другую одежду, или у местных купить. Мысль здравая: грязь-то я убрать смогу, но как он собирается сшить вместе все эти лоскутья - не представляю.

Ли Хан проникся и обещал устранить замечания в течение часа. Провозился три. В результате, наш новый попутчик стал похож на ошпаренного поросенка - такой же розовый и лысый, а отъезд пришлось перенести на следующее утро. Признаюсь, когда ведущий к деревне белых перекресток скрылся из виду, не я один вздохнул спокойно. "Ботва", она и в И'Са-Орио'Те - "ботва"! Чем дальше от них, тем спокойнее.

На нового попутчика бойцы Ридзера по началу отреагировали привычно, то есть, никак. А почему, в сущности, ингернийских армейских экспертов должно волновать, есть ли у са-ориотского белого ученик? Но уже на следующий день парень, представленный обществу как Ахиме, придумал способ отличиться.

Первый приступ я сумел купировать, встав с утра пораньше и обнаружив, что Ахиме кашеварит вместо дежурящего по отряду Яркса. Он просто не понял, на что подписался! Вежливо, но твердо, отобрав у белого ложку, я, под разочарованным взглядом мага-тунеядца, отбуксировал его к учителю ("отбуксировал" - не преувеличение: под моей рукой Ахиме обмяк, как большая тряпичная кукла, и, кажется, вообще перестал осознавать, что с ним делают). Ли Хан, не меньше моего удивленный выходкой ученика, попробовал возмущаться:

- Мальчик хотел помочь! Что в этом плохого?

Предки, дайте мне сил!

- Если он хочет помочь, - попытался растолковать я. - Пусть попросит Ридзера поставить себя в график дежурства, а не нарушает установленную очередь. Иначе завтра на него повесят всю повседневную работу, включая стирку портянок Шаграта, причем, отказаться от этой чести он уже не сможет. Улавливаешь?

Ли Хан суть сказанного, может, и уловил, но дело было сделано - Ахиме заинтересовались, а интерес двенадцати скучающих колдунов даже для обычного человека - штука крайне неприятная. Са-ориотца рассмотрели со всех сторон и нашли забавным (все равно, что приговор подписали). Не удачное время Ли Хан выбрал, чтобы принимать учеников, тем более - слабоумных! И компанию не подходящую.

Маскировать свои недостатки Ахиме не умел. То есть, я понимаю, что белым свойственно теряться в незнакомой обстановке, приобретать вид эдакой трогательной беспомощности. Но не до такой же степени! Любое неожиданное или необычное явление погружало Ахиме в прострацию, а необычным для него сейчас было все. Понимания со стороны черных такое поведение не находило. Браймер, например, оказавшегося на его пути белого переставлял как мебель. Румол повадился, проходя мимо, дружески хлопать Ахиме по плечу, погружая того минут на пять в паралич сознания. И даже Ридзер, столкнувшись с парнем у походного умывальника, не удержался и громко заявил "Бу!".

Естественно, Ли Хан пытался что-то сделать, разъяснить, научить. Забавно было наблюдать, как у вежливого и немного нудного белого в голосе прорезаются повелительные нотки, а жесты и мимика приобретают наглядность и выразительность. Только ведь не в коня корм - парень оказался тупым до упора. Все это можно было бы не замечать, если бы не смутное ощущение, что, потерпев неудачу, незадачливый учитель собирается подпихнуть слабоумного алхимику.

Естественно, я это так не оставил.

- Уважаемый, кто из нас ученика взял - вы или я? Вот и держите при себе этого припадочного!

Старый прохиндей вдруг приобрел вид трепетно-почтительный:

- Я восхищен вашей проницательностью, мастер Тангор! Могу ли я просить вас помочь этому бедному юноше? Только вы способны это сделать! В детстве он получил сильную эмоциональную травму и теперь в присутствии незнакомых

черных робеет. Ему нужно немного практики...

- А мне-то что с того?

- Я не останусь в долгу.

- Ты и так должен.

- Возможно, есть что-то, что не входит в первоначальное соглашение...

- Например?

- Я мог бы обучить вас местному наречию.

- Зафиг?

- Уверен, такой предприимчивый молодой человек, как вы, пожелает получить в Кунг-Харне дополнительную прибыль. Это проще будет сделать, если у вас будет возможность объясниться с местными жителями.

- Я подумаю.

Мысль хорошая, но, если я сейчас впишусь за белого, бойцы Ридзера мне это до конца дней вспоминать будут. Еще и дразнилку какую-нибудь придумают, типа "мамочка-Тангор". Оно мне надо? Лишняя жадность до добра не доводит.

События развивались своим чередом. Мы, не спеша, преодолели холмы, некогда защищавшие Гартралу от горячих ветров с запада, покинули тракт и двинулись по предгорьям, форсируя многочисленные речки, по летнему времени имевшие вид небольших ручьев. Присутствие человека в этих местах почти не ощущалось, а селений, подобных деревне белых, не встречалось вообще. Один раз мы издалека заметили какое-то скотоводческое кочевье, но вид грузовиков привел местных в неописуемую панику, а преследовать их куратор запретил.

Офонаревшие от безделья Румол и Шаграт выкурили из гнезда гоула (тварь поменьше, чем та троица, что я завалил под Редстоном, но все равно - приличную), повязали магией и приволокли в лагерь, то ли - хвалиться, то ли - белого пугать. Пит даже не нашелся, что сказать по этому поводу. Придурков наградили почетной обязанностью мыть грязную посуду ближайшие две недели, а своего ученика Ли Хан два дня приводил в чувство, отпаивая какими-то травами. Вид у парня стал откровенно затравленный.

Сдохнет у Ли Хана ученик, зуб даю. Что, в таком случае, напишет о нас в своем отчете куратор? Ну и потом - слаб я, не могу оставить белого в беде. Проклятое воспитание...

Долго медлить с решением черным не свойственно, но для благотворительности следовало найти приемлемое обоснование. На очередном привале, когда весь отряд собрался вокруг походного котла, я громко окликнул белого:

- Хан, ты, помнится, говорил, что можешь пару уроков са-

ориотского дать? Я, в принципе, с вашим наречием знаком, мне просто, как бы, разговорной практики не хватает.

На физиономиях жующих овсянку колдунов отразился охвативший их скепсис. Я обвел банду Ридзера пристальным взглядом - черных надо ставить на место сразу.

- Да я - алхимик, выпускник Редстонского Университета! Нам этот са-ориотский два семестра преподавали. Мне на нем лопотать выучиться - как два пальца показать!

- Я готов давать уроки всем желающим, совершенно безвозмездно, - встрял Ли Хан, сообразивший, наконец, в чем дело.

Армейские эксперты многозначительно промолчали - полиглотов среди черных всегда было немного. Питер пожал плечами и изрек:

- Дело хорошее, мастер Тангор. Если можно, я тоже поучаствую.

Вот и отлично! После такого начала никто не сможет заподозрить меня в недостаточной суровости.

И стало у Ли Хана три ученика.

Теперь каждый день я тратил целый час драгоценного стояночного времени на уроки чудной иноземной речи, а в пути, как бы, закреплял навыки в компании Ахиме. Этого белого пришлось натурально приручать. Во-первых, он очень нервно реагировал на любое прикосновение, словно его побить могли (а может, и били). Всякое громкое слово или сказанная с угрожающей интонацией фраза тоже принимались им на свой счет. Во-вторых, у него начисто отсутствовали характерные для белых общительность и любознательность, сам он не улыбался, а чужие улыбки его откровенно пугали. Но самое главное - совершенно увечный язык тела. Каждый человек посылает окружающим невербальные знаки, показывающие, как следует к нему относиться и чего от него ожидать, иногда поворот головы и положение рук могут сказать больше, чем полчаса обмена любезностями. Особенно это важно для черных, которые впустую молоть языком не любят. Предки оборони вас выглядеть вызывающе в присутствии боевого мага! Питер, например, старательно демонстрировал всем уверенность в себе и невозмутимость (его, наверняка, специально натаскивали на то, как надо вести себя с подопечными). Ли Хан был дружелюбно-нейтрален и неуловим, как тень. А вот его ученик... Вся фигура Ахиме - опущенный взгляд, ссутуленные плечи, руки, постоянно прижатые к животу - буквально кричали "Я - жертва!" Следовало ли удивляться, что с ним вообще никто не считался?

Если все это - последствия детской травмы, то я не понимаю,

как он вырасти-то смог - здоровье одаренных сильно зависит от их душевного состояния. Наверное, в Са-Орио обитает какая-то особо живучая разновидность белых, другого объяснения нет.

Для начала, пришлось заставить его выучить имена всех ридзерских охламонов. Так, по крайней мере, зверский вопль: "Румол, верни панаму!!!" перестал вызывать у него смятение чувств. На привалах я ходил, взяв его за руку, тыкал пальцем в предметы, требовал их назвать, а потом долго и упорно отрабатывал произношение. Нет, мне вовсе не улыбалось изображать клоуна, но, занятый произнесением простых фраз, Ахиме перестал шарахаться от занимающихся своими делами колдунов. Вторым плюсом этих спектаклей стало то, что бойцы Ридзера приучались воспринимать белого как человека, а не как вешалку ходячую (без этого он все равно бы у нас не прижился). Попытки прятаться мне за спину я решительно пресекал, хохмить в моем присутствии никто не решался, а дальше и Питер в дело втянулся. Кстати, обучение получилось двухсторонним: Ахиме впитывал незнакомый ему ингернийский язык гораздо быстрее, чем я - халтурно изученный "со словарем" са-ориотский. Мог ли черный позволить превзойти себя?!! Ли Хан довольно щурился и усложнял уроки. Все счастливы.

Кроме куратора. Как оказалось, Питер все время думал про себя какие-то мысли и однажды решил ими со мной поделиться:

- Мастер Тангор, вам наш добрый наниматель никого не напоминает?

- Ась?

- Я-то по началу ничего такого не заметил, а сейчас он поправился, щетина отросла... Ничего знакомого? Может, в газетах мелькало.

Я только пожал плечами: мне и так-то помоги предки человека по изображению узнать, а если он еще и внешность изменить пытался...

И вот что характерно: пока мы говорили, рядом никого не было, но на следующий день Ли Хан оказался гладко выбрит. Я долго думал, потом поймал белого кота и долго задумчиво смотрел ему в глаза. Скотина отреагировала на экзекуцию парадоксально - начала урчать и ласкаться. Оно мне надо - белая шерсть на черных штанах?

За две недели мы проехали почти половину пути и встали перед необходимостью переправиться через реку Окток (один из притоков Тималао). Казалось бы, фигня вопрос - Ли Хан пометил на карте брод, которым пользовались все местные. Вот тут-то нас и обломало.

Вы представьте себе: внутренние районы Са-Орио,

полупустыни, редкие оазисы, население сосредоточено в долинах рек. И - моросящий дождь, типично краухардская погода. Местные почвы, по началу казавшиеся каменными, на поверку оказались смесью песка и пыли. Они охотно принимали воду, набухали и превращались в податливое тесто, которое с чавканьем хватало меня за сапоги. Единственной надежной поверхностью на всем обозримом пространстве стала узкая лента очередного имперского тракта, на который мы успели выбраться буквально чудом.

Дорога вела туда, куда нужно ей, а не нам - на северо-восток, к самой труднопроходимой и безлюдной части Понтиакских гор. Ехали наобум, в надежде найти брод или хотя бы укрытие от дождя. Запасы продовольствия понемногу таяли, Ридзер ввел жесткую экономию масла, и овсянку теперь приходилось есть холодную и полусырую. Не я один думал о том, чтобы развернуться и отправиться в ближайший город ниже по течению (не так далеко, на самом деле), хотя Ли Хан этого и не рекомендовал.

- Города в среднем течении Тималао - традиционный оплот власти императора, - убеждал нас белый. - Даже сейчас тамошние жители могут напасть на чужаков, оказывая своему владыке воображаемую услугу.

Дождь продолжал моросить (кто мне скажет, откуда его столько?!!), с высокого южного берега реки открывался прекрасный вид на равнину, успевшую зазеленеть и кое-где расцвести. Окток (обязанный в это время года превратиться в чахлый ручей) радовал глаз мутными бурунами. Одежда отсырела, тенты грузовиков отсырели, одеяла отсырели так, что даже Браймеру надоело их все время сушить. А спать нам (черным!) приходилось чуть ли не вповалку. Я вспоминал, как обещал себе после Арангена никогда не мотаться по сельской местности, и от досады готов был головой об руль биться.

Раздражение копилось, даже вышколенные армейские эксперты начали цапаться друг с другом, и Питер с трудом удерживал ситуацию под контролем. Ли Хан не отпускал Ахиме от себя ни на шаг. Все это должно было закончиться плохо - дракой, а может и убийством. Вместо этого, милостью Короля, спасать чужую карму пришлось алхимику.

В этот раз я ехал вторым, старательно выдерживая дистанцию с впереди идущим грузовиком и стараясь не замечать, как мокрая рубашка липнет к телу. Огибая очередной холм, дорога вывернула к берегу реки, но ощущения простора не появилось - перспективу скрадывала пелена дождя. Солнце мы не видели уже неделю, висящая в воздухе морось, в отличие от краухардских

туманов, совсем не приносила прохлады. Глаза, несмотря на сооруженную из полотенца повязку, заливал пот. Вот в таком вот положении колдуны и изобретают всяческие неснимаемые проклятья.

Внезапно мир покачнулся, горло сдавило ощущение близкой опасности. Я заглушил мотор и до предела напряг чувства. Выглянувший из передней машины капитан издал предостерегающий крик - сразу за капотом моего грузовика разверзлась метровой ширины трещина.

- Тангор! - рявкнул Ридзер. - Вылезай оттуда, Шорох твой папа!

- Поцелуй Короля! - обложил я его в ответ. - Морозьте грунт! Сейчас весь склон вниз поедет!!!

Реальность задрожала от дюжины прозвучавших одновременно проклятий. Ситуация стабилизировалась, но до благополучной ей было еще далеко.

- Так, все, лезьте в тот грузовик и катитесь нафиг!

- А ты?

- Мы не можем потерять топливный реактор! Постараюсь удержать машину, не получится - съеду на берег и попробую найти подъем выше по течению. Главное, лебедку не потеряйте!

Ридзер внял и отвалил. Грузовик молниеносно разгрузили (в первую очередь за счет топлива и золота), бойцы перебрались в головную машину и убрались нафиг с опасного склона, не опускаясь до пошлого пожелания удачи. Плевать, без него обойдусь.

В принципе, чтобы угробить черного мага, нужно что-то более серьезное, чем пара камней. Но я вырос в Краухарде и представлял себе, что такое оползень - тысячи тонн ожившего грунта, неудержимой волной катящегося вниз. Тут никакие щиты не помогут, грузовик завяжет бантиком, а от хрупкого человеческого тела уцелеет разве что позвоночник. Единственный способ сохранить ценное оборудование - взять процесс под контроль и, если уж обвал неизбежен, провести его так, чтобы оказаться наверху.

Зомби басовито брехнул в кузове, стараясь поддержать хозяина морально. Я расслабился и закрыл глаза, пытаясь прочувствовать грунт под машиной - искательской практики у меня последнее время было до затылка. Да, нас кувыркнет. Если не вмешаться прямо сейчас, весь склон свернется рулончиком, в середине которого меня и похоронит.

Врешь, не возьмешь!

Чертить пентаграммы было негде и некогда, пришлось воспользоваться оперативным проклятьем, сложив его наподобие

того знака, которым защищают подшипники мощных турбин. Земля дрогнула и поддалась, треть склона, подобно гигантским салазкам, устремилась вниз. От меня больше ничего не зависело, оставалось только громко материть эти холмы, реку и криворуких са-ориотцев, умудрившихся проложить дорогу, но позабывших про дренаж. В голове не вовремя обозначился Шорох, осознал происходящее и испарился без следа. У, собака страшная!

Путь вниз занял секунд двадцать, грузовик все еще стоял на колесах, но расслабляться было рано - гигантская масса грунта запрудила поток. Ни о каком "выше по течению" речи не шло - вода мгновенно закрыла берега и продолжала прибывать. Вцепившись в руль и лихорадочно орудуя педалями сцепления и газа, я гнал грузовик по телу оползня, как по мосту. За пределами промороженного участка грунта мы едва не завязли, а, ухнув в воду в двадцати метрах от противоположного берега, едва не заглохли, но армейские алхимики постарались на славу, и движок так просто было не убить (это вам не И'Са-Орио'Т, у нас умеют вещи делать!!!). Отчаянно чадя и завывая, грузовик вскарабкался на пологий каменистый берег, проломил кусты и выкатился на заросшее густым бурьяном плато. Позади и внизу безумствовала река, сражаясь с неожиданной преградой.

Я заглушил двигатель и позволил себе на минутку перевести дух. Работа только начиналась: если грязную воду затянуло в движок, все придется перебирать и чистить, прямо сейчас. Мы не можем себе позволить потерять транспорт так далеко от моря! А если Рурк перенес коробку с ключами в другой грузовик, я из него из живого зомби сделаю.

- Все в порядке? - произнес над ухом спокойный голос.

Я аж подпрыгнул, больно саданувшись коленкой, хорошо хоть, проклятьем вслепую не ударил. С черными так нельзя!

В кабину заглядывал Ли Хан. Я даже не сразу понял, как он здесь оказался.

- Ты что творишь?!!

- Мне надо с вами поговорить.

- Я спрашиваю, почему ты остался в машине?!!

Ли гордо вздернул подбородок.

- Я был уверен, что вы справитесь с ситуацией, а мне надо поговорить с вами наедине.

Ну, что тут скажешь? Псих! Или - белый, что в данном случае равнозначно.

Я вылез из кабины, попытавшись с ходу оценить ущерб. Задние скаты в жирной глине по самое днище (где только нацеплялась?) - придется ломом оббивать, но это армейский грузовик выдержит. Хуже, что волна жидкой грязи захлестнула

радиатор, а управляющие двигателем проклятья очень чувствительны к свойствам среды. Кроме того, лучше подстраховаться, заменить все фильтры и масло. Короче, без детального осмотра я не сдвинусь ни на метр.

А тут еще этот... Ли Хан терпеливо ждал начала разговора.

- Чего тебе?

- Я хотел бы с вами поговорить.

- Это я понял. О чем?

- О вашей семье. Не звали ли вашего отца, случайно, Тодером?

- Его не звали, он сам приходил. А вы что, знакомы были?

- Встречались.

А сам такой спокойный-спокойный, хотя, по-хорошему, после такой передряги должен нервы годами лечить. К слову о нестандартных белых: у меня в кровниках два года ходила целая секта подобных маньяков. Типы, гордо именовавшие себя Искусниками, имели на черных (всех черных!) большой зуб, но пару месяцев назад их наши власти сильно обломали. Я вложил в это дело свою скромную лепту. Не может ли оказаться так, что кому-то из них неймется до сих пор? Вот, например, рубашечка у него по фасону явно не местная.

Макс бесшумно занял позицию за спиной Ли Хана.

- У тебя папа что, денег занял?

- Причем тут это?

- Больше сотни не отдам! И никаких процентов.

Белый едва не сплюнул.

- Не путайте меня, молодой человек! Не нужно мне от вас никаких денег.

- Тогда зачем наедине?

- Затем, - глубоко вздохнул Ли. - Что удержать разговор на нужной теме очень трудно, а в присутствии ваших компаньонов - просто невозможно. Я хочу обсудить ваше мировоззрение!

- О!

Это - песец. Белого повело на философию - спасайся, кто может. Если не заткнуть его фонтан сейчас, он начнет доставать меня в присутствии банды Ридзера, а дальше либо сам заработает душевное расстройство (не смотря ни на что), либо меня до него доведет. А безумный некромант - это страшно, господа! Практически, нужно спасать человечество.

- Хорошо, мы поговорим, но через полчаса - нужно закончит тут, пока все не засохло. А ты пойди, кашу завари. Примус, вроде, должен был остаться.

Вот так! За едой и разговор пойдет проще.

Возня с механизмами, как всегда, подействовала на меня

умиротворяюще, особенно порадовало то, что движку ничего не угрожало. Я за пару минут вытянул всю воду плетением и продул двигательный отсек. На всякий случай, обновил заклинания, почистил масло, смазку заменил. Хорошая, все-таки, штука - армейская машинерия, легко использовать, просто чинить. Овсянка в исполнении Ли Хана тоже оказалась ничего себе.

- Слышь, ты когда говорил о мировоззрении, серьезно полагал, что оно у меня есть?

- Мировоззрение всегда есть, - веско обронил белый. - Просто оно не всегда сформулировано.

- Как же ты тогда собираешься его узнать?

- Методом прямого наблюдения и наводящих вопросов.

- А почему именно у меня?

- Потому что вы - первый некромант, которого я смог так долго наблюдать в естественной среде.

- Ты только учти там себе, что я - алхимик!

- Вы не хотите разговаривать?

- Почему? - я облизал ложку. - Можно поболтать часок, а потом - на боковую.

- Алхимик, это для вас важно?

- Да! Я вообще изначально не собирался обретение проходить.

- Жалеете?

- Как можно жалеть о том, что научился ходить? К тому же, будущее - в синтезе магии и алхимии. Так я нахожусь на острие прогресса!

И, к слову говоря, уже успел сделать в него свой вклад.

- А некромантия?

Я поморщился.

- А некромантом меня назначило начальство, за мой уникальный природный талант.

- Жалеете?

- Вот уж нет! Такие интересные навыки приобрел, да и древние эпохи ... Но об этом говорить не могу - я клятву давал и бумажку подписывал.

И не известно еще, что более сурово.

- А в Са-Орио зачем отправились?

Я пожал плечами.

- Деньги нужны - башню строить буду. К тому же, идеи есть всякие... Ты, например, знаешь, что раньше у людей были летающие устройства тяжелее воздуха?

- Слышал о таком.

- От кого?

Белый неопределенно повел плечами.

- Приедем в Кунг-Харн, я вам фрески покажу, очень древние.

- Как эти штуки выглядят, я и сам знаю! Мне бы от них хоть кусок... Ну, или кость пилота.

Белого передернуло.

- Как вы можете о подобном даже думать?

- А что такого? - искренне удивился я. - Мертвым не больно, а живым - интересно.

- Откуда вы знаете, что не больно?

Я ткнул пальцем и Макс, почувствовав мое настроение, подошел приласкаться. Ли Хан смотрел на мохнатого монстра со смесью гадливости и сочувствия.

- Кстати, у меня и человеческий зомби был, и тоже не жаловался.

Ли все-таки плюнул.

- Зачем надо было это делать?!!

- Само получилось, причем, оба раза. Честно! С Максом был выбор - убивать его или спасать, а с Мистером Флапом спасать нужно было меня. Между прочим, нормальный мужик оказался этот зомби, белому нашему нравился.

- Белому?!!

- Ну, магистру природной магии, если их можно за белых считать.

Потому что это очень уж своеобразная это дисциплина. Ли Хан недоверчиво переваривал услышанное.

- Честно! Они грядки вместе пололи. Йохан еще сказал, что в зомби есть душа.

- Как он это определил? - прищурился Ли.

- Пес его знает! Увижу в следующий раз - спрошу.

Помолчали.

- Так как насчет мировоззрения?

Ли вздохнул.

- Пока проблемы с мировоззрением есть только у меня.

Макс сочувственно положил ему на колено лапу. Ли подумал и не стал ее сбрасывать.

- Во времена моей молодости учили, что черная магия - суть порождение Дьявола, - между делом сообщил он.

- Это утверждение противоречит современному естествознанию.

- И много естествознание понимает в проявлениях тьмы?

- Мало, но я надеюсь исправить это упущение.

- Скромно, - усмехнулся Ли.

- Должен же это кто-то сделать!

Не говоря уже о том, что знание придется скорее не открывать, а восстанавливать, значит, есть шанс найти

достаточно информированного мертвеца... Да, я - черный до глубины души и не против сдать экзамен со шпаргалкой.

Ли поколебался, а потом протянул руку и почесал Максу уши. Пес-зомби одобрительно вильнул хвостом.

- Он не воспринимается как животное.

- А он больше не животное. Насколько я понимаю, поднятие зомби - двухсторонний процесс. Теперь во мне есть что-то от него, а в нем - что-то от меня.

Обмен сущностями - самая сложная для понимания часть некромантии, если раньше на этот счет и существовала теория, то теперь она утрачена.

- Грядет смена эпох, - глубокомысленно заключил Ли. - Старые истины сменятся новыми.

Как это типично!

- Скажи честно, - прищурился я. - Ты - Искусник?

Белый чопорно поджал губы:

- Задавать такие вопросы - неприлично!

Что было бы проще - сказать "нет"? Зря я его кашу ел.

- Будешь хулиганить - я за себя не отвечаю!

- Не волнуйтесь, молодой человек, с моей стороны вам решительно ничего не угрожает.

Это он что, намекает, что я чего-то боюсь?!!

Белый кот вспрыгнул хозяину на плечи (с противоположной от Макса стороны) и потребовал внимания. Ли Хан изящно свернул откровенный разговор. Именно тогда, когда мне стало интересно! Ну, точно, Искусник.

Я демонстративно обновил на зомби реанимирующее проклятье и начал располагаться ко сну. Тут-то и обнаружилось, что счастье - есть. После двух месяцев непрерывного общения компания двенадцати боевых магов опротивела мне по самое не могу. Это только армейские эксперты друг дугу не надоедают (психи потому что), а я - нормальный черный, со мной так нельзя! Теперь же весь грузовик оказался в моем распоряжении. О, да...

Я расстелил матрас и вольготно раскинулся, заняв половину кузова.

Ну, уж теперь-то отдохну! А бойцы Ридзера пускай спят сидя.

Глава 10

Утром дождь кончился. Нет слов. Просто нет слов.

Я, по привычке, проснулся с рассветом и повалялся еще с полчаса, борясь с невыносимым желанием послать всех к Шороху, а потом природа взяла свое. Ли Хан дожидался меня снаружи, хорошо хоть будить не пытался. Я, не торопясь, потянулся, отлучился в бурьян, ополоснул лицо водой, накапавшей с тента в два ведра. Полотенце потерявший терпение белый вручил мне лично.

- Ну, чего тебе опять?

- Необходимо проложить маршрут...

- Угу.

- ... выбрать место для переправы...

- А вот это - вряд ли.

- ???

- Сам подумай: мы искали брод, чтобы переправиться на эту сторону. Зачем нам обратно?

- Но остальные - там!

- Это уже их проблемы. Думаешь, они за нами не следили?

Да они, небось, ставки делали, сволочи армейские!

Ли Хан, наконец, включил мозги, обдумал ситуацию и констатировал очевидное:

- Мы не назначили место встречи.

- Ну, так давай назначим! Подумай, какое место им будет просто найти, учитывая способности Питера к языку и неспособность Ахиме к географии.

В этом и заключена пикантность ситуации, с которой предстоит столкнуться Ридзеру: нашего куратора местные смогут понять, только если очень захотят, а белый, даже если расхрабрится настолько, чтобы с кем-то поговорить, вряд ли сможет внятно указать направление.

- Гм, - Ли Хан задумался. - Нужно место, название которого многие знают, и чтобы через него проходил тракт. Придется ориентироваться на крупный город.

- Сам думай. Я вообще не помню, какие ориентиры на карте Ридзера указаны, кроме реки и гор.

И то, что вон за тем хребтом начинается Тусуанская долина, я знал совершенно точно.

- Из того, что указано на карте, - озабоченно поджал губы белый. - Напрашивается только Арх-харам. Со стороны гор это вообще первый город, местным дальше него и ездить-то не полагается. Две из трех проходящих там дорог имеют сугубо

военное значение, что тоже хорошо - меньше шансов, что о нас пойдут слухи. Учтите, попутчиков не избежать! Наместник способен поддерживать дороги вокруг Тусуана в нужном состоянии, по крайней мере, для местных перевозок. Не пойму только, как вы собираетесь дать знать о своем выборе остальным? Предупреждаю, ворожить тут будет плохой идеей!

- Не дурак, знаю! - поморщился я. Гнездо близко! В Ингернике подходы к сосредоточию власти были бы утыканы амулетами инструментального контроля, как Краухард - поганками, а у меня нет ни малейшего желания выяснять в одиночку на что способны местные изгоняющие. - Мы пошлем гонца.

Я похлопал Макса по холке и зомби подобрался, выражая готовность бежать хоть сейчас.

- Оригинальная идея, - поднял брови белый. - Но как далеко вы сможете его контролировать?

- Я вообще не буду его контролировать. Дадим Ридзеру пару дней поплутать, потом Макс пробежится вдоль реки, найдет след переправы, вручит сообщение и вместе со всеми поедет к нам. Единственное, обновить реанимирующие проклятья Ридзер без меня, скорее всего, не сможет, так что, больше чем на две недели нам лучше не разлучаться.

Кажется, мысль о бегающем на свободе зомби белого не порадовала. Да ну нафиг! Я этому прохиндею доверяю меньше, чем Максу.

- Что у нас на завтрак?

- Овсянка, мастер Тангор, - с серьезным видом сообщил белый. - Если хотите, в кашу можно добавить тушенки, но осталось ее всего пол-ящика.

Я подогрел овсянку (плевать на расход масла, реактор-то у меня!), в одно рыло употребил целую банку тушенки и устроился на капоте грузовика загорать. Кто бы знал, как мне не хватало тишины! Сухой шелест бурьяна, монотонное бормотание реки и ни одного черного от горизонта до горизонта...

Где-то через час мой отдых нарушило вежливое покашливание. Около кабины стоял Ли Хан и недовольно разглядывал мои босые пятки. Как же он мне надоел...

- Чего тебе, старче?

- Мы ехать-то собираемся?

То есть, он все это время сидел в кузове и ждал начала движения?

- Мы же, вроде, договорились, что пара дней у нас есть. Раньше Ридзер никак не сможет сюда перебраться - завал воду поднял.

- За это время мы могли бы, по крайней мере, выехать к какому-нибудь жилью.

Предки, дайте мне терпения! Раньше он доставал всех равномерно, а теперь будет цепляться только ко мне.

- Мужик, ты учти: мы не на вездеходе едем. Не брали мы вездеход! Нас заверяли, что в империи есть дороги, а клиенты черных магов в чистом поле не селятся. К тому же, грузовик теперь один и без лебедки - застрянем, будем на месте торчать, как памятник имени себя.

- И вы предлагаете...

- Дождаться, когда грязь подсохнет! Нас уверяли, что в это время года главной проблемой Са-Орио является засуха.

- В принципе, так оно и есть, - белый с подозрением прищурился на затянувшую небо хмарь. - Подобное явление совершенно ненормально.

- Ты еще скажи, что можешь погоду предсказать - вместе посмеемся.

- Предсказать не могу, но тенденцию вижу. У этой облачности нет предпосылок!

- Сам понял, что сказал?

Ли Хан потер переносицу (он приобрел привычку делать это всякий раз, когда мы разговаривали больше пары минут к ряду).

- Молодой человек, я совершенно точно знаю, что говорю. Более того, если обратиться к истории и вспомнить наиболее характерные признаки магических катаклизмов, то странные погодные явления идут в списке первой строкой, - голос белого стал размеренным, воображение так и рисовало ему мантию преподавателя и шапочку с кисточкой. - Однако принято считать, что подобные события инспирируются мощными однократными воздействиями - внимание! - нарушающими гармонию слоев тонкого плана. Помните, вы спрашивали о причинах, делающих возможности белых магов ограниченными? Подумайте вот над чем: пастыри производят неестественные изменения, незначительные по отдельности, но повторяющиеся сотни тысяч раз на протяжении десятков лет...

- Интегральное воздействие? - догадался я. - А может отдача от однородных заклинаний суммироваться?

- Этого, молодой человек, никто не проверял, по крайней мере, в таких масштабах. Однако вопрос сложнее: что именно суммируется? Истощение слоев, используемых при построении заклинания, или реакция тонкого плана на воздействие - знаменитый откат?

- А не пофиг?

- Нет!!! Только выявив природу явления мы можем

установить его причину и предсказать последствия! Критически важно знать, является ли происходящее результатом разумного воздействия, или это какой-то иной, параллельно развивающийся процесс.

Да, в теории магии он шурупит, прямо как на лекции побывал.

- Клево. Но молодым меня при Ридзере больше не называй - поссоримся.

Белый мученически вздохнул. А кто меня пожалеет?

В этот день мы никуда не поехали. За ночь вода промыла в теле оползня извилистый проход, и сильно уменьшившийся в объеме Окток бодро зажурчал в новоявленном ущелье. Я осмотрел реку, полюбовался на пласт жирной желтой глины, обнажившийся на противоположном берегу, открыл спрятанную в укромном уголке грузовика фляжку с самогоном...

Подошел Ли Хан и звонко хлопнул в ладоши:

- Ну что ж, продолжим урок?

Я чуть глотком не подавился.

- Чего?

Белый укоризненно покачал головой:

- Молодой человек, вы уже забыли свое обещание в два счета научиться са-ориотскому?

Я бы, может, это обещание и забыл бы (с наслаждением), а вот ридзерские бойцы мне его еще припомнят.

- Может, завтра?

- Как скажете, - огорченно вздохнул Ли Хан. - Но учтите: занятия языком требуют постоянной практики. Стоит прерваться на день, и предыдущий урок придется повторять по новой. Впустую потраченное время...

Э, нет, заниматься одной и той же фигней дважды я был не согласен! К тому же, полагаться в переговорах с местными только на Ли Хана было бы верхом легкомыслия. Фляжку пришлось вернуть в тайник.

- Ладно. Только давай в этот раз выберем какую-нибудь практическую тему. Как, например, по вашему будет: "Только за деньги"?

Песчаная почва сохла почти так же быстро, как намокала, совершая обратную метаморфозу из пластичного теста в несокрушимый монолит. Следы колес, пропахавших грязь на берегу, превратились в монументальные свидетельства торжества алхимии над природой. Наверное, они так и останутся тут на века, если снова дождь не пойдет.

Утром следующего дня в небе засияло солнце, и я занялся всем тем, что откладывал из-за плохой погоды. Например -

стиркой. Из-за близости Тусуана полностью полагаться на магию было рискованно, так что в дело пошло вонючее серое мыло. Ничего, жил же я как-то двадцать лет без чистящих проклятий! Правда, из постиранных в луже рубашек пришлось выбивать белесую пыль и они слегка попахивали, но носить их было можно.

А после полудня мы рискнули тронуться в путь, чтобы хоты бы немного проехать до заката.

Ли Хан тихой сапой протырился в кабину и ехал теперь рядом со мной, такой покладистый и скромный, но (по глазам вижу) очень довольный собой. Решил, что с черным справился! Ну-ну. Я те устрою путешествие с комфортом. Ты у меня Ридзера встретишь как родного, а Питера вообще облобызаешь, лишь бы в другой грузовик пустил!

Пустыня сохла и парила, из кузова потихоньку выветривался запах плесени и грязных носков. Среди чистого поля мы уткнулись в остатки каменной изгороди и, держась вдоль нее, выехали к проселочной дороге, едва обозначенной на земле (подозреваю, что по ней не ездили, а гоняли скот). Люди! С равной вероятностью они могут встретить нас хлебом-солью или попытаться избить. Надо быть готовым ко всему, особенно сейчас, когда я не могу позволить себе бить магией по площадям, опасаясь нарваться на визит обитателей Тусуанской долины. Впрочем, в резерве остается зомби, да и алхимических штучек у меня сейчас в достатке. Я специально остановился на полчаса и вдумчиво перебрал свой арсенал, заставив Ли Хана нервничать и заламывать руки (наверное, склонность все принимать на свой счет - какая-то особая черта белых, с которой в Ингернике мне сталкивался не приходилось). По самым скромным прикидкам, одолеть меня сейчас мог только взвод тяжело вооруженных штурмовиков, поэтому к первому за долгое время жилью я приближался в настроении спокойном и даже приподнятом.

Над форпостом цивилизации висел запах хлева

Это селение строилось обычными людьми и чем-то неуловимо напоминало самые старые здания ингернийского города Михандрова (только у нас камни плотнее подгоняли друг к другу): линии, проведенные на глаз, качество кладки, меняющееся несколько раз по высоте одного строения, калитки и ставни из тонкомерной древесины, никогда не знавшей рубанка. Но в Михандрове все это было тщательно сохраняемым наследством старины, а тут - сутью жизни. Реалии прошлого века: примитивное существование без водопровода и электричества, с удобствами в ведре и рукомойником на веревочке. То, о чем наша "ботва" предпочитает романтично грезить, находясь на безопасном расстоянии, то, что забивает хлопотами по хозяйству

весь день без остатка, заставляет женщин стариться к тридцати, а детей в двенадцать - считаться взрослыми.

Вот почему черные предпочитают жить в городах.

Будь моя воля, мы проехали бы это убожество не останавливаясь, но Ли Хан хотел уточнить наше местонахождение. Сосредоточие здешней власти он нашел необычайно быстро и в ответ на мой полный подозрения взгляд только плечами пожал:

- Что вы удивляетесь? Все поселения империи построены по единой планировке, записанной в Уложении и зависящей от размера и значимости объекта. Эти требования стараются соблюдать даже в глуши.

Подивившись очередному маразму, я подрулил к домику старосты - халупе, отличающейся от остальных цветастой тряпкой, навешанной на дверь. Ли Хан пошел здороваться, а мне вылезать было лениво. Плевать на уважение, мы здесь все равно долго не задержимся. Ну, сколько там времени нужно, чтобы спросить дорогу? Пять минут, десять? Белый не возвращался полчаса. Более того, к дому подтягивались какие-то людишки, они входили внутрь, а обратно не появлялись. Залетающий в кабину ветерок наполнился ароматом свежего хлеба...

Так дело не пойдет! Я решительно спрыгнул на землю, активировал оберег на дверце и пошел выяснять, что за новый цирк придумал этот клоун.

Глава 11

- Не стоит ли пригласить к столу вашего спутника, досточтимый?

- Не беспокойтесь, уважаемый! Мой благородный друг должен позаботиться о нашем транспортном средстве, но, будьте уверены, к столу он успеет вовремя.

Сама мысль о необходимости тащиться на улицу и упрашивать вредного некроманта не оскорблять пренебрежением жителей деревни вызывала у белого тошноту. Перед глазами так и вставала скептическая физиономия колдуна, произносящего сакраментальное: "Нафиг?" И ведь нельзя сказать, что он будет полностью неправ - даже белые не пытаются налаживать дружеские отношения с каждым встречным. А главное, какой смысл унижаться, когда через пару минут природа все сделает сама?

- Дайте отдых ногам, окажите честь нашему дому, не побрезгуйте скромным угощением! - соловьем заливался староста. - На закате племянники пригонят стадо - устроим настоящее застолье!

Старейшины, успевшие рассесться вдоль низкого стола на подушках, разложенных расторопной хозяйкой, солидно покивали. Судя по той скорости, с которой собрались уважаемые жители деревни, местным что-то было очень нужно от гостей, а опыт предостерегал мага принимать на себя непонятные обязательства. Что-то наигранное чудилось ему в веселости старосты, горький привкус отчаяния исходил от молчаливо суетящихся женщин. К счастью, замысловатый этикет внутренних долин не считал любопытство оскорблением.

- Ваше гостеприимство радует мое сердце и дарит прохладу душе! Видно, счастливый ветер привел меня к порогу этого дома. Однако, что за тень я вижу в углу? Не навестили ли вас до меня иные гости?

Староста не удержал лицо - его улыбка выцвела, бремя забот опустило уголки губ, по другому уложило складки на лбу.

- Ах, досточтимый, как ясен ваш взор, как проницателен ум, как мудры речи! Что скрывать, именно гости нас и навестили, ночные. Загнила вода в колодцах! А как не загнить, если отвращающие знаки два года не обновлялись? Младший мой ездил в Арх-харам за изгоняющим, денег предлагал - побили да выгнали! Нет нынче в Арх-хараме порчей тронутых, совсем чисты мы стали, только проку с того нет... - староста привычно сотворил оберегающий знак, старейшины забормотали благочестивые

молитвы.

- Так разве я...

- Нет, нет, досточтимый! - замахал староста на гостя руками. - Не позвольте нашим горестям омрачить ваш путь. Нынче вечером собирался мой зять скакать в Тусуан, нести весть храму. Только вот лошади у нас слабые, подумалось мне, что ваш железный возок обгонит их как стоячих. Не возьметесь ли вы доставить письмо? Наша благодарность будет щедрой! Не смотрите на то, что нет богатых узоров на этих дверях - не держится под степным ветром ни стекло, ни позолота. Другим живем: в наших краях выделывают лучшую сальчу в империи! Мой старший за патент купца платит, до самого побережья ездит, только что в столице не был. Нам есть, чем заплатить, нашлось бы - кому!

Осознание сути происходящего навалилось на белого душным облаком.

"Отказать и вызвать оправданные подозрения. Согласиться и оказаться перед необходимостью предстать именно перед теми, с кем встречаться не следует. Взять послание и ничего не сделать, оставив этих людей безнадежно ждать помощи"

Хладнокровно выбрать между своей и чужой жизнью, когда-то это получалось у него легко. Все ушло, но выбор - остался. Словно какое-то проклятье преследовало его (или это он сам нес в себе порчу?), стоило ему прикоснуться к чьей-то жизни, как она обращалась в тлен. Может, те боги, которых он искренне почитал в юности, и впрямь прогневались на него. Заслужит ли он когда-нибудь их прощение?

И как ответ на вопрос - скрипнула дверь. Почти не наклонившись под каменной притолокой, во двор шагнул потерявший терпение некромант. Черный хмуро оглядел рассевшийся вокруг стола народ и почти без акцента произнес традиционную приветственную фразу. Дочь хозяина немедленно поспешила к новому гостю с принадлежностями для омовения - медным тазиком и кувшином драгоценной воды. Юноша с солидной неторопливостью ополоснул ладони, лицо, утерся вышитым полотенцем и занял единственное свободное место за столом, словно всегда тут сидел. В руки ему хозяйка немедленно вложила пиалу, наполнила ее ароматным чаем. Черный отправил в рот горсть изюма и подобрел. А из расположенной за домом кухни уже спешили женщины с блюдами скороспелых лепешек, мисками нарезанной ломтями брынзы, плошками перетертого с маслом и зеленью чеснока.

- Ваше горе режет мне сердце, уважаемый! - воспрянул духом Ли Хан. - Но зачем же ехать далеко, зачем тратить время? Есть и

другие способы справиться с бедой. Если, скажем так, не слишком буквально воспринимать некие строки Уложения...

И белый ступил на путь тонкий, как весенний лед. Уговорить местных нарушить закон - полдела. А вот как заставить черного работать?

Пришел я вовремя и, если бы не пристальное внимание сариотцев, высказал бы белому все, что о нем думаю. Сижу, понимаешь, жду его, а он тут обжирается!!! И интриги какие-то разводит.

Напряженно вслушиваясь в лопотание местных, я смог разобрать несколько знакомых оборотов, кажется, дело было в том, что четыре из пяти колодцев деревни заселили Черные Пряди. Последствия неожиданных дождей скоро исчезнут, на носу - сухой сезон, а колодцы солью не засыплешь - пить-то из них потом как?

Не пойду - не хочу. Хватит с меня и Пегой Соломки! Только настроился отдохнуть, свободы вкусил и - опять работать? У нас с Ридзером договоренность была: за мной - искательство и грузовики, за ним - харчи и нежити. Я этих тварей в бытность студентом столько изгнал - "чистильщику" на две жизни хватит. Пускай утрутся! Топлива до Арх-харама хватит, овсянки тоже, а на крайний случай у Ли Хана какие-то деньги есть (я точно знаю - я его сундучок проклятьем проверил). Потом подтянутся остальные, подвезут золото, да и работу можно будет размазать на двенадцать рыл.

Наконец, Ли Хан вспомнил, что лично ему подвиг изгнания Черных Прядей по-любому не светит, и повернулся ко мне.

- Уважаемый, вы ведь поняли, в чем дело? - заговорщицки понизил голос он. - Жители деревни попали в затруднительное положение. Эту возможность нельзя упустить!

Ну-ну. Возможность чего я так должен бояться упустить? Приложить силы для общей пользы? Нафиг!

- Деньги у них есть? - в лоб спросил я. Моя работа им обойдется очень дорого!

- Деньги у них, что удивительно, есть. Все даже лучше! - просиял белый. - Эта скотоводческая община производит на продажу колбасу и копчености. Особенно сальчу - деликатес, достойный стола Наместника. Представьте себе: вяленная говядина, пряности и совсем чуть-чуть жира, все это измельчается, плотно прессуется, коптится в дыме степных трав, а потом нарезается тонкими, полупрозрачными пластинками, полностью сохраняющими аромат продукта...- Ли Хан причмокнул с видом заправского гурмана.

Я чуть слюной не захлебнулся. С черными так нельзя! После

месяца, прожитого на каше и консервах, мысль о копченом мясе парализовала мою способность здраво рассуждать. В конце концов, Черные Пряди - достаточно простая для изгнания нежить...

- Расценки я выставил такие же, как и ваш уважаемый друг-капитан, - не встретив возражений продолжил белый. И тут же с невинным видом поинтересовался: - Так мне сказать, чтобы резали барашка? Пока шашлычок промаринуется, то да се...

- Будет готово - зови. Почистить я за сегодня успею, а отвращающие знаки - завтра наложу.

И знаете что? Шашлык из молодого барашка, да со свежей зеленью, да под виноградное вино, да после четырех часов интенсивной ворожбы... Неописуемо!

У скотоводов мы задержались почти на два дня - спасенные от разорения жители деревни закатили праздник, на котором я узнал об обычаях Са-Орио много нового и интересного. Например, то, что овсянка - для нищих, а уважаемые граждане империи едят плов и непременно - на курдючном сале. И то, как на самом деле должен выглядеть пирожок с сыром - это горячее, воздушное, пропитанное маслом чудо, особую пикантность которому придает разлитый сверху яичный желток. А еще то, что кухня Краухарда, определенно, испытала на себе заморское влияние, иначе невозможно объяснить нашу общую трогательную любовь к перцу. Если бы не необходимость спешить на встречу с Ридзером, я бы тут неделю отъедался. Увы! На рассвете третьего дня, когда похмельем, кажется, маялись даже куры, я неторопливо вырулил на тракт и затарахтел в сторону Арх-харама.

Праздновать са-ориотцы умели и любили, было бы - что, а избавление деревни от потусторонней напасти выглядело более чем достойным поводом. Если в первый день гуляния получились несколько стихийными, то уже во второй торжества приобрели должный лоск. Было все: песни, от торжественно-религиозных до хамских простонародных, зажигательные пляски, подношения богам и, конечно, самая любимая народом часть - демонстрация благополучия и достатка, сиречь - застолье.

Утром все выглядело чинно: богато одетые старейшины, торжественный вынос статуи божества-покровителя, благочестивые молитвы. Но, стоило дневной жаре пойти на спад, на улицу вынесли столы, скамейки, бубны, дудки и понеслось.

Деревенские красавицы кружились в вихре юбок, лент, восхищения поклонников и зависти подруг. Солидные мужи стройным хором воспевали достоинства этой земли и ее обитателей, а молодежь сочиняла что-то непотребное на мелодию

величания пророков, перемежая куплеты взрывами хохота. Хозяйки не спали всю ночь, стремясь перещеголять друг друга в разнообразии блюд и количестве закусок. Судьей негласного спора был выбран приезжий черный, мужественно пытавшийся перепробовать все. Количество съестного, умещавшегося в желудке худощавого колдуна, вызывало у знатоков восхищение.

Среди шумной толпы тенью бродил высокий седоволосый старик, а может и не старик и даже не седоволосый. Он отвечал на приветствия, улыбался вместе со всеми, но уже через минуту куда-то исчезал и о нем тут же забывали. Мысли белого одолевали не праздничные, и делиться ими с кем-либо он не спешил. Легко дать себе слово не вмешиваться в естественный ход событий, и совсем другое - отвернуться от жизни реальных людей, разговаривающих с тобой, занимающихся своими делами. Как быть, если надвигающуюся беду видишь только ты? Это некромант разговор о магических катастрофах забыл едва ли не быстрее, чем тот окончился, а белый игнорировать угрозу всему живому не мог, так что, нерешенный вопрос преследовал его днем и ночью. В итоге он схитрил, пошел на компромисс - обещал себе ничего не предпринимать, но причину бедствия установить.

С утра Ли Хан прогулялся вокруг деревни, провел кое-какие исследования и полюбовался на классический для внутренних районов Са-Орио пейзаж: синее небо, желтая земля, белое солнце. Источник появления гекатомб воды, обрушившихся на пустыню, никак себя не проявлял. Затем белый провел аккуратный и ненавязчивый опрос свидетелей. Да, места малолюдные, но изменить погоду в целом регионе не мог случайный чих, если бы где-нибудь в верховьях Октока проводился мощный ритуал или затевалось масштабное строительство, скотоводы должны были знать об этом хотя бы на уровне слухов. Увы, ничего, выходящего за рамки обыденности, степнякам на глаза не попадалось.

Позже состоялся разговор со старостой, собеседником приятным и информированным. Тот вообще не мог припомнить никаких связанных с волшебством проблем, если не считать таковыми истощения черной крови.

- Раньше-то вербовщики из нашего селения каждый год одного-двух ребятишек забирали, мальчишек - в обучение, девчонок - в жены изгоняющим. Все по Уложению! Некоторых даже видели потом. При отце моем еще так было, а вот лет двадцать назад - как отрезало.

- Перестали рождаться?

- Почему перестали? - пьяно удивился староста. - Рождаются! Мрут только быстро. Только-только в пору входят, голос крови слышать начинают, глядишь, уже и в покрова их завернули.

Нынешние изгоняющие сплошь - чужаки. А что с чужаков взять?

Действительно, что? Личные связи всегда помогали обойти острые углы, оставляемые Уложением. По закону все жизненные блага изгоняющие получали из рук императора, и было тех благ не мало, но с работой они у черных никак не ассоциировались. В отсутствии положительного стимула (в простейшем случае - взятки) работоспособность команд изгоняющих поддерживалась исключительно репрессиями. Результат подобного подхода красовался у Ахиме на руках и спине - озверевший от непрерывного давления колдуны срывались на всех, кто не способен был ответить, а молодой пастырь еще не готов был ради спасения собственной жизни запугивать и убивать.

- А вот дед мой рассказывал, что им и звать никого не приходилось, - сонно пробормотал в кружку староста. - Сами приезжали.

Белый молча покивал. Хорошо, что некромант не знает, в каком состоянии находится имперская система инструментального контроля! Мысль о безнаказанности плохо сказывается на поведении черных. Об этом тоже рассказал Ахиме. Работа по ремонту и обновлению бесчисленного множества разбросанных в глуши амулетов никогда не считалась престижной и хорошо вознаграждаемой. Естественно, что рутину, необходимую для обеспечения безопасности страны, глухо ненавидели. Пока изгоняющих имелось с избытком, на деле это не отражалось, а теперь следящие системы надежно работали только в городах. Понять, сколько амулетов украдено или сломалось, а сколько колдуны испортили, дабы избежать нудной работы, не было никакой возможности.

- Так выпьем же за то, чтобы все перемены происходили к лучшему! - безапелляционно заявил староста и белый вынужден был поддержать тост.

Этот разговор задал новое направление исследований - здоровье населения. Известно, что слабые магические потенциалы в первую очередь отражаются на растущих организмах! Белый походил в толпе, понаблюдал за молодежью, и обнаружил, что не одаренные дети никаких пороков развития не имели, если не считать таковым отсутствие чувства самосохранения - детвора осаждала подвыпившего колдуна, требуя фокусов. Некромант, слишком отяжелевший от количества съеденного, чтобы ругаться, пошел по пути наименьшего сопротивления - вынимал из ведра с водой шарики льда и раздавал желающим. Юных степняков, слышавших о существовании снега только из сказок, окаменевшая влага приводила в восторг. Дети носились по деревне и с воодушевлением совали ледышки друг другу за шиворот.

А вот единственный ребенок с признаками черного источника в играх не участвовал. И шансов вырасти (даже при вмешательстве хорошего целителя) тоже не имел. Поколебавшись, белый предложил родителям свои услуги и заварил для малыша рапош. Наблюдая, как сильно и быстро действует зелье, он осознавал, что своих колдунов в этой деревне уже не будет: видимо, что-то ушло из проклятой крови, что-то, позволяющее черным без вреда для себя переносить смертоносное соседство потустороннего. Игра случая, когда-то подарившая людям волшебство, теперь отняла его. Вздохнув, Ли Хан отдал обнадеженным родителям весь запас снадобья, хранившегося совершенно для другой цели.

Вечером выяснилось, что за будущее степняков переживать рано - хитроумный староста все предусмотрел (скотоводы, они разбираются в вопросах крови лучше прочих). К молодому колдуну отнеслись как к породистому быку, по случаю прибившемуся к стаду, и использовали соответствующе. На отдых юношу сопровождали две молодые, симпатичные вдовушки, намерения которых двойному толкованию не подлежали. И жилье некроманту дали отдельное.

Ли Хан вздохнул, и решил списать все на специфическое гостеприимство, требующее разделить с гостем дом, еду и жену. В любом случае, к причинам катастрофы весь этот блуд не имел никакого отношения. Возможно, по прибытии в Арх-харам отыщутся какие-то концы, если он найдет кого-нибудь, способного ответить на его вопросы.

Глава 12

В день, когда закончился дождь, их отряд вышел на берег Тималао, и в ту же ночь стал еще меньше - предал Су'Хамат. Проклятый старик все рассчитал точно - ночью Су'Никара разбудил шум, к тому моменту как он проснулся и принес свет, о происшедшем свидетельствовали только избитый ученик и раненный в плечо С'Анишу. А мог и в горло стрелу схлопотать! Оказалось, что в вещах Су'Хамат возит разобранный арбалет, как раз для таких случаев, когда убить надо, а светить Источником не хочется.

Пока добились внятного ответа от ученика, пока поймали разбежавшихся лошадей (которых этот ученик и охранял), пока оседлали... Предатель-изгоняющий растворился в ночи. Даже если бы Су'Никар решился пойти против Уложения, догнать беглеца ему было не по силам.

Ана'Рассе первым взвесил все возможности и своей волей запретил преследовать колдуна, очевидно, находящегося под властью иноземного пастыря. Вместо этого он послал С'Лахима в ближайшее селение за лекарем, чем, вероятно, спас С'Анишу жизнь (Су'Никар потащил бы раненного в деревню, чем, вероятно, добил бы). Целителю, оказавшемуся бывшим пастырем, в уплату за лечение пришлось отдать последнюю запасную лошадь - мерзавец ласково объяснил, что теперь император не платит ему за труд, а изготовление лекарств денег требует. Спорить с человеком, способным разом отправить всех изгоняющих к праотцам, Ана'Рассе не позволил, а на попытку возражать ответил Су'Никару просто:

- Времена сейчас сложные, а места тут дикие. Оно тебе надо, проверять его на лояльность?

И Су'Никар вынужден был согласиться, потому что, случить что, об их судьбе до Тусуана даже вести не дойдет. Когда через три дня они отправились в путь снова без пастыря, это уже никого не удивило.

Именно здесь, на цветущих берегах Тималао Су'Никар осознал то, что заставило Су'Хамата действовать: империя рушилась. Государственная машина, еще недавно казавшаяся незыблемым монолитом, рассыпалась на глазах, авторитет закона превращался в подкрепленную одной только привычкой фикцию. Су'Хамата это заставило рвануть навстречу свободе (наверное, он много лет вынашивал свой план), а вот Су'Никару хотелось как можно быстрее вернуться в Тусуан. Там был его дом, место, в которое он возвращался раз за разом и куда надеялся привести

молодую жену. Там жил Сай'Коси - старый наставник, которого изгоняющий до сих пор подсознательно считал старшим. Там можно было добиться ответов на вопросы, даже если знающие правду не горят желанием отвечать.

Подчиненные чувствовали перемены, ученики перестали цапаться друг с другом, младшие изгоняющие выполняли команды без тени сопротивления, все стали спокойнее и целеустремленнее - сообщество черных замкнулось в свою, обусловленную исключительно внутренними соображениями иерархию. Это был правильный порядок вещей, чтобы установить его Су'Никару не приходилось напрягаться. В Тусуан возвращался черный маг, желающий найти себе сильного вожака или самому стать таким.

Ана'Рассе произошедшие перемены не замечал, либо воспринимал как должное. Как ни странно, теперь он действительно выполнял обязанности лидера, более того - в условиях, когда правила перестали существовать, только хитроумие человека могло проложить отряду путь. Чиновник где-то добывал фураж для лошадей и продукты для бесполезных теперь изгоняющих, находил ночлег и узнавал короткую дорогу. Впрочем, так и так их путь лежал через Суроби-хуссо - город-порт в среднем течении Тималао. Там Ана'Рассе надеялся нанять самоходную баржу, которая доставит их в верховья реки гораздо быстрее, чем уставшие лошади. Су'Никар подозревал, что животных придется отдать в уплату за проезд, а значит, последние километры до цели им предстоит пройти пешком. Такое возвращение не способствует поднятию авторитета!

Город встретил отряд сдержанной суетой и пустыми бараками: сотни печатных, занимавшихся работами в порту, то ли - перебили, то ли - перевели куда-то. Отряд вытянулся цепочкой по краю дороги, а мимо катились окутанные вонючим чадом автомобили, с неумолимым упорством продвигались запряженные волами повозки, звенел вычурный двухэтажный трамвай - скорее символ статуса Суроби-хуссо, чем средство передвижения (в него бесплатно пускали всех, кроме печатных). Пропахшие потом и лошадьми, износившиеся в дальней дороге изгоняющие впадали из картины условного благополучия, чем привлекали осторожное внимание.

Ученики вертели головами, разглядывая новый для них город, Су'Никар тоже посматривал по сторонам, сравнивая увиденное с прежними впечатлениями. Подивиться было чему: толпа пестрела нарядами, но все они были вариациями фасонов и цветов, закрепленных за Суроби-хуссо Уложением. Не было красных и оранжевых башлыков выходцев из Тусуанской долины,

разноцветных круглых шапочек жителей прибрежных городов, полосатых халатов степняков-скотоводов, не говоря уже о причудливых нарядах обитателей имперского юга. Из-за этого чуткому к скрытым знакам са-ориотцу все люди казались на одно лицо. В Суроби-хуссо, городе, живущем за счет торговли и перевозок, совсем не осталось приезжих. Су'Никар списал это на разрушение мостов - две из семи уничтоженных по приказу императора переправ находились именно здесь. Оставалось радоваться, что все необходимое можно найти по эту сторону реки.

Улицы сливались в проспекты. Впереди над ребристыми крышами замаячил высокий шпиль Башни Часов и мрачный, без единого окна цилиндр Башни Уложения (достопримечательность любого крупного города). Где-то там должна была находиться канцелярия Наместника, но, не доезжая до административного центра, отряд свернул, проехал длинной улицей, двумя переулками и выбрался к большому зданию, не очень характерному для задворков императорских служб - слишком много гнутых арок и лакированного дерева. Сто (а хоть бы и пятьдесят) лет назад это было круто, а теперь напоминало балаган, и вывеска имелась соответствующая - большие, радужно переливающиеся буквы, гласящие, что за ними находится "Школа Темного Истока" (если по-человечески, то - казармы для приезжих изгоняющих).

В детстве Су'Никару казалось, что за этим фасадом скрывается некий волшебный мир, полный восхитительных открытий (родственников-черных, способных прочистить малолетке мозги, у него не было). На самом же деле размер букв и цвет отделки были прописаны в отдельной главе Уложения, и мастера старательно воспроизводили их раз от раза, не вкладывая в свою работу особого смысла. Хвала императору, что рацион учеников там тоже был записан!

Позже Су'Никар недоумевал: зачем придавать привлекательный вид тому, что официально считается результатом порчи человеческой природы? Приемлемого ответа на этот вопрос Уложение не давало, поэтому в душе Су'Никара навсегда поселилась тень некоего сомнения. Эта тень заставила его мягко уклониться от общего сбора, на котором объявили имена тех, кто отправится на дальний юг - то были еще одни "ворота к счастью" и изгоняющий им оправданно не доверял. Правда, размеры некоторых гостей, увиденных на побережье, заставляли Су'Никара подозревать, что он сглупил. Ну, да ладно! Чтобы черный - испугался?

Казарма встретила их тишиной и пустотой, только двое

печатных что-то неутомимо скребли и чистили. Су'Никар первым делом прошел на кухню (с холодными печами, зато надраенную до блеска) и обнаружил, что в кладовой остались лишь самые непритязательные продукты - мука и немного солонины. Этим вечером голодные ученики сметут все, что ни окажется на столе, а завтра зададут закономерный вопрос: "Где положенные по Уложению пайки?" Отсутствие того, что они уже мысленно назвали своим, делает черных крайне раздаржительными.

Наверное, Ана'Рассе навестили похожие мысли, потому что после ужина он строго-настрого запретил изгоняющим покидать здание и ушел, а уже в самых сумерках - вернулся, ведя за собой тройку нагруженных провизией печатных. Пока воодушевленные ученики затаскивали продукты на кухню, лидер отряда отозвал Су'Никара в сторону:

- Харчи не экономь, за сегодня и завтра постарайся привести своих в форму. Придется поработать!

- Зачем? - попытался упереться Су'Никар.

- Ты есть хочешь? - в упор спросил чиновник. - А до дома ехать в седле? Тогда благодари предков, что местные изгоняющие зашиваются! Твоим придется попотеть, зато до самых порогов доплывем с комфортом.

- Так если у них есть пастыри...

- ... то это ничего не меняет. Сам знаешь: чтобы задействовать клятвы подчинения, нужно приблизиться к человеку с амулетом Уложения в руках. Местные меня за одну такую попытку убьют - я даже с секретарем в канцелярии разговаривал только через курьера. Телохранители у него, тля! Понанимали каких-то диких уродов, оружие им роздали, Уложения не боятся. Хорошо еще, что с Наместником ссориться не хотят...

Значит, Суроби-хуссо уже затронули происходящие изменения, и дело тут не в цвете одежд: город переставал быть императорским, власти начинали сами решать, какая часть Уложения им подходит, а какая - нет. Тем больше поводов быстрее уехать! Су'Никар подумал, и своей волей разрешил подчиненным разорить склад при Школе, взяв все, что можно хоть как-то применить.

И наступил краткий миг блаженства: сытые изгоняющие грелись около растопленного печатными камина, изголодавшиеся лошади отяжелели от овса, одежда снова была чистой и новой, ни от кого не пахло. За витражными окнами сиял огнями город, доносились звуки автомобильных гудков и трамвайных трелей. Закроешь глаза и можно представить, что ничего вокруг не изменилось... Но если так, то в казарме должно было проживать шестеро изгоняющих и трое пастырей - постоянный гарнизон, да

и Ана'Рассе не упустил бы возможности заночевать в гостинице. У местных можно было бы узнать новости, раздобыть самогон... Ничего не значащие мелочи превратили бы Су'Никара из опасного чужака в гостя Суроби-хуссо, если и не заботящегося о благе города, то хотя бы не воспринимающего его как поле боя. Без всего этого отряд изгоняющих вел себя словно банда, по случаю захватившая пустующий дом. Ана'Рассе пресекал попытки что-то ломать и портить, но ощущение, что имущество Школы отдано им на разграбление, Су'Никара не оставляло.

На рассвете третьего дня Ана'Рассе поднял ворчащую свору черных на ноги и погнал сразу к причалам, грузиться на баржу. Чиновник нервничал и постоянно оглядывался, а Су'Никар отчаянно зевал - короткой передышки хватило для того, чтобы расслабиться, но не для того, чтобы отдохнуть, настроение было мерзким, желание решать проблемы горожан отсутствовало напрочь.

Долгожданной баржей оказалась крохотная, неухоженная посудина, долгое время простоявшая полузатопленной (полоска облупленной краски тянулась через корпус наискосок). Каким волшебством ее заставили двигаться и долго ли она пробудет самоходной, этого Су'Никар сказать не мог - паровая машина отчаянно гремела и тряслась, чад из проржавевшей трубы клубами опускался на пристань, то и дело превращая день в ночь.

Убедившись, что лошадей устроили подобающим образом, лидер собрал отряд для раздачи ценных указаний:

- Уговор такой: разрешение на отплытие дадут только после выполнения работы (весь экипаж - печатные, они без команды шагу не сделают). Пастырь будет ждать вас на месте, место покажет он, - чиновник указал пальцем на человека в форме городской стражи, топчущегося на берегу. - Зачистить придется четыре стандартных пакгауза, по Уложению, пятерых изгоняющих для этого достаточно. С'Анишу останется со мной вещи караулить. И поосторожней там! Ничего из рук у горожан не брать, к чужому имуществу - не прикасаться. А ты - учеников далеко не отпускай.

Но Су'Никар последнюю фразу пропустил мимо ушей. В самом деле, что может случиться с учениками?

Изгоняющие взвалили на себя мешки с рабочим инструментом (опытный колдун чужим амулетам не доверяет) и зашагали вслед за провожатым, сдержанно матеря экономных горожан, не удосужившихся прислать за ними хотя бы пролетку. Су'Никар шел размеренно, в том темпе, который мог поддерживать целый день, и уделял равное внимание сгрудившимся вдоль набережной лачугам и пустой на всем

видимом протяжении реке. Контраст с прежним бурлением жизни был поразительный, и изгоняющий заподозрил, что император не только тракты распорядился закрыть, но и речной флот с Тималао увел (хотя, зачем на юге баржи, неспособные выходить в море - непонятно).

Дорога виляла, стражник на все вопросы отмалчивался, но Су'Никар уже догадался, какая работа их ждет: склады императорских поставщиков - четыре пакгауза с собственным причалом, возведенные с размахом, без экономии на размерах пожарных проездов или качестве материалов. Других достойных объектов в этой части берега не было, а мелкие сараи частников в случае заражения полагалось сжигать целиком.

Он угадал.

Бывшая императорская собственность выглядела жалко. Раньше - образцовые, сейчас добротные строения стояли с облупленной, изгвазданной бурыми пятнами штукатуркой, сорванными ставнями, продырявленными крышами. Ветер бросил в лицо удушливый смрад, хорошо знакомый изгоняющему по странствиям - смесь запахов дерьма и стухшей крови, любимый аромат смерти. Су'Никар внезапно понял, куда делись печатные из бараков: городские власти не стали жечь набитые не вывезенными ценностями склады или рисковать одаренными для того чтобы снять с пакгаузов магическую защиту. Не нужные больше грузчики, докеры и носильщики вручную сбивали печати со стен и ворот, разряжая на себя охранные амулеты. Когда дело было сделано, оставшиеся в живых похоронили мертвых, город избавился от нахлебников и получил хранящиеся в пакгаузах товары практически неповрежденными. Если бы не нежити, заселившие помещения в отсутствии людей, настроения властей ничто бы не омрачало.

- Ждите здесь, - буркнул стражник и умчался куда-то тяжелой рысью.

Изгоняющие нашли тень и устроились в ней, прихлебывая из фляжек холодный чай и проверяя амуницию. Солнышко припекало и вонь разложения становилась совсем уж невыносимой (может, из-за нее местные и уступили работу приезжим). Ученики выкопали в грязи оторванную кисть руки и принялись пугать ею друг друга. Су'Никар прикрикнул на охламонов и велел выкинуть дрянь в реку (а то извозятся, провоняют, а потом спи рядом с ними). Представители городских властей появились еще минут через пятнадцать, вчетвером - помимо знакомого стражника, смердящий могильник решились посетить складской сторож, чиновник средних лет и долгожданный пастырь.

- Почему прохлаждаетесь?!! - набросился на них чиновник, пряча лицо в смоченной уксусом тряпке.

- Мы не прохлаждаемся, - сурово пресек его Су'Никар. - А готовимся к решительному рывку!

Делать какие-то телодвижения в отсутствии пастыря изгоняющий не видел смысла.

Чиновник сердито мотнул головой, но тон сбавил и без лишнего апломба обозначил фронт работ - прогнать гостей, восстановить отвращающие знаки (ничего экстремального). Следуя правилам, Су'Никар проговорил вслух полученные указания и дождался в ответ ясного и недвусмысленного "да" (а то будут потом всякие козлы блеять: "Я не то хотел, я не так сказал!"). Интересоваться именем и должностью человека он принципиально не стал: раз это сделка, а не следование Уложению, то и этикет соблюдать ни к чему. Если подобное отношение и задело чиновника, изгоняющий этого не заметил (могли бы и предупредить, что повязки потребуются!).

- Действуйте, господа, действуйте, - напутствовал их горожанин.

Почему бы и нет, когда возможность есть? Дело-то знакомое!

Изгоняющий пресек попытку учеников форсить и организовал работу в стиле, обычно свойственном Су'Хамату - скучно, последовательно и без огонька. Хитрый старик всегда действовал так, когда что-то не понимал или в чем-то сомневался. Цепочка ритуалов заняла вдвое больше времени, чем могла бы, зато была предельно безопасной и минимально разрушительной. Парочка фом, почти созревший гуль и что-то, пытавшееся стать, кажется, кровавым туманом, покинули этот мир без резких возражений, точно по Уложению. Подзабытое ощущение близости Источника взбодрило Су'Никара и привело в настроение агрессивное и боевое.

Но нежити быстро кончились, а запал остался.

Чиновник отправился принимать работу, тяжело сопя сквозь ткань и тыкая повсюду амулетом на длинной ручке (Вот бы он навернулся на той склизкой дряни, что осталась от чьих-то кишок!). Складской сторож бдел с багром в руках - то ли изгоняющим не доверял, то ли нежитей опасался. Городской пастырь выудил откуда-то из-под одежды нефритовые четки и выглядел утомленным, словно сам гостей гонял. Белый Су'Никару не понравился - бледный какой-то, вялый, словно слизень. Травками он, что ли, балуется? Изгоняющий прослужил достаточно, чтобы понять: нестандартный маг - всегда проблема. Вспомнить того же Ахиме (что б его заезжие колдуны раком перли). Ну, да ладно! Блоки с хранителей этот торчок снимал

уверенно (амулеты Су'Никар первым делом проверил), а что еще от пастыря требуется?

Изгоняющий собрал учеников в кучу и встал так, чтобы краем глаза следить за чужаками. Наступал самый ответственный и напряженный момент сделки: признание работы выполненной и ее оплата. Как правило, именно в это время заказчики склонны были вспоминать, что не оговорили нечто критически важное. Раньше Су'Никар всегда был спокоен - за его спиной стоял авторитет Уложения и мощь репрессивного аппарата империи, а сейчас ему предстояло обо всем позаботиться самому. Впрочем, неизвестно еще, кто больше рискует! Ведь теперь между черной натурой Су'Никара и людьми стоял только укуренный пастырь.

Чиновник вернулся, бледный, как утопленник, с трудом подавляющий рвотные позывы, и помахал рукой, призывая отойти подальше, на ветерок.

- Хорошая работа, - сообщил он изгоняющему. - Быстрая, аккуратная.

Су'Никар неопределенно повел плечом - мнение случайного человека его интересовало слабо.

- С такими-то способностями, не надоело по дорогам мотаться?

Су'Никар снова промолчал. Да, комфорта в полевой работе не много, травматизм большой, зато начальство - далеко, ошибки - не на виду, а если еще и лидер отряда попадется понимающий... Большинство изгоняющих старались избегать постоянной должности до последнего. Но какое дело человеку подобных нюансов?

- Конечно, в Тусуан сейчас столько народу набилось, что нормально не устроишься, как бы голодать не пришлось. Другое дело - вольный город. Все лучшее - еда, девочки. Разве не чуешь, как времена изменились? По-прежнему уже не бывать. Раньше все было по воле императора и где теперь тот император? Сейчас вот Наместник... волю свою изъявляет, издалека.

Направление мысли чиновника Су'Никар, конечно же, угадывал, не укрылось от него и то, что вопрос взаимных обязательств человек изящно обошел. С хранителем на шее и топором Уложения - над головой, изгоняющий окажется в полной зависимости от чиновников, которые даже стопочку за работу поднести не сочли нужным. Какой смысл в таких переменах? Су'Никар не нравился этот человек и не нравился новый Суроби-хуссо - город, построенный не одаренными и не для одаренных. Если бы связываться с горожанами стоило, агитировать новичка явился бы здешний вожак. Не могли же тут за такой короткий срок угробить всех черных?

Умника следовало отшить:

- Наш долг ясен - мы обязаны вернуться в Тусуан для отчета по нашей миссии. Если в Суроби-хуссо не хватает изгоняющих, вам следует обратиться в канцелярию Наместника.

Фальшивая улыбка на лице человека угасла, а взгляд стал холодно-расчетливым:

- Жаль, я думал, мы договоримся. Значит, так, городу нужны изгоняющие и город их получит, по-хорошему или по-плохому. Сказано в Уложении: на пять сотен домов - один второго класса, два - первого, вынь да положь! Раз никто не вызвался, я сам назначу.

Смотрел Су'Никар на чиновника, поэтому не понял, как в руках стражника оказался пороховой пистоль - штука против изгоняющего совершенно бесполезная, с одной поправкой - если можно колдовать. Пастырь предостерегающе покачал головой, значит, одобрять их действие он не собирается, а при попытке ослушаться может и вовсе активировать хранитель, причем, по Уложению будет прав - кто там чего перед дракой говорил, это ведь в амулете не записано.

С'Лахим бессильно сжал кулаки.

Чиновник снисходительно помахал рукой (он уже чувствовал себя победителем):

- Да ты не дергайся, тебя никто на аркане не тащит! Я нашему главному помощника обещал, помоложе да пошустрей. Поделишься учениками, все равно их никто не считает, и ступай себе с миром. Эй, ты, иди ко мне!

Указанный чиновником парень растерянно уставился на Су'Никара. Нет, он не был протеже Сай'Коси, но оставаться в городе, где черных воруют, словно скот, желанием не горел. Притихший С'Лахим ждал решения вожака, пастырь меланхолично перебирал в руках четки, стражник едва сдерживал ухмылку.

И тут Су'Никар показал, то умеет учиться на чужом примере. Пускай достать арбалет ему было неоткуда (да и не шибко владел колдун этими машинками), но вот метательными ножами он запасся в таком количестве, что на ходу едва ли не звенел. А бросать железо в цель выросший в трущобах шпаненок Никариши научился гораздо раньше, чем ворожить.

Первый нож вонзился в грудь пастырю, второй - в плечо стражника с пистолем (простыли навыки - в шею целил). Придурок даже оружие вскинуть не успел! И кто ему лекарь? Ладно - один против пятерых вышел, но что б еще и курки не взвести...

- Да что ж ты творишь?!! - завизжал чиновник.

- Показать медленнее? - оскалился Су'Никар, вытягивая из-за пояса третий нож.

- Да я тебя... - задохнулся человек, вспомнивший, что угрожать черному - дело дохлое.

- Что ты - мне, толкователь Уложения? - двинулся на противника Су'Никар. - Может, до Тусуана прокатимся, расскажешь там, что нового в законах вычитал, вербовщик недоделанный?

В первый раз за свою карьеру изгоняющий чувствовал себя вершителем правосудия. Приятно! То, что силы не равны - это все ведьма по костям гадала: сообразительные ученики уже вооружались, кто чем мог, а С'Лахим вынул из рук опешившего сторожа багор.

- Значит так: идем на пирс, ты даешь команду отчаливать. И без глупостей! Пастыря у тебя теперь нет.

Изгоняющий пристроил в рукаве пистоль нахального стражника и покинул склад не заботясь, живы ли раненные им люди. Какое дело Су'Никару до дураков, забывших, для чего писаны строки Уложения? Изгоняющий не нуждался в законах для защиты своих интересов, а чужие его не интересовали в принципе. И, если пастырь в Суроби-хуссо был только один, это тоже не его проблемы!

Собравшихся на пристани речников их появление... скажем так: немного удивило. Су'Никар заставил чиновника дать команду на отплытие, и, не беспокоясь о свидетелях, оглушил ставшего бесполезным человека: жаловаться Наместнику этот жулик не будет, а печатным все равно, что стало с их прежним начальником. Пусть радуется, что не зарезали!

Ана'Рассе рванулся было им навстречу, но тут же шарахнулся прочь и спрятал лицо в ладонях:

- Все в порядке? - сдавленно прогундосил он.

- Валим отсюда! Я отступника зарезал. Пес знает, сколько у них тут пастырей...

Равнодушные к проблемам закона и порядка, печатные отвязали швартовочные канаты и баржа, тяжело пыхтя и кутаясь дымом, поползла в сторону обозначенного буйками фарватера.

Историю про попытку похищения ученика Ана'Рассе выслушал без удивления, словно чего-то подобного ожидал, и предложил ни с кем не обсуждать происшедшее:

- Что они там с Уложением мутят, это пусть Наместник разбирается. Наше дело маленькое! Меня там не было, никакого пастыря я не видел, мне вообще сказали, что их в Суроби нет. Вы Уложения не нарушали - хранители чистые. Что еще нужно?

- Как скажете, господин, - покладисто кивнул изгоняющий

(его возможность многомесячного разбирательства тоже не радовала).

Баржа, не спеша, плыла вверх по течению Тималао, погони не было, причин останавливаться на мелких пристанях - тоже. Впереди отряд ждал Северный порог, а за ним - Тусуанская равнина.

Глава 13

Я крутил баранку, ведя грузовик по дорогам Са-Орио, далеко не всегда подходящим для такого большого транспортного средства, и размышлял над парадоксом: жители районов, удаленных от моря (среды, антагонистичной всему потустороннему), чувствовали себя увереннее, чем обитатели побережья. Зачем им черные маги, спрашивается? Наша сила тут не нужна, это очевидно, а пытаться перезанять мозгов у армейских экспертов - дело дохлое. Им бы самим кто одолжил!

Двигаясь непрерывно до самого заката, мы обогнали два фургона и двухколесную тележку, влекомую ослом, по меркам побережья - целую толпу. Поселков печатных нам не попадалось - Ли Хан сказал, что зачарованных рабов селят на более плодородные почвы, чтобы увеличить доход, а здесь живут люди гордые, свободные... но очень бедные. И - не пуганные: появление грузовика ни разу не обратило кого-либо в бегство. Пастухи и подпаски приветственно махали нам в след, возницы фургонов, не спеша, съезжали к обочине и потом бурно обсуждали обогнавшее их чудо. Никому и в голову не приходило, что нечто враждебное могло бы путешествовать столь открыто. Меня подмывало спросить у са-ориотцев, что они думают об Ингернике и ее боевых магах, а Ли Хан отговаривал, умоляя пожалеть хрупкую психику селян.

Когда вечерний сумрак окутал землю, пришло время выпускать Макса. Я обновил в последний раз реанимирующие проклятья, проверил, надежно ли привязано послание и отправил мохнатого гонца в путь. Сразу стало как-то... пустовато. Нет, черные отлично переносят одиночество, но меня-то как раз ожидала компания - белый и кот. Уж лучше зомби!

И сразу - наглядный пример: из-за развешанных в кузове деликатесов грузовик пах, как бакалейная лавка, а Ли Хан вечером овсянку сварил.

- Издеваешься?

- Надо израсходовать продукт! Завтра рис сделаю.

- Отлично!

Тут главное - не вспугнуть. Пусть делает! Моих-то кулинарных талантов больше, чем на овсянку, все равно не хватит, а мешать полученные от скотоводов вкусности с надоевшей крупой казалось мне кощунственным. Ну, брынзы покрошить - еще туда-сюда, а как быть с сальчей? Это ведь не просто сыровяленая колбаса, ударом которой можно убить как дубинкой! Каким-то хитрым трюком (от объяснения которого мне

селяне уклонились) каменной твердости говядина превращается в мелкозернистую массу, тонкие ломтики которой просвечивают насквозь. Зубам они оказывают ровно такое сопротивление, какое необходимо, чтобы кусочек можно было со вкусом пожевать. Шорох, навязчивый как зараза, не смог найти в своей бездонной памяти точного аналога моим ощущениям. Причем, хранится это чудо до года, если не мочить. Почему его в Ингернику не возят?

Скоро выяснилось, что хитрый белый все предусмотрел: на следующий день мы увидели первый за все путешествие постоялый двор - солидное и ухоженное строение. На его стенах красовались вполне рабочие отвращающие знаки, буйная южная зелень взбиралась по стенам до самой крыши и с этого ковра тут и там свисали полупрозрачные виноградные гроздья. Ли Хан не стал жаться, снял нам две отдельные комнаты и заплатил прачке за то, чтобы привести наши вещи и постельные принадлежности в цивилизованное состояние. На ужин подавали острый салат и лепешки с сырной начинкой, которые при укусе сначала тянулись, как мягкий каучук, а потом наполняли рот нежно-сливочным вкусом, отлично подходящим под местный травяной чай. Кажется, Са-Орио начинает мне нравиться.

Ли Хан преобразился. Куда девался замызганный оборванец, спасенный нами от разбойников или терпеливый наставник полоумного Ахиме? Миру предстал солидный мужчина средних лет, полный неторопливого достоинства, общительный без навязчивости и в меру самодовольный. С первого взгляда обозвать его белым язык не поворачивался. Здешнему хозяину он представился купцом из портового города Миронге, недавно открывшим лавку в Тусуане. Это разом объясняло и наше появление здесь, и странный транспорт, и глупые вопросы о дороге на Арх-харам. Ну, заблудились приезжие, с кем не бывает! Мои странности и невнятная речь тоже оказались списаны на чудаковатость приморских жителей. Хорошо! Общение с местными стало исключительно тесным и непосредственным. Не заслоненные спинами армейских экспертов, не искаженные магией, са-ориотцы оказались жизнерадостными людьми, полными кипучей энергии, не такими крикливыми, как все виденные мною каштадарцы, и очень увлекающимися. Своими делами они занимались непременно в компании по двое-трое, а часто еще и с песней. По началу вид трезвого человека, идущего по дороге и горланящего в свое удовольствие, вызывал у меня замешательство, но я быстро привык. Экзотика, разница культур!

А когда до города остался день пути, Ли Хан вызвал меня на разговор.

- Нам надо договориться, как себя вести. Я буду

поддерживать образ купца - моих возможностей хватит, чтобы обмануть амулеты Уложения, а вот с вами будут трудности...

- Что не так?

До сих пор никаких проблем с местными у нас не было.

- То, что Уложение очень строго регламентирует место жительства и перемещения черных, не говоря уже о применении ими магии, и в Арх-хараме будет, кому за этим проследить. По закону, вам вообще не полагается появляться в городе без специального разрешения Наместника. А уж если узнают, что вы - некромант... Вам придется убить всех печатных, проживающих в окрестностях, потому что власти натравят их на вас, не задумываясь.

Драка со смертоубийством мне была совершенно ни к чему - куратор узнает, в дело запишет, даже если со смягчающими обстоятельствами, все равно - пятно.

- Что предлагаешь?

Ли Хан глубоко вздохнул:

- Нужно попытаться выдать вас за простого человека.

Я фыркнул. Хорошо хоть не в белые записал (мне одного сеанса такой клоунады хватило по уши). Нет, я могу, правда! Я один раз себя два месяца за природника выдавал. У меня с тех пор на голубые штаны непереносимость.

- Ну, допустим, попытаться можно. А как ты себе это представляешь? - помнится, Йохан утверждал, что люди распознают мое притворство ничуть не хуже эмпатов.

Ли Хан от моей уступчивости несколько опешил:

- Будете помощником купца и водителем.

- Какие возможны проверки? - потому что в Ингернике мне пришлось подделывать паспорт, причем, таким путем, какой реализуем только и только для белых. Сомневаюсь, что в империи к идентификации граждан относятся менее серьезно.

- Основным документом путешественников является подорожная, я ее еще в Михори выправил, человек-слуга в нее уже вписан. При въезде в город будет инструментальный контроль на наличие активных печатей и артефактов, - принялся перечислять Ли Хан. - Потом - визит чиновника, проверяющего разрешение на право возить с собой все это добро. Чиновника я беру на себя - на манипуляции с сознанием меня хватит, а местные следящие амулеты грубоваты, это я еще в Михори понял. То есть, рутинные проверки мы пройдем легко, однако останется масса непредсказуемых факторов: добровольные осведомители среди граждан, излишне наблюдательные чиновники, вербовщики, в конце концов. Их специально натаскивают распознавать прячущихся магов, а Наместник повелел доставить в

Тусуан всех черных, не зависимо от их силы, даже тех, кому раньше удавалось избежать призыва. За выявление потенциальных изгоняющих положена крупная премия...

- А если по делу? - какая мне, в сущности, разница, как здесь люди с ума сходят.

Белый мученически вздохнул:

- Не призывайте Источник. Почаще улыбайтесь. Старайтесь быть предельно вежливыми, со всеми, вплоть до полотеров. Смотрите внимательно, где люди ходят, и не забирайтесь в места, которые они избегают.

- Это еще почему? - такого совета мне еще не давали.

- Потому, что обычные люди воспринимают мир иначе, чем маги. Принципиально иначе! Компенсировать это нельзя, можно только выбрать какого-нибудь человека в качестве эталона, и подражать ему.

Я посмотрел на Ли Хана пристально, с укоризной. Белый не сразу отошел от новообретенной борзости, но чувство самосохранения его еще не оставило:

- Сейчас объясню! Простым смертным недоступны мощные природные силы, поэтому на первый план для них выходят отношения с себе подобными. Это находит отражение во всех аспектах культуры, для того, чтобы отличить друга от врага, используются изощреннейшие приемы. Ребенок с детства учится распознавать ложь и манипуляции, обнаруживать опасность на самой ранней стадии. Как ни прискорбно, волшебники на такое не способны - присутствие Источника, не важно, черного или белого, заслоняет от них часть реальности. В вашей ситуации важно то, что черные не замечают косвенных признаков угрозы.

Я хмыкнул. Что-то в этом есть! Находит объяснение то, как Четвертушка в кабаках неприятности буквально жопой чуял.

- Да, и не забудьте про различия в этикете! - строго добавил Ли Хан. - В Са-Орио во время общения принято улыбаться, не обнажая зубов, отношение к собеседнику и тема разговора не имеют никакого значения. Кивки приветствия и согласия выполняются не головой, а всей верхней половиной тела. Понаблюдайте завтра за мной!

Что-то он раскомандовался. Думает, что я без зомби ему по шее не накостыляю? Накостыляю, еще как! Но в качестве консультанта он мне еще пригодится - когда еще Ридзер до Арх-харана доедет.

- Ты, вот что, - я нацелил на белого палец. - Денег дай! А еще лучше - положи то, что в деревне получил, в нычку под бочками. И, да, Ридзеру о нашем заработке можно не говорить.

Ли Хан оскорбленно вздернул подбородок, но права качать не

стал и демонстративно выложил позвякивающие мешочки в тайник, сделанный специально для таких случаев.

Зря он морду кривит: мы в большой город едем. Обчистят в момент!

Причем, не обязательно - воры. Первыми облегчить наш кошелек попытались городские власти. Это надо было видеть: Са-Орио, полдень, жара такая, что плевок на лету высыхает, а шлагбаум на дороге караулят мужики, запакованные в стеганные шелковые мундиры. Я так понимаю, их тут утром ставят, а вечером увозят запеченные тушки. Единственной защитой служивых от жары был низкий каменный домик без дверей. Естественно, к путникам, вынуждающим их вылезать на солнцепек, стражники относились без понимания.

За въезд грузовика в город от нас потребовали по четыре чего-то там за колесо. Следуя своей роли, Ли Хан ринулся торговаться и, в результате, мы заплатили по десять за голову. Офигеть, какая экономия! Зато теперь у нас были бумажки об уплате въездной пошлины, которые мы могли использовать вместо документов. Знали бы служивые, кому их выдают!

Взмыленный Ли Хан забрался в оборудованную охлаждающими печатями кабину и кивнул мне, мол, трогай. Я выговорил что-то вроде "ахи-хахи" (местный аналог "да, сэр!") и медленно тронулся вперед, напряженно всматриваясь в дорогу перед капотом. Люди-то - пусть, люди убегут, а вот придавить курицу тут можно в легкую.

Против ожидания, город не начинался ни сразу за шлагбаумом, ни через километр - предместья Арх-харана оказались застроены казармами печатных.

Или фермами? Или конюшнями? Как вообще называют тут обиталища говорящих кукол? Плоские крыши, белые стены - выстроенные ровными рядами и лишенные всякой индивидуальности дома, населенные людьми в одинаковых робах. Сказать, используются ли здания или стоят пустыми, не представлялось возможным - ни занавесок, ни палисадников, ни играющих детей перед ними не было. Скорее всего, причиной безлюдности служила дневная жара, но воображение нашептывало другое: передо мною - не человеческое жилье, а инструментальный ящик. И на заднем плане ажурным контуром труб топорщился смысл существования этого магического непотребства - первая увиденная мною в И'Са-Орио-Те фабрика.

М-м, как интересно.

- А что там производят? - растеребил я белого.

Ли Хан нехотя оторвался от размышлений:

- Арх-харам известен своим хрусталем и цветными стеклами.

Здесь варят уникальные по свойствам составы, равные которым в Ингернике могут изготовить только при помощи волшебства.

- Стекло, здесь? - я обвел взглядом почти лишенное растительности пространство. Волшебство волшебством, но угля такое производство требует не меряно.

- Главный ресурс внутренних долин - солнце. Сила его лучей используется для самых разнообразных целей - стекловарения, металлургии, производства фарфора, - белый проводил взглядом пролетку, в которой рядком сидел полдюжины печатных со счастливыми улыбками на лицах (Чего гадать? Мозги сварились!). - А судоходная часть Тималао обеспечивает дешевую доставку сырья и вывоз к морю готовых товаров.

- Ловко!

Интересно, почему у нас так не делают? Впрочем, знаю: у нас для подобного подходят только Полисант (край дикой магии) и окрестности Хо-Карга, знаменитого своей Серой Чумой. Экономия дров того не стоит.

Значит, магию заменяют алхимией. Наверняка, са-ориотцы придумали для этого массу уникальных приемов. Я должен это видеть!

- Наняться к ним можно?

- Даже подходить не вздумайте - убьют! Там работают только потомственные мастера, из поколения в поколение передающие свои секреты, и печатные, физически неспособные о чем-либо рассказать.

- А кто же ведет новые разработки?

- Что нового можно придумать в изготовлении хрусталя?

Ну, я бы мог рассказать ему про оптические стекла, под производство которых в керпанских лабораториях отдан целый корпус, но не стал. В конце концов, что может понимать белый в тонкостях алхимии? В современном мире эксклюзивность продукта зависит только от величины заинтересованности в нем конкурентов. Если они там бирюльки на люстры делают, то к ним всерьез просто никто не подъезжал! Надо посмотреть.

За кварталом печатных дорога поворачивала и я, улучив момент, бросил в сторону фабрики хищный взгляд. Увы! Цеха стояли в низине, от тракта были видны только их лишенные окон стены с огромными иероглифами (Интересно, что там написано? Освежить в памяти са-ориотскую письменность у меня повода пока не было). Ни приспособлений для сбора солнечного света, ни намеков на то, как его удается так ловко использовать, разглядеть не удавалось.

Дорога еще раз свернула и из тракта, традиционно проложенного по насыпи, превратилась в обычную улицу. Арх-

харам обступил нас - первый на нашем пути город, над которым власти империи сохранили контроль.

Вот теперь-то я поверил, что в И'Са-Орио-Те есть цивилизация.

Улицы четко разделились на проезжую часть и тротуары, покрылись плотно подогнанной гранитной плиткой и украсились ливневыми стоками (в полупустыне, гм). Вдоль поребрика встали электрические фонари, прячущие внутри не привычные мне прозрачные шары, а матовые изогнутые трубки (Интересно, как они будут светить... Разбить, что ли, парочку? Нет, не оценят са-ориотцы мой познавательный порыв). И как неоспоримое доказательство высокого уровня развития - дорожная разметка. Тут даже знаки пешеходного перехода были! Но, по моему, на них никто не обращал внимания.

Ли Хан уверенно указывал путь туда, где, по его мнению, располагался торговый квартал. Дорогу приходилось делить с автомобилями (почему-то, только белого и бежевого цвета) и небольшими грузовичками (исключительно зелеными). Местная машинерия на меня впечатления не произвела. Армейский грузовик плыл среди этого алхимического безобразия, как океанский лайнер в окружении рыбачьих баркасов. Скотину в центральную часть города вообще не пускали, подозреваю, по той же причине, что и в Хо-Карге - навоз.

- А ничего так городишко, - сообщил я Ли Хану.

Белый в ответ пихнул меня локтем и сказал по са-ориотски:

- Следите за языком, молодой человек! Даже когда мы наедине.

Да я слежу, слежу, а нафига пихаться-то?

Район обитания торговцев безошибочно опознавался по обилию заборов и охраны. Естественно! Чтобы торгаши оставили свое добро без присмотра? На меня пахнуло знакомым ощущением близости мощного колдовства - это на защиту от нежити у са-ориотцев денег не хватало, а склады от воров заговорить - только в путь. На оградах и по углам крыш красовались вполне приличные печати, недавно обновленные, и от проникновения посторонних, и от пожара, и от удара молнии (может, я чего-то не понимаю в здешнем климате?). То есть, черные в городе есть. И что-то мне подсказывает, что встречаться нам не стоит.

Тем временем Ли Хан выбрал место для нашего проживания - белое здание с несимметричной колоннадой, расположенное на третьей линии от проспекта. Со всех сторон его удачно заслоняли либо особняки каких-то торговых обществ, либо склады, напичканные волшебством (белый логично предполагал, что рыбу

будет проще спрятать в море).

Остановились, по-быстрому отряхнули пыль, вошли.

Ну, что сказать? Миленько. Основным отделочным материалом холла было стекло, и не какие-то там дутые пузыри, а литой массив: балясины и перила - прозрачные как слеза, ступени - матово синие, на стенах - глянцевая плитка с молочно-белыми и бирюзовыми разводами. Дабы не утомлять гостя обилием блестящих поверхностей, путь на второй этаж устилала ковровая дорожка, заставившая меня резко вспомнить столичную квартиру Хемалиса (не забыть узнать, где в Са-Орио делают ковры!).

Из странного: обувь при входе в заведение требовалось снимать.

Ли Хан дождался появления местной разновидности портье и не спеша (явно с прицелом на мое слабое владение са-ориотским) начал договариваться о двух смежных номерах, непременно - с ванной.

Я подождал немного, убедился, что кое-чего этот умник все-таки не учел, а потом дернул его за рукав.

- Вава'Хан, куда грузовик ставить? - по улице сновала какая-то мелкая шантрапа, не внушавшая мне доверия.

- О! - и белый снова погрузился в переговоры.

Показывать место для стоянки послали служку - пацаненка лет двенадцати (между прочим - печатного). Вид глухо рокочущей металлической громады вызвал у него неудержимый восторг и обильное словоизвержение. Хладнокровно проигнорировав все непонятное, я ухватился за единственную знакомую фразу:

- Какие еще "ниви ло" за "тики"? - что-то вроде тридцати километров в час. - Да он "на'отра ло" в день по тракту как нечего делать проезжает!

Ловко загнав грузовик на очерченную цветной мозаикой площадку (между штабелем плетеных коробок и фургоном без лошади), я оставил пацана офигевать от сознания такой громадной цифры (лишь бы в кабину не лез). Вот когда начинаешь соглашаться с Ли Ханом, что учиться следует усердней! Мог бы сейчас подобрать слова, малец бы у меня машину бесплатно вымыл. А так - все сам, все сам...

Теперь следовало убедиться, что белый не забыл еще чего-нибудь важное, проверить, не собирается ли тутошний повар отравить постояльцев, и заняться восстановлением подорванных путешествием сил. Проще говоря: отправляться жрать и спать.